

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Московский государственный лингвистический университет»

На правах рукописи

Буденная Светлана Юрьевна

**ОТБОР СОДЕРЖАНИЯ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ
АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ЛИНГВА ФРАНКА СОВРЕМЕННОГО
ЮРИДИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ**

Специальность 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания:
иностранные языки, уровень высшего образования (педагогические науки)

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук**

Научный руководитель:
доктор педагогических наук, доцент
Яроцкая Людмила Владимировна

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Специфика англоязычного общения в современном мировом юридическом сообществе.....	22
1.1. Тенденции развития юридического общения в XXI веке	22
1.2. Лингва франка юридической сферы: потенциал возможностей английского языка	32
1.3. Лингводидактическая проекция лингва франка современного юридического общения	47
Выводы к Главе 1.....	55
Глава 2. Методика отбора актуального содержания обучения студентов-юристов английскому языку как лингва франка современного юридического общения.....	58
2.1. Содержание обучения студентов-юристов английскому языку как лингва франка современного юридического общения: объем понятия.....	58
2.2. Принципы, критерии и процедура отбора.....	68
2.3. Результаты отбора содержания обучения студентов-юристов лингва франка	80
Выводы к Главе 2.....	93
Глава 3. Модель содержания обучения студентов-юристов английскому языку как лингва франка современного юридического общения в учебной и педагогической деятельности	97
3.1. Модель содержания обучения лингва франка современного юридического общения как системный продукт.....	97
3.2. Методические рекомендации к применению содержательной модели обучения	135
Выводы к Главе 3	143

Заключение	145
Список литературы	153
Список иллюстративного материала	199
Список сокращений	200
Приложения	201

Введение

Диссертационное исследование посвящено разработке методического аппарата для актуализации содержания обучения англоязычному общению студентов-юристов международно-правовой специализации: оптимизации инструментов отбора содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения в рамках уровневой модели обучения, ориентированной на иерархию актуальных коммуникативно-деятельностных потребностей юриста международно-правового профиля.

Актуальность исследования обусловлена, с одной стороны, социальным запросом современного общества на повышение практикоориентированности образовательных программ, отраженным в нормативно-правовых документах¹, с другой – особенностями практического применения английского языка в мировом юридическом сообществе: его широким использованием в условиях, когда, как весьма востребованное средство общения, он не является родным ни для одной из сторон коммуникации. Подобное общение характеризуется рядом свойств и обнаруживает достаточно устойчивые тенденции, которые определяют специфичность международно-правовой сферы, требующей особого, междисциплинарного исследования с позиций разных наук. Однако сложившаяся практика англоязычного юридического общения до настоящего времени не нашла значимого лингводидактического осмысления, достаточного для создания уровневой модели содержания обучения студентов-юристов английскому языку, де-факто используемому как лингва франка современного юридического общения, и, соответственно, не получила отражения в образовательном процессе профильных учреждений. Исследования *англоязычного* юридического дискурса имеют преимущественно лингвистическую направленность и / или не ориентированы на международный

¹ Приказ Минобрнауки России № 855, Минпросвещения России № 390 от 05.08.2020 «О практической подготовке обучающихся».

контекст общения коммуникантов, представляющих *разные* правовые системы, в том числе не относящиеся к англосаксонской правовой семье.

Степень разработанности темы исследования. Значительная доля исследований, имеющих отношение к рассматриваемой теме, посвящена специфике юридической терминосистемы, вызывающей многочисленные трудности при переводе документации (Е. С. Капшутарь, К. Г. Салтыков, Н. В. Сандалова, В. А. Иконникова и др.), которые обусловлены существенным расхождением понятийных аппаратов правовых систем. В основном, в фокусе внимания исследователей находится сопоставительный анализ терминов / понятий англо-американского и российского права, проводимый в большом количестве работ на основе такого основополагающего в юриспруденции документа, как договор (И. П. Рябкова, А. Н. Кожевникова, К. Р. Ситдилов, М. С. Сидоркина и др.). Так, Н. В. Багринцева и О. А. Демченкова в своем исследовании, посвященном переводу контрактов (договоров) с английского языка на русский, подчеркивают нецелесообразность использования аналогов при переводе во избежание подмены юридических понятий и, следовательно, искажения существенных смыслов. Именно по этой причине, по мнению указанных авторов, изучение юридической терминологии «невозможно без анализа понятийной модели данной предметной области» [Багринцева, Демченкова 2008, с. 115] и ее учета при разработке парадигмы обучения студентов-юристов английскому языку специальности.

В этом же ключе выполнены исследования, направленные на поиск эффективных технологических решений для обучения студентов профильных направлений подготовки англоязычному юридическому общению (О. А. Митусова, Е. Б. Попов, А. И. Миловидова, К. В. Стрекалова и др.), однако условия англоязычного взаимодействия в *поликультурном* правовом пространстве, как правило, специально не рассматриваются. Отдельные работы [Яроцкая 2013, 2016] затрагивают эту проблему, связывая формирование межкультурной иноязычной профессиональной компетенции с поликультурными контекстами англоязычного взаимодействия, однако вопросы

разработки специального методического аппарата для отбора такого содержания, как и условия лингва франка юридического общения, не находятся в фокусе внимания исследователя.

В большинстве работ, выполненных на материале английского языка, внимание сосредоточено на освоении англосаксонской правовой культуры (концептуальной и языковой картин мира) (см., например: [Алейникова 2019; Стрекалова 2018; Яроцкая, Алейникова, Бондарчук 2020]); и даже отличительные особенности британского и американского вариантов английского языка, сопутствующая вариативность юридических терминов и дискурсивных практик нередко не принимаются в расчет. В ряде случаев рассмотрению подлежит исключительно юридическая практика США (Е. Г. Вьюшкина, Б. Г. Солдатов, Н. В. Солдатова и др.), что, на наш взгляд, ограничивает образовательную практику, ориентированную на сценарии *равноправного* англоязычного взаимодействия коммуникантов в межкультурном правовом пространстве. При этом для процедуры отбора учебных материалов подчеркивается важность учета критерия аутентичности используемых текстов [Лаврененко 2004], хотя анализ многомерности данного понятия в контекстах межкультурного иноязычного юридического общения мы обнаружили лишь в одной из работ последних лет [Яроцкая 2018а].

Неоднозначность сложившейся ситуации заключается в том, что юриспруденция, в силу специфики своего предмета, особенностей исторического развития этой области человеческой деятельности, глубоко интегрирована в национальную культуру (лингво)социума; правовая культура является неотъемлемой частью национальной культуры, опосредована национальным менталитетом, отражает ключевые установки, связанные с восприятием социумом таких фундаментальных ценностей и оснований деятельности граждан, организаций, социальных институтов, как *законность, справедливость, мораль*. В то же время каждый (лингво)социум прошел свой путь культурно-исторического развития и сформировал свою систему ценностей, стандартов общественно приемлемого поведения, судопроизводства и иных

юридических практик. Поскольку концептуальная и языковая картины мира тесно связаны между собой, концептуальные основания юридической деятельности нашли отражение в языке, закрепившись в системе соответствующих языковых значений. В таких условиях использование юристом иного / чужого языкового кода оказывается весьма затруднительным без одновременного заимствования культурного, в данном случае культурно-правового, кода – фактически, перехода в иную систему культурно-правовых координат, что на определенном уровне заимствований с неизбежностью ставит вопрос о правовом суверенитете страны – важной части ее национального суверенитета. Проблемность ситуации еще более усиливается в связи с наличием в подъязыке юриспруденции большого количества культурно-правовых лакун [Алейникова 2019], а также формальных языковых коррелятов, фоновой лексики (и терминологии), затрудняющих взаимопонимание юристов – носителей разных языковых и концептуальных правовых картин мира [Яроцкая 2018b]. Тем не менее в конце XX – начале XXI в. использование английского языка в профессиональных целях выходцами из разных правовых культур, по существу, в функции лингва франка современного юридического общения – общая практика, реальность, с которой в современном мире приходится считаться.

Как известно, в классическом понимании *лингва франка* – языковой код, позволяющий коммуникантам, независимо от их родного языка, решать прагматические задачи, принимая и передавая информацию в процессе взаимодействия. Культурный код в этом случае оказывается нерелевантным, поскольку в подобное общение вовлеченными оказываются представители многих культур. Язык упрощается: утрачивается свойственная исконным носителям фонологическая и грамматическая культура речи, вырабатывается особая система значений, более или менее свободная от культурного фона.

С одной стороны, в юриспруденции такое положение дел – обособление языка права от сопряженной с ним правовой культуры, – как неоднократно отмечалось исследователями, весьма сомнительно, поскольку за юридическим термином стоят значимые в социальном плане факторы: культурный опыт

народа, устоявшиеся юридические практики социума, традиции правосудия, нормы деятельности, национальный менталитет народа-носителя языка и культуры [Яроцкая, Алейникова, Бондарчук 2020]. По этой причине отказ от собственной правовой культуры равносителен утрате национально-культурной идентичности. С другой стороны, бурное протекание глобализационных процессов в конце XX – начале XXI вв. (трансграничные объединения бизнес-сообществ, финансовых кругов, нуждавшихся в стабильном правовом основании своей деятельности, «общем языке права»; международная активность политических «тяжеловесов», представлявших англосаксонский мир на разных континентах; работа практически всех международных организаций с применением английского языка как универсального средства общения) привело к тому, что использование английского языка в правовой сфере, прежде всего в международном праве (публичном и частном), приобрело широкомасштабный характер – тенденция, подкреплённая и многократно усиленная новыми инфраструктурными возможностями Интернета. Английский язык стал *общим достоянием* мирового сообщества, его рабочим инструментом. Принимаются новые стандарты международной коммерческой деятельности, документооборота, культурного обмена, в рамках международных организаций решаются иные вопросы международной жизни, и путевку в жизнь они получают, будучи сформулированными, как правило, в терминах английского языка. При этом с языком приходят рекомендуемые международному сообществу новые шаблоны деятельности, сценарии решения правовых вопросов, а следовательно, «корректируется» и устоявшиеся юридические практики.

В то же время «коррекции» подвержен и сам английский язык, «вынужденный» приспособляться к потребностям субъектов международного права, не имеющих англосаксонские корни, и при определенных условиях абстрагироваться от своих исконных культурно-правовых смыслов, приобретая таким образом свойства лингва франка. Подобное «расслоение» юридического английского языка и его универсализация как языкового кода на некоторых

функциональных уровнях реализации обуславливают многомерность англоязычной правовой картины мира, что требует от коммуникантов соответствующих готовностей, позволяющих им дифференцировать и эффективно решать задачи разных уровней трудности, удовлетворяя широкий спектр своих коммуникативно-деятельностных потребностей. Очевидно, переход от «шаблонных» юридических практик к межкультурному уровню общения юристов в контекстах лингва франка связан с целым рядом «допущений» социокультурного плана, способностью участников взаимодействия, в случае необходимости, «включить» компенсационные механизмы, обеспечивающие коммуникативный паритет сторон. Однако подобные возможности субъектов юридического общения требуют соответствующей компетентностной базы, целенаправленно формируемой в образовательном процессе.

Таким образом, результаты анализа сложившейся ситуации позволяют констатировать наличие следующих **противоречий**:

– между активным использованием английского языка в качестве лингва франка современного юридического общения и необходимостью представителей иных (не имеющих англосаксонские корни) правовых культур, стремящихся к общению на принципах взаимности, равенства и суверенитета, адекватно передавать на английском языке правовые смыслы, свойственные их национальным правовым культурам;

– между сложившейся практикой преподавания юридического английского языка, ориентированной на англосаксонскую правовую культуру, и межкультурным характером современного англоязычного юридического общения, включающего представителей разных правовых культур;

– между потребностью юридического сообщества в стратегии освоения английского языка, адекватной иерархии актуальных коммуникативно-деятельностных потребностей юриста международно-правовой специализации, и недостаточным уровнем разработки соответствующего лингводидактического

аппарата, позволяющего обеспечить социальный заказ к системе подготовки юридических кадров для международной сферы.

Реалии XXI в. требуют адекватного ответа на современные вызовы со стороны системы юридического образования, и прежде всего – поиска эффективных лингводидактических решений, позволяющих преодолеть выявленные противоречия и разработать методический инструментарий для подготовки студентов-юристов к решению актуальных задач профессиональной деятельности и профессионального общения в условиях использования английского языка как лингва франка юридического сообщества, что и определило **проблему исследования**.

Актуальность обозначенной проблемы обусловила выбор **темы исследования** – «Отбор содержания обучения студентов-юристов английскому языку как лингва франка современного юридического общения».

Объектом исследования является процесс обучения студентов-юристов английскому языку как лингва франка современного юридического общения; **предметом** – методический аппарат для отбора и систематизации содержательных объектов обучения студентов-юристов английскому языку как лингва франка современного юридического общения.

Цель исследования заключается в разработке, научном обосновании и применении методического аппарата для отбора и систематизации актуального содержания обучения студентов-юристов английскому языку как лингва франка современного юридического общения.

Гипотеза исследования.

Содержание обучения англоязычному общению студентов-юристов международно-правовой специализации может быть оптимизировано, если отбор такого содержания будет проведен с учетом тенденций развития юридического общения в современном мировом сообществе и на основании актуальных коммуникативно-деятельностных потребностей юриста, работающего в поликультурном правовом пространстве; систематизирован в методическом плане и представлен в виде инвариантной модели содержания

обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения. Конкретизация содержательной модели посредством системы дескрипторов, сформулированных в терминах учебной деятельности и ориентированных на иерархию актуальных коммуникативно-деятельностных потребностей юриста, позволит создать удобный, технологичный, практикоориентированный инструмент учебной и педагогической деятельности, открывающий новые возможности для эффективного проектирования индивидуальной образовательной траектории обучающихся, контроля ее реализации, в том числе осуществляемых в автономном режиме.

Цель и гипотеза исследования определили необходимость решения следующих **основных задач**:

- 1) выявить тенденции развития юридического общения в современном мировом сообществе;
- 2) установить потенциал английского языка как де-факто лингва франка современного юридического общения;
- 3) построить лингводидактическую проекцию лингва франка современного юридического общения;
- 4) обосновать принципы, критерии, процедуру отбора и провести отбор актуального содержания обучения студентов-юристов английскому языку как лингва франка современного юридического общения;
- 5) систематизировать отобранное содержание обучения, представив его в виде уровневой структуры, ориентированной на иерархию коммуникативно-деятельностных потребностей юриста международно-правовой специализации; провести лингводидактическую конкретизацию объектов обучения;
- 6) спроектировать и обосновать инвариантную модель содержания обучения студентов-юристов английскому языку как лингва франка современного юридического общения;
- 7) разработать систему дескрипторов для конкретизации в терминах учебной деятельности содержательной модели обучения английскому языку как

лингва франка современного юридического общения и провести апробацию разработанной модели, проанализировать полученные результаты; по итогам исследования составить методические рекомендации к применению модели преподавателем и обучающимися.

Наиболее существенные и новые результаты исследования, полученные лично соискателем, и их научная новизна заключаются в том, что в нем впервые:

- построена лингводидактическая проекция лингва франка современного юридического общения – конфигурации систематизированных контекстов лингва франка современного юридического общения, соотнесенных с лингводидактическими условиями их освоения в учебной / учебно-профессиональной деятельности;

- проведен отбор актуального содержания обучения студентов-юристов английскому языку как лингва франка современного юридического общения;

- создана уровневая инвариант-модель содержания обучения студентов-юристов английскому языку как лингва франка современного юридического общения;

- разработана система дескрипторов для конкретизации в терминах учебной деятельности содержательной модели обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении представления об английском языке как лингва франка современного юридического общения, определении объема понятия «содержание обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения», обосновании принципов, критериев и процедуры отбора актуального содержания обучения студентов-юристов английскому языку как лингва франка современного юридического общения, конкретизации термина «аутентичность» применительно к условиям лингва франка юридического общения.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в следующем:

- в разработке технологичного, практикоориентированного инструмента учебной и педагогической деятельности – функциональной системы дескрипторов, конкретизирующих содержательную модель обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения;
- в возможности использования разработанной системы для эффективного проектирования индивидуальной образовательной траектории обучающихся, контроля ее реализации, в том числе осуществляемых в автономном режиме;
- в создании перечня рекомендаций к применению разработанной модели.

Этапы исследования

Исследование включает три этапа:

1) 2018-2019 гг. – первичное погружение в проблемное поле исследования; анализ условий современного англоязычного общения юристов, выявление противоречий, формулировка гипотезы, целей и задач исследования, уточнение темы исследования.

2) 2020-2022 гг. – анализ отечественных и зарубежных научных источников, учебно-методической литературы по теме исследования, обобщение, интерпретация полученных результатов, лингводидактическое проектирование содержательной модели обучения юристов современному англоязычному юридическому общению; апробация результатов исследования (в том числе в ходе экспертной оценки).

3) 2022-2023 г. – подведение итогов исследования и оформление текста диссертации.

Теоретико-методологические основы исследования образуют:

– положения *деятельностной теории усвоения социального опыта*, включая *теорию контекстного образования* (А. А. Вербицкий, Л. С. Выготский, П. Я. Гальперин, В. В. Давыдов, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, В. Ф. Тенищева, Н. П. Хомякова и др.);

– положения *теории личностно ориентированного образования* (Ш. А. Амонашвили, Е. В. Бондаревская, В. В. Давыдов, Н. Ф. Коряковцева, В. В. Краевский, Е. С. Полат, В. В. Сериков, А. С. Соколова, Е. Г. Тарева, А. В. Хуторской и др.);

– положения *теории межкультурного общения* (Е. М. Верещагин, Г. В. Елизарова, В. Г. Костомаров, А. А. Леонтьев, В. В. Сафонова, В. П. Фурманова, Е. Hall, G. Hofstede и др.);

– положения *системного подхода* (А. Н. Аверьянов, В. П. Беспалько, И. В. Блауберг, Э. П. Юдин и др.);

– положения *компетентностного и коммуникативного подходов в обучении иностранному языку, в том числе для специальных целей* (М. А. Ариян, Н. В. Барышников, К. Э. Безукладников, Н. Н. Гавриленко, Н. Д. Гальскова, И. А. Гусейнова, Т. А. Дмитренко, М. Г. Евдокимова, Б. А. Жигалев, И. А. Зимняя, Е. Р. Поршнева, В. В. Сафонова, Т. С. Серова, С. Г. Тер-Минасова, А. В. Фахрутдинова, Л. П. Халяпина, В. Д. Янченко, Л. В. Яроцкая и др.);

– *концепции правовой культуры* (И. А. Иванников, Л. А. Петручак, А. В. Поляков, В. П. Сальников и др.);

– *современные теории и концепции лингва франка* (О. Н. Камшилова, Т. Н. Ломтева, О. К. Мжельская, З. Г. Прошина, И. С. Решетова, J. Gil, A. Kirkpatrick, M. Orts Llopis, N. Ostler и др.).

Основные методы исследования включают:

- анализ научных источников и учебно-методической литературы по теме исследования, анализ англоязычного юридического дискурса, связанного с деятельностью международных организаций и международных компаний;
- обобщение, систематизацию и интерпретацию полученных результатов;
- гипотетическое (прогностическое) моделирование содержания обучения; опрос и интервьюирование студентов-юристов, преподавателей ИЯ, юристов

международно-правовой специализации, метод экспертной оценки разработанной модели.

Материалом исследования служат:

- документы и рекомендации международных организаций, относящиеся к юридической сфере;
- отечественные и зарубежные публикации юристов-исследователей, юристов-практиков, юристов-педагогов;
- лингвистические и лингводидактические исследования по теме диссертации; учебники и учебные пособия, предназначенные для обучения юристов межкультурному англоязычному профессиональному общению.

Положения, выносимые на защиту:

1. Современное иноязычное юридическое общение в мировом сообществе характеризуют две основные разнонаправленные тенденции: с одной стороны – к унификации юридических практик и использованию английского языка в качестве универсального коммуникативного кода в международной юридической практике, де-факто лингва франка юридического общения, с другой – запрос на сохранение национально-культурного своеобразия коммуникантов из разных правовых культур, что затрудняет, но не исключает его применение в этом качестве.

2. Поскольку при обеих тенденциях предполагается / не исключается использование английского языка как рабочего инструмента юриста, необходим дифференцированный подход к коммуникативному запросу разных пользователей, обусловленному их коммуникативно-деятельностными потребностями, типичными для представляемой ими правовой культуры. Такая дифференциация может быть выстроена в логике уровневой структуры – с определенным набором содержательных компонентов, определяющим качественное своеобразие каждого из выделяемых уровней. При этом на определенном уровне вербального взаимодействия юристов формат лингва

франка с необходимостью получает дополнительные «допущения», связанные с возможностью социокультурного расширения контекстов (внутренних и внешних) англоязычного общения. Такое форматирование лингва франка современного юридического общения обусловлено спецификой предметной области.

3. Современные условия применения юристами лингва франка в значительной степени связаны с письменной речью и электронной средой общения, что составляет специфику лингва франка юридического общения в XXI в. Это обуславливает акцентированность в юридической коммуникации письменной речи, сопряженной с инфраструктурными характеристиками общения, их рассмотрение в качестве значимых факторов при определении содержания обучения юристов, осваивающих лингва франка.

Содержание обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения целесообразно представить тремя компонентами: *предметно-функциональным*, системно реализованным в функциональных форматах межкультурной юридической коммуникации; *процессуальным*, включающим соответствующие форматам речевые умения и навыки, и *компенсаторным*, связанным с умением коммуниканта компенсировать дефицит лингво-когнитивных структур (собственных и / или партнера по общению), релевантных уровню применения лингва франка.

4. Уровневая структура лингва франка современного юридического общения открывает возможность для построения ее *лингводидактической проекции* – конфигурации систематизированных контекстов лингва франка современного юридического общения, соотнесенных с лингводидактическими условиями их освоения в учебной / учебно-профессиональной деятельности.

В содержательной модели обучения студентов-юристов международно-правовой специализации целесообразно зафиксировать следующие уровни лингводидактической проекции лингва франка современного юридического общения:

- *прагматический уровень* (классический лингва франка), связанный прежде всего с продукцией и рецепцией стандартных / стандартизированных юридических документов (юридически значимой документации) в рамках унифицированных мировых / региональных юридических практик;

- *социопрагматический уровень* (лингва франка в формате «допущений» значимых дискурсивных расхождений), предполагающий прежде всего осознание специфических для определенного (лингво)социума различий в дискурсивных практиках юристов и готовность обеспечивать функциональную компенсацию этого разнообразия в процессе взаимодействия с коммуникантом; использование юридического английского языка в таких случаях требует развития компенсаторных умений, обеспечивающих выход коммуникантов из разных (лингво)социумов на общие функциональные смыслы.

- *межкультурный уровень* (лингва франка в формате «допущений» культурно-правовых различий), предполагающий выход на уровень правовых культур; он призван обеспечить адекватную перцепцию партнера / партнеров по межкультурной коммуникации, учет и лингвокогнитивную компенсацию специфических культурно-правовых различий, в том числе посредством достраивания когнитивных структур в концептуальной картине мира партнера / партнеров по общению.

5. Отбор содержания обучения юристов английскому языку как лингва франка современного юридического общения базируется на системном применении философско-педагогических, дидактических, лингводидактических и методических принципов, включая *специальные принципы отбора содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения* (принцип межкультурной координации содержания обучения юристов [Хомякова 2011]; принцип системно-функциональной реализации содержательного компонента обучения в контекстах лингва франка; принцип документоцентричности речевого юридического взаимодействия (устного и письменного) в контекстах лингва франка; принцип учета динамики

развития коммуникативно-деятельностных потребностей личности в контекстах лингва франка), три из которых – авторские.

Предложенная система принципов в сфокусированном виде находит преломление в *критериях и процедуре отбора* содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения.

При отборе ***предметно-функционального компонента*** содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения в качестве *критериев первого порядка* применяются: *уровень стандартизации документа, уровень контекстности речевого продукта и уровень допущения различий* (дискурсивных / культурно-правовых). При этом уровень стандартизации речевого произведения, соотносимый, но не всегда совпадающий с уровнем его контекстности (в частности, в группе стандартизированных документов), обуславливает степень востребованности в содержании обучения ***компенсаторного компонента***, обеспечивающего коммуникантам выход на общие функциональные смыслы.

В качестве *критерия второго порядка*, используемого применительно к ***процессуальному компоненту*** содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения, применяется системный показатель, ориентированный на *уровень трудности освоения материала*, соотносимый с иерархией функциональных форматов, интегрирующих совокупность значимых условий современного юридического общения в контекстах лингва франка.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивается тщательным выбором методологического основания, опорой на фундаментальные работы отечественных и зарубежных ученых в области лингводидактики и смежных наук, междисциплинарной соотнесенностью полученных результатов, использованием методов исследования, соответствующих его цели и задачам, наличием внутренней логики в процедуре исследования.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Основные результаты исследования были представлены на *всероссийских и международных конференциях и круглых столах*:

– Международной научно-практической конференции «Профессионально ориентированное обучение иностранному языку в юридическом вузе», М., МГЮА им. О. Е. Кутафина, 2018;

– Международной научно-практической конференции «Вопросы права: Особенности перевода юридических текстов и межкультурной коммуникации», М., ВГУЮ (РПА, Минюста России), 2018;

– Научно-методическом круглом столе «Иностранный язык в вузе: актуальные вопросы онлайн обучения в период пандемии», М., МГЮА им. О. Е. Кутафина, 2020;

– Круглом столе с международным участием «Гуманитарное образование в эпоху пандемии», М., РУДН, 2020;

– II Международной научно-практической конференции «Диалог культур и цивилизаций», М., МГЛУ, 2020;

– IV Международной научно-практической конференции «Восток-Запад: теоретические и прикладные аспекты преподавания европейских и восточных языков», Новосиб., СГУПС, 2021;

– Международной научно-практической конференции «Язык в праве и право в языке: интегративный подход к изучению», М., МГЮА им. О. Е. Кутафина, 2021;

– V Международной научно-практической конференции «Магия ИННО: Лингвистика и лингводидактика в меняющейся системе координат», М., МГИМО, 2021;

– Всероссийской научно-методической конференции неязыковых вузов и факультетов «Обеспечение развития системы подготовки по иностранным языкам в неязыковых вузах: теория и практика», М., МГЛУ, 2021.

– III Международной научно-практической конференции «Диалог культур и цивилизаций», М., МГЛУ, 2022;

– Всероссийской научно-методической конференции неязыковых вузов и факультетов «Тенденции теоретической и практической подготовки по иностранному языку в неязыковом вузе», М., МГЛУ, 2022;

– Международной научно-практической конференции «Вопросы права: Особенности перевода юридических текстов и межкультурной коммуникации», М., ВГУЮ (РПА Минюста России), 2022.

– V Международной научно-практической конференции кафедры иностранных языков ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского «Актуальные проблемы современного языкознания и методики преподавания иностранных языков», Челябинск, ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского, 2023.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Содержание диссертационного исследования соответствует паспорту специальности 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания: иностранные языки, уровень высшего образования (педагогические науки), группа научных специальностей – 5.8. Педагогика:

п. 5. Методические концепции содержания обучения и его проектирования (по областям и уровням образования).

п. 9. Взаимодействие теории, методики и практики предметного образования с отраслями науки, культуры, технологий, производства.

п. 14. Эволюция содержания предметного обучения, в том числе в условиях цифровой трансформации образования.

Основные положения и результаты исследования отражены в 11 научных публикациях автора общим объемом 6,98 п.л. (авторский вклад составляет 6,56 п.л.), в том числе в научных рецензируемых изданиях, рекомендованных Учёным советом Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (Положение о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утв. 22.01.2024, протокол № УС-1) – 6 статей объемом 4,64 п.л. (авторский вклад – 4,64 п.л.).

Структура диссертационного исследования

Диссертация состоит из Введения, трех глав, выводов по каждой из глав, Заключения, списка литературы (268 наименований), списка иллюстративного материала, списка сокращений и приложения. Текст диссертации содержит 1 рисунок и 8 таблиц. Объем основного текста составляет 198 страниц.

Глава 1.

Специфика англоязычного общения в современном мировом юридическом сообществе

В первой главе выявляются тенденции развития юридического общения в современном мировом сообществе, устанавливается потенциал возможностей английского языка как де-факто лингва франка современного юридического общения, в том числе в условиях правовых и социокультурных расхождений сторон и с учетом актуального социального заказа носителей английского языка в отношении «юридического английского»; разрабатывается лингводидактическая проекция лингва франка современного юридического общения – конфигурации систематизированных контекстов лингва франка современного юридического общения, соотнесенных с лингводидактическими условиями их освоения в учебной / учебно-профессиональной деятельности.

1.1. Тенденции развития юридического общения в XXI веке

Приступая к выявлению тенденций развития *юридического общения* как специального объекта анализа, прежде всего уточним содержание используемого нами термина, поскольку в научной литературе встречаются разные трактовки исходных и соотносимых понятий – «общение», «профессиональное общение», «юрискоммуникация» (термин, введенный Е. В. Думиной [Думина 2021]), а также термина «профессиональное юридическое общение», частотного в специальной методической и лингвистической литературе. Детальный анализ актуальных научных позиций по этому вопросу и конкретизация понятия «профессиональное юридическое общение» были проведены исследователем Д. В. Алейниковой [Алейникова 2019]. Результаты анализа и сформулированные этим автором выводы мы находим в целом достаточно убедительными. По этой причине, разделяя точку

зрения Д. В. Алейниковой, ограничимся лишь некоторыми уточнениями, важными в контексте нашего исследования.

Во-первых, мы также исходим из понимания общения как *трехуровневой системы*, включающей социальную перцепцию, интеракцию, коммуникацию (предложенного Г. М. Андреевой [Андреева 2009]), и аналогичной композиции профессионального юридического общения [Алейникова 2019, с. 38]. Во-вторых, в силу специфики правовой сферы понятия «деловое общение» и «профессиональное общение» мы рассматриваем в интегративном плане – на основе категории «профессиональное юридическое общение» и с учетом *коммуникативно-деятельностных потребностей юристов* как носителей определенной *правовой культуры*, имеющей национально окрашенную и социально детерминированную специфику [Алейникова 2019, с. 38]. Однако, во избежание терминологических разночтений, в качестве интегративного основания рассматриваемых понятий предлагаем использовать термин «юридическое общение», учитывая взаимоувязанность «деловой» и «профессиональной» составляющих в юридической области. В-третьих, близкие по значению термины, например «юридическая коммуникация» / «юрискоммуникация» [Думина 2021], если авторы подразумевают при этом аналогичное принятому нами, трехчастное, содержание, мы квалифицируем как синонимичные.

Рассматривая речевой аспект юридической коммуникации, исследователи определяют ее как *процесс контактов между субъектами юридической деятельности, связанной с созданием, толкованием и реализацией правовых норм* и в силу этого *ограниченной жесткими рамками нормативно-правового регулирования* [Усманова 2010, Агаева 2013 и др.]. Отмеченная специфика, с одной стороны, облегчает представителю юридического сообщества вхождение в «профессиональный диалог», поскольку многие аспекты речевого взаимодействия оказываются регламентированными; однако, с другой стороны, она требует от специалиста высокого профессионализма, дисциплины и постоянного самоконтроля в ситуации профессионального общения, осознания

уровня собственной ответственности за его результаты. К числу важнейших условий / характеристик такого общения, помимо отмеченных выше (нормативности, регламентированности, высокого уровня ответственности коммуникантов), относятся: наделенность властными полномочиями, исполнение фиксированной социальной роли, ограниченность времени [Аврамцев 2018]. Таким образом, профессиональное *общение* юриста, или *юридическое общение*, и его профессиональная *деятельность* оказываются настолько взаимообусловленными [А. В. Поляков 2002, Стрекалова 2018, Хомякова 2011 и др.], что в контексте современных исследований правовой сферы речь уже идет не столько о деятельностных или коммуникативных потребностях такой профессиональной личности, сколько о коммуникативно-деятельностных потребностях, интегрирующих аспекты профессиональной деятельности и профессионального общения современного представителя юридического сообщества и рассматривающих их в единстве [Яроцкая, Алейникова, Бондарчук 2020].

При этом важнейшим профессиональным качеством юриста становится не только коммуникативная компетенция / компетентность [Агаева 2013, Графский 2013, Новикова 2014, Стрекалова 2018, Харитоновна 2013, Хомякова 2011 и др.], но и способность и готовность эффективно работать в межкультурном пространстве своего профессионального сообщества [Яроцкая 2018b], в том числе решать профессиональные задачи в условиях диалога / не-диалога культур [Воскресенская 2021], коллизий правовых культур [Алейникова 2019], взаимодействовать в формате межкультурной электронной юрискоммуникации [Думина 2021].

Подобный терминологический ряд («взаимодействие», «диалог», «не-диалог», «коллизия»), применяемый исследователями современного международного юридического дискурса, на наш взгляд, свидетельствует о наличии в международном «измерении» юридической профессии *двух актуальных тенденций*, которые оказываются не просто разнонаправленными, но и имеющими противоположные векторы движения: одна тенденция состоит в

стремлении групп государств к унификации международных юридических практик (поэтому можно говорить о сближении дискурсивных характеристик этих правовых культур); другая – в установке на сохранение национально-культурного содержания правовой системы социума (как способа сохранения правового суверенитета государства, отстаивающего свои национальные интересы); при этом для каждого отдельного социума значимыми могут быть одновременно обе тенденции, проявляющиеся в разных правовых контекстах.

Так, например, с начала XXI в. ООН разработала ряд инструментов, призванных гармонизировать юридические основания международного сотрудничества. В качестве примера международной деятельности в этом направлении можно привести Конвенцию ООН 2005 г. / UN Convention on the Use of Electronic Communications in International Contracts (ECC) (вступила в силу в 2013 г.); серию документов Комиссии ООН по праву международной торговли (UNCITRAL Model Laws), выходящих в течение ряда лет на регулярной основе. В рамках Евросоюза проводится активная работа среди его участников по согласованию позиций с Регламентом ЕС (eIDAS), направленным на «развитие единого цифрового рынка, регулирование трансграничного использования электронной идентификации, введение единого стандарта для электронных подписей, печатей, меток времени, услуг регистрирования доставки (eDelivery) и др. С 29 сентября 2018 г. в странах Евросоюза действует обязательное взаимное признание электронных идентификаторов» [Думина 2020, с. 20], что, безусловно, способствует консолидации обозначенной выше тенденции к сближению не только отдельных дискурсивных практик, но и правовых систем.

Необходимо особо подчеркнуть, что процессы унификации находятся в русле всё более углубляющейся и расширяющейся цифровизации общественной жизни в XXI в., стирающей границы и нивелирующей многие различия формального порядка. Профессия юриста подвергается очевидным трансформациям, проникая в другие области деятельности человека, требующие

правового регулирования², а также испытывая на себе влияние стремительно развивающихся технологий искусственного интеллекта (например, внедрение роботов-юристов). В сложившихся условиях юристу предстоит осваивать новую многомерную реальность, формировать актуальную картину мира, которую трудно представить без таких инструментов, как, например, смарт-контракт, блокчейн, программируемые и непрограммируемые условия [Алейникова 2022, Зарецкий 2019; Yarotskaya, Aleynikova 2022].

В контексте тенденции к унификации юридических практик, с нашей точки зрения, целесообразно рассматривать и широкое использование *английского языка* в международной юридической сфере. Принимая во внимание поликультурный контекст современного взаимодействия юристов, необходимо подчеркнуть важность наличия общего для коммуникантов инструмента обмена информацией. С. Г. Тер-Минасова называет его «общим, взаимным кодом участников коммуникативного акта» [Тер-Минасова 2000, с. 56]. Такой универсальный код призван способствовать расширению международных контактов в мировом профессиональном сообществе, реализации совместных проектов, созданию рабочих групп, ознакомлению с «лучшими практиками». Так, процесс обмена «лучшими практиками» приводит к партнерству профессиональных сообществ не только внутри одной страны, но и на международном уровне, в результате чего появляются унифицированные стандарты деятельности в рамках различных профессиональных областей³.

² Право и медицина, право и биоэкономика / биополитика, право и новые технологии (в том числе IT-технологии, искусственный интеллект и право), право и спорт, право и медиа, право и мировые природные ресурсы и т. д.

³ В качестве примера обмена «лучшими практиками» приведем вырезку из интернет-ресурса «Объединение корпоративных юристов (ОКЮР)». Обмен передовыми практиками. Лучшие практики эффективной работы юридического подразделения. Стандарты правовой работы. Правило (стандарт) №1 Юридическое (правовое) заключение, консультирование. **«Введение.** Настоящее правило (стандарт) разработано с учетом лучших отечественных и международных практик в области осуществления правовой деятельности, устанавливает единые требования (подходы) к осуществлению такой правовой функции, как предоставление юридического (правового) заключения и юридического (правового) консультирования...» [https://www.rcca.com.ru/practices/index.shtml]

В то же время активное использование английского языка в межкультурном правовом пространстве нередко приводит не только к заимствованию «лучших практик», эффективных юридических инструментов, связанных с документационным обеспечением правовой сферы, но и системы базовых понятий и юридических норм.

Так, например, в последние годы в различных российских источниках правовой информации все чаще употребляется понятие «делка со следствием / правосудием», заимствованное из терминологии общего (англо-саксонского) права (*plea bargain / agreement / deal*) для обозначения соглашения между обвиняемым и следствием. Процедура *plea bargain*, будучи американским феноменом, до некоторого времени не применялась в других странах на официальном уровне, и лишь в последние годы начала свое распространение в иных правовых культурах⁴. При проведении сравнительно-правового анализа процедур сотрудничества со следствием в уголовном кодексе РФ и США, где сделка со следствием является на сегодняшний день одним из основных этапов уголовного процесса, обнаруживаются заметные расхождения, как в самой процедуре, так и конечных целях ее проведения [Алейникова 2019, Холмогорова 2016, Рябинина 2004 и др.]. В российской практике существует не одна процедура, которую можно, так или иначе, охарактеризовать как «делку со следствием», как то: «особый порядок судебного разбирательства» (как одна из сокращенных форм уголовного производства), «деятельное раскаяние», а также «досудебное соглашение о сотрудничестве». Последнее наиболее часто называют «делкой со следствием». Однако, в отличие от американской практики, где определяющим фактором становится признание вины обвиняемым с целью возможного уменьшения срока наказания, в России в соглашении о сотрудничестве акцент делается не столько на признании вины, сколько на последующем активном содействии следствию в расследовании преступления.

⁴ В Италии – с середины 80-х гг., во Франции – с 2004 г., в России – с 2009 г., в Китае – с 2016 г.

Еще одним примером современной тенденции заимствования концепций (и соответствующих практик) из англосаксонского права может служить такая форма правовых отношений, как «траст» (trust). Возникшее в системе общего права понятие «траст» достаточно обширно и включает несколько разновидностей практик и целей использования. В 1985 г. была принята Гаагская конвенция «О праве, применимом к трастам, и об их признании», призванная гармонизировать подходы признания трастов во внутреннем праве государств с континентальной системой права. Однако, несмотря на достаточно успешное применение положений конвенции в некоторых европейских странах (Италия, Швейцария, Франция), институт траста как таковой и вопрос его применения в национальных юрисдикциях требуют дальнейшей разработки ввиду наличия достаточного количества коллизий с иностранным законодательством [Ерпылева, Касаткина 2016, Чшмаритян 2017]. В российской практике также намечается тенденция создания отдельных видов трастов⁵, однако полное заимствование системы форм собственности, принятой в общем праве, не предполагается. Такое положение дел вполне объяснимо, ведь применение формы собственности, сходной с англосаксонским трастом, означает существенный пересмотр национальной правовой базы и правоприменительной практики.

Таким образом, использование заимствованного термина в иных социокультурных условиях оказывается обусловленным, в том числе, и этими социокультурными условиями, что, очевидно, требует особого уровня межкультурной компетентности коммуникантов при решении задач профессиональной деятельности.

Отмеченная выше тенденция к унификации юридических практик (и, как одному из значимых следствий такого сближения, – к широкому использованию юристами английского языка как универсального средства своей профессиональной коммуникации) оказывается целесообразной и возможной

⁵ Статья ФЗ от 01.07.2021 N 287-ФЗ об общественно-полезных фондах.

лишь в определенных «технических» пределах: до тех пор, пока подобные юридические практики не ставят под удар правовой суверенитет страны (и суверенитет страны в целом), при условии что суверенность относится к системе *общественных ценностей*. Правовая культура – продукт исторического развития социума, то наследие, которое осваивает и с которым активно работает каждое поколение граждан, определяя таким образом канву формируемых будущих отношений – как внутренних, обеспечивающих правопорядок в стране, так и внешних, в известной степени «настраивающих» характеристики мирового порядка. События последних лет свидетельствуют о том, что юридические вопросы всё больше приобретают политическое звучание. По этой причине целый ряд государств, принимая технические аспекты взаимодействия в правовой сфере, в то же время стремятся укрепить свои правовые системы, обеспечить их устойчивое развитие (например, Великобритания, Польша, Россия, Израиль, Индия, Китай и др.).

Эта тенденция свидетельствует о сохранении различий лингвосоциокультурного характера в международно-правовой сфере и, следовательно, о необходимости на определенном уровне отношений учитывать специфику различных правовых культур для эффективного решения задач профессиональной деятельности и профессионального общения юриста [Алейникова 2018].

Еще один фактор, оказывающий влияние на современную практику англоязычного юридического общения в современном мировом сообществе – тенденции развития «юридического английского» / *Legal English*, его производных *Legalese* и *Lawspeak* в исконной для него правовой культуре. В последние годы в англосаксонских юридических и бизнес сообществах (в большей степени в США), возникло устойчивое сопротивление использованию классического юридического языка ввиду его архаичности и сложности, что вызывает чрезмерные трудности у неспециалистов в области юриспруденции, вынужденных решать правовые вопросы в процессе жизнедеятельности.

Сторонники этой тенденции допускают применение *Legalese* и *Lawspeak* только в модели общения «юрист – юрист» и исключают их в модели «юрист – клиент».

Подобная ориентация на упрощение языка права не может не оказывать влияние на общую практику англоязычного общения в международном правовом пространстве, где английский язык, как мы отметили выше, – очень востребованный профессиональный инструмент. В сложившейся ситуации современному юристу приходится параллельно решать две задачи: осваивать «классический юридический английский», с его обширной, разветвленной и строгой системой понятий, запечатленной в юридической концептуальной и соответствующей языковой картинах мира – для работы в профессиональном сообществе, эффективного взаимодействия в специальном предметном поле, и уметь применять упрощенную версию языка права, приближенную к общеупотребительному английскому – для взаимодействия с клиентами-неспециалистами в области права. Очевидно, что подобное вариантное владение юридическим английским языком социально детерминировано и требует дополнительных компетенций, дифференциации соответствующих умений в лингводидактическом плане.

Таким образом, на основании рассмотренных нами особенностей общения в современной международно-правовой сфере, а также с учетом тенденций развития и использования в профессиональном поле юридического английского языка, высоко востребованного в международной практике, можно сделать вывод о том, что в настоящее время иноязычное юридическое общение в поликультурном контексте деятельности имеет *две основные тенденции*. Первая заключается в унификации / заимствовании юридических практик и использовании английского языка в качестве универсального коммуникативного кода (что вполне гармонирует с предпринимаемыми усилиями к упрощению «юридического английского»). Вторая тенденция, наряду с применением общих юридических инструментов и английского языка как универсального кода общения, проявляется в стремлении к сохранению национально-культурного своеобразия коммуникантов в правовой сфере и на определенном уровне

профессионального взаимодействия – к учету этой специфики (а следовательно, и национально-культурной системы правовых понятий, запечатленных в концептуальной и языковой картинах мира).

Поскольку и в первом, и во втором случаях предполагается / не исключается использование английского языка как рабочего инструмента, то, с нашей точки зрения, необходим дифференцированный подход к коммуникативному запросу разных пользователей, обусловленному их коммуникативно-деятельностными потребностями, типичными для представляемой ими правовой культуры. Подобная дифференциация может быть выстроена в логике уровневой структуры – с определенным набором содержательных компонентов, определяющим качественное своеобразие каждого из выделяемых уровней.

Научное обоснование такого системного лингвоориентированного продукта, очевидно, должно носить междисциплинарный характер, однако в наиболее полном виде, на наш взгляд, оно может быть предложено в лингводидактическом поле – при отборе и систематизации актуального содержания обучения студентов международно-правовой специализации англоязычному профессиональному общению. Актуальность такого содержания связана с его обусловленностью коммуникативно-деятельностными потребностями профессиональной личности, работающей в области международного публичного и / или частного права.

В следующем параграфе нашей работы мы проанализируем потенциал английского языка как де-факто лингва франка профессионального юридического общения в XXI в., в условиях глубоких различий правовых систем и национально-культурных особенностей языкового поведения партнеров по коммуникации.

1.2. Лингва франка юридической сферы: потенциал возможностей английского языка

В современном мире английский язык активно используется, с одной стороны, как официальный язык международных организаций, сопутствующей их деятельности юридической документации, международных соглашений и договоров [Consolidated version of the Energy Treaty and related documents⁶; The Treaty of Lisbo⁷; Charter for European Security⁸; Council of European Commission for the efficiency of justice (CEPEJ)⁹; Asia Cooperation Dialogue (ACD)¹⁰; Vienna Convention on the Law of Treaties¹¹], с другой – как универсальное средство общения юристов из разных правовых культур, де-факто приобретающее черты *лингва франка* современного юридического общения [Акмаева 2015, Яроцкая 2018, Kuennecke 2016, Llopis Orts 2017 и др.]. Чтобы оценить потенциал его инструментальных возможностей в этом качестве, прежде всего определимся с понятийным аппаратом. С этой целью рассмотрим объем понятия «лингва франка», его соотношение с другими частотными понятиями, такими как «международный язык» / «язык международного общения», которые нередко используются как синонимичные.

К определению понятий

Как известно, на протяжении всей истории человечество расширяло свои горизонты, обретало новые возможности развития в процессе многочисленных и разнообразных контактов на внешнем контуре своего социума. Важнейшим «продуктом» и операциональным условием такого взаимодействия становился некий общий язык, «обслуживающий» конкретные запросы и взаимные устремления коммуникантов, представляющих разные народы и выражающих

⁶ URL: <https://www.energycharter.org/process/energy-charter-treaty-1994/energy-charter-treaty/>

⁷ URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12007L%2FTXT>

⁸ URL: <https://www.osce.org/mc/17502>

⁹ URL: <https://www.coe.int/en/web/cepej>

¹⁰ URL: <http://acd-dialogue.org/about-acd.html>

¹¹ URL: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/conventions/1_1_1969.pdf] и т.д.

интересы целых социальных групп. Это позволяло людям решать определенный круг задач, удовлетворяя актуальные потребности, по мере развития которых совершенствовалось и само средство общения. Так, например, появились «торговые языки», «языки ученых», а также религиозных, дипломатических, культурных контактов.

Известно, что Крестовые походы XI–XIII вв. обусловили появление особого инструмента общения между европейскими представителями крестоносцев, главным образом выходцев из Италии, Франции, Англии, и мусульманами Средиземноморья. Постепенно возник специфический язык, понятный практически каждому жителю региона. Полагают, что основу его составил итальянский язык, поскольку в те времена итальянские торговцы весьма активно занимались коммерцией в этих местах. В сложившемся продукте над-этнического взаимодействия встречалась лексика французского, испанского, греческого, турецкого и арабского языков. В результате такого смешения появился особый язык, получивший известность как *лингва франка*.

Этимология термина точно не определена, однако среди исследователей широко распространено мнение, что *лингва франка* – в переводе с итальянского арабского словосочетания *Lisanal-ifrang* – означает *язык франков*; и связано это с тем, что у арабов было принято называть франками всех европейцев. Примечательно, что лингва франка Средиземноморья выполнял свои функции вплоть до конца XIX в.; при этом в Алжире, находившемся под властью Франции, он был настолько распространен, что для французского военного корпуса даже был составлен специальный словарь лингва франка.

Другой пример лингва франка, использовавшегося в Европе на протяжении столетий, – латинский язык. Возникший как лингва франка для решения прагматических вопросов в общении с завоевателями, в дальнейшем он стал родным языком для большого числа европейских народов, и падение Западной Римской империи в конце V в. не привело к немедленному исчезновению латыни, которой значительная часть европейцев продолжала пользоваться еще долгое время. В Средние Века латынь сохраняет у разных

народов свой статус языка научного и культурного общения, а также языка юриспруденции, хотя постепенно она уступает место национальным языкам.

В дипломатии латынь уступает место французскому языку: Вестфальский мирный договор (1648 г.) стал важной вехой на этом пути – первым фундаментальным договором, составленным не только на латыни. Вскоре французский язык приобретает статус языка международных переговоров, и во второй половине XVII в. он фактически выступает как лингва франка международной сферы. На нем пишутся соглашения и договоры, в том числе между государствами, ни одно из которых не является франкофонным. Так, например, после подписания Раштаттского договора (Traité de Rastadt) в 1714 г., который положил конец войне за испанское наследство (договор считается первым международным дипломатическим документом на французском языке) практически все дипломатические канцелярии Европы начали применять этот язык вместо латыни, которая, однако, продолжала употребляться еще некоторое время.

Тем не менее, шло время, менялся политический ландшафт в Европе и мире, и 1919 год ознаменовался значимым для лингва франка событием: при подведении итогов Первой мировой войны на Версальской мирной конференции американская и британская делегации смогли добиться использования английского языка. В результате, Версальский мирный договор был составлен и опубликован на двух языках, что лишило французский язык его исключительного статуса в международных делах. Таким образом, английский язык продолжил свое восхождение уже не просто как язык метрополии в многочисленных британских колониальных владениях, но как язык международного общения. Столь весомое «подкрепление» статуса, несмотря на последующий распад колониальной империи, укрепило позиции языка, а с развитием технологий, особенно в информационно-коммуникационной области, – расширило его функциональные возможности в разных сферах деятельности.

В силу такой «многогранности» использования английского языка при характеристике его роли в современном коммуникационном пространстве в

схожих контекстах можно встретить термины «лингва франка», «международный язык» / «язык международного общения». С нашей точки зрения, это не всегда оправдано, поскольку смещает смысловые акценты в определении его функционального поля. Как известно, первоначально лингва франка – это так называемый «смешанный» язык, над-этнический продукт, содержащий элементы нескольких «контактирующих» языков и обслуживающий определенный круг потребностей некоторых социальных групп из разных социумов. Такой объем понятия закреплён, в частности, в Большой Российской Энциклопедии¹², Лингвистическом энциклопедическом словаре¹³, Энциклопедии «Кругосвет»¹⁴, Оксфордском словаре¹⁵, Исследованиях Европейской комиссии по переводу и мультилингвизму [Verleysen 2010] и пр., а также в работах ряда ученых [Вахтин, Головкин 2004, Беликов, Крысин 2001, Brosch 2015 и др.]. «Лингва франка» XXI в. глобализирует эти связи, выводя их на межкультурный / международный уровень, захватывая новые сферы, интегрируя профессиональные и иные сообщества. Решая в межкультурном пространстве стоящие перед ними задачи, представители разных народов адаптируют этот инструмент под свои потребности, создавая особый языковой «продукт», нередко выходящий за рамки языковой нормы, исходного стандарта, изобилующий фонетическими, лексическими, грамматическими и иными новообразованиями. Так, применительно к английскому языку даже возникли специальные термины – *Englishes / World Englishes*, отражающие масштаб происходящих процессов и свидетельствующие о фундаментальности трансформаций.

Примечательно, что определение «международный» появилось как составная часть термина «международное право» / *international law*, причем в предметной области юриспруденции. В XVIII в. его ввел в оборот английский

¹² URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/2145156>

¹³ URL: <https://rus-lingvist-dict.slovaronline.com/search?s=lingua+franca>

¹⁴ URL: <https://www.krugosvet.ru/enc/lingvistika/lingva-franka>

¹⁵ URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/lingua-franca?q=lingua+franca>

философ-правовед И. Бентам применительно к области конвенциональных отношений между суверенными монархами. Однако в результате революционных трансформаций суверенные права монарха перешли к нации, которую начали квалифицировать как суверенную, а впоследствии – как субъект международного права. С тех пор *международный язык* – это средство общения не только народов, говорящих на разных языках, но и народов, представляющих разные государства [Международные языки¹⁶]. Сегодня международные языки классифицируются по количеству носителей как в качестве родного, так и в качестве второго / третьего языков.

Заметим, что по целому ряду причин не каждый международный язык способен стать лингва франка профессионального общения. Показательным, на наш взгляд, является пример китайского языка – в последние десятилетия ведущего языка общения в азиатско-тихоокеанском регионе. С конца прошлого столетия интерес к Китаю и изучению его языка в качестве иностранного значительно возрос. Учитывая темпы «прироста» изучающих и количество носителей китайского языка в мире, в профессиональном лингвистическом сообществе был сделан прогноз о весьма вероятном скором замещении английского языка китайским в качестве ведущего международного языка [Морозова 2017, Zhang 2011, Gil 2020 и др.]. Однако, несмотря на множество, на первый взгляд, благоприятных условий, такой замены не произошло, и вряд ли она реальна в ближайшем будущем. Дело в том, что очень силен «обратный» интерес китайцев к английскому как языку международного общения, который в ряде профессиональных сообществ уже активно используется как лингва франка (например, в финансово-экономической, юридической, IT и др. сферах). Кроме того, китайский язык – один из самых сложных языков в мире: его изучение требует значительных затрат времени и больших усилий человека (особенно если его родной язык не принадлежит сино-тибетской языковой семье), целеустремленности и кропотливости; но и это отнюдь не гарантирует

¹⁶ URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/2199485>

достижения результата, необходимого для решения задач профессиональной деятельности и профессионального общения [Буденная 2019].

Таким образом, некоторые, но не все международные языки, в силу культурно-исторических, экономических, политических, собственно языковых условий, приобретают особые свойства – де факто становятся лингва франка в определенном сообществе. Сочетание черт *международного языка* (существующего и развивающегося как естественный язык в контексте своей культуры) и *лингва франка* (как специального, в том числе специально конструируемого, и универсального средства коммуникации в пространстве меж- / транс-культурного взаимодействия) лишь способствует консолидации этих свойств, укреплению статуса лингва франка межкультурного «измерения» профессиональной общности де-юре и де-факто. Такая ситуация сложилась, в частности, с английским языком, выступающим как *лингва франка современного юридического общения*.

В контексте рассматриваемой проблемы считаем необходимым специально отметить, на наш взгляд, важное для характеристики «юридического английского» обстоятельство: этот язык профессионального юридического сообщества очень архаичен, чрезмерно формализован и настолько отличается от английского языка наших современников, что даже исконными носителями он воспринимается как «*другой язык*», *доступный для понимания лишь специально подготовленным профессионалам в этой области* и требующий перевода «с английского на английский». В то же время в современном межкультурном / международном правовом пространстве этот язык является *общепринятым и необходимым инструментом*. Совокупность таких условий сближает юридический английский с классическим лингва франка, обслуживавшим интересы конкретного над-этнического сообщества. В этой связи отмеченная нами выше тенденция к упрощению юридического языка, известная под названием *the plain English movement*, с одной стороны, стала ответом на внутренний запрос общества, требующего большей открытости и

демократизации юридической сферы¹⁷, а с другой – еще одной возможностью поддержать статус «юридического английского» как лингва франка профессионального общения, сделав его более доступным для новых поколений юристов во всем мире.

Представленная точка зрения согласуется с результатами исследования, полученными представителями юридических факультетов четырех европейских университетов Германии, Польши, Чехии и Хорватии. Цель исследования заключалась в выявлении актуальных потребностей современных юристов, представляющих разные культуры, в юридическом английском языке. Было установлено следующее:

– в современном коммуникационном пространстве, в условиях возникновения политических, бизнес- и иных ассоциаций по всему миру, общение юристов разных стран между собой является насущной необходимостью, условием эффективной юридической деятельности;

– в настоящее время английский язык выполняет роль лингва франка международного общения юристов;

– английский язык необходим современному юристу и в рамках выполнения им повседневных профессиональных задач;

– владение английским языком повышает конкурентоспособность специалиста на рынке труда

[Sierocka, Chovancova, Kordic 2018].

Безусловно, результаты исследования европейских коллег отражают прежде всего европейские реалии, однако, учитывая распространенность

¹⁷ Наиболее широкое распространение эта тенденция получила в США, а в нескольких штатах она даже приобрела официальный статус. Однако британские юристы отстаивают точку зрения, что полное отрицание традиционного языка в юридической теории и практике невозможно, так как именно классическая юридическая терминология обеспечивает корректное восприятие юридических смыслов. Более того, использование *Plain English* на практике потребует от юристов специальных навыков его применения, а именно – передачи содержания англоязычного документа, написанного сложным юридическим языком, на более простой и понятный *Plain English*. Такой «перевод с английского на английский» предполагает наличие у специалистов-юристов специальных навыков и умений, а также высокого уровня владения общеупотребительным языком, что способно привести к осложнению выполнения юристом его профессиональных задач [Буденная 2020].

английского языка в мире и влияние стран, где он является языком образования и делопроизводства, сделанные выводы оказываются релевантными в глобальном масштабе. В то же время, наряду с перечисленными выше, существует ряд значимых условий, которые требуют *конкретизации понятия «лингва франка» применительно к юридической сфере* и с учетом ее специфики – *выработки механизма функциональной дифференциации уровней допустимостей лингва франка современного юридического общения.*

Английский язык в межкультурном правовом пространстве

Исследователи, занимающиеся изучением особенностей иноязычного диалога в профессиональном поле современного межкультурного пространства, обращают внимание на неравноправие коммуникантов – носителей и неносителей языка общения [Барышников 2013]. Эта проблема особенно актуальна для социально-гуманитарной сферы, связанной с мировоззренческими основаниями деятельности. По существу, используемый язык может выступать в качестве важного фактора, обеспечивающего одной из сторон осязаемое конкурентное преимущество, обусловленное принадлежностью к кругу носителей языка общения. Так, на протяжении многих лет существовало мнение, что в акте коммуникации именно носитель языка находится в преобладающей позиции (он – образец, эталон для подражания), в то время как неноситель вынужденно оказывается в роли ученика, следующего заданному образцу. В ситуации лингва франка современного профессионального общения положение дел в этой сфере претерпевает изменения. Фактор родного языка в поликультурном контексте общения уступает место фактору профессиональной компетентности, авторитетности; наблюдается смещение акцента в сторону логичности, аргументированности, понятности речевого произведения.

Другим условием успешности англоязычной коммуникации в пост-колониальную эпоху долгое время считался используемый вариант английского

языка; при этом преимущество, как правило, отдавалось британскому или американскому стандарту, что поддерживалось политическим, экономическим, военным «весом» этих государств. Сегодня всё большее количество людей, использующих английский язык как второй / иностранный, не считают для себя обязательным ориентироваться на нормы английского языка так называемого «внутреннего круга»; в результате норма «размывается», и происходит обособление «английских языков» (Englishes) носителей «внешнего круга» и «расширяющегося круга» с выделением их в отдельный языковой «продукт» [Буденная, 2020]. Новые пользователи языка приспособливают его к новым социальным контекстам, смыслам, культурным реалиям. Это выдвигает на повестку дня вопрос о лингвокультурных «допущениях» лингва франка.

Как известно, сущность языка «заключается не только в передаче мысли от человека к человеку, но и в функции быть носителем и хранителем мысли, всего знания в индивидуальном и коллективном сознании человека» [Верещагин, Костомаров 1983, с. 9]. Выполняя свою кумулятивную функцию, язык запечатлевает тот многогранный культурный опыт, который приобрел социум как коллективный субъект и носитель языка в ходе своего исторического развития. Неслучайно ученые, выделяя в структуре языковой личности уровень тезауруса, отражающего концептуальную картину мира [Караулов 2010; Халеева 1989 и др.], проводят его дальнейшую дифференциацию, с установлением национально-культурного и социокультурного подуровней / слоев ядра тезауруса, инвариантных для представителей социума как носителей конкретного языка, в том числе для представителей определенных профессиональных сообществ внутри данного лингвосоциума [Титкова 2015]. По этой причине освоение языка индивидом предполагает и освоение им соответствующего *культурного* кода (освоение языка в контексте культуры бытования этого языка). В то же время мы помним, что лингва франка в своем изначальном предназначении – преимущественно *языковой* код, прагматический инструмент, призванный обеспечить определенный круг потребностей представителей *разных* этносов и культур.

Применительно к правовой сфере данное противоречие, в силу выхода в русло практической деятельности, приобрело достаточно острую форму и требует разрешения – поиска *формулы, адекватно отражающей оба условия в качестве существенных*. Определим эти условия.

Существенное условие 1. Исследователи отмечают, что юриспруденция «настолько органично “вплетена” в национально-культурную ткань социума», что вне своей правовой культуры язык юриспруденции оказывается некой «фикцией», «формой без содержания»; поэтому при освоении языка права «речь должна идти не столько об освоении языка специальности, сколько об освоении языка общественного сознания» [Яроцкая 2018b, с. 116]. Подтверждение этому мнению находим и у зарубежных авторов, в частности в работе Ч. Ф. Абернати, американского педагога с большим опытом подготовки юристов в США, который характеризует юридическое образование как способ «аккультурации» (acculturating), погружения обучающихся в американскую правовую культуру; при этом в описании одного из основных методов обучения будущих юристов, *case study*, он подчеркивает его фундаментальное значение для развития прежде всего профессиональной культуры юриста¹⁸ [Methods of Education and Criticism ... 2006, p. 117].

Значимость социокультурного и межкультурного аспектов в профессиональном общении и профессиональной деятельности юристов-международников отмечена и в ряде других работ, в том числе на материале разных языков, что особенно важно в контексте обсуждения потенциала лингва франка современного профессионального общения юристов [Давид, Жоффре-Спиноза 1999; Хомякова 2011; Яроцкая, Алейникова, Бондарчук 2020 и др.]. В частности, в исследовании Д. В. Алейниковой обосновывается коллизионный характер англоязычного общения юристов, представляющих различные

¹⁸ ‘Begun as an attempt to reflect more accurately the sources of (and ambiguity present in) American law, the case method also acts to reinforce the common law system by training, or “acculturating,” young lawyers in the primacy of the case-by-case lawmaking system... It is therefore an important element in continuing the American legal culture.’ [MethodsofEducationandCriticism ... 2006, p. 117].

правовые культуры (речь идет об англоязычном общении «в условиях коллизии правовых культур») [Алейникова 2019, с. 1]. И даже близость правовых систем, например германского и французского права, не снимает проблему коммуникативных сбоев в силу расхождения дискурсивных практик этих юристов (сбоев, часто не связанных с различиями предметно-правового и / или языкового планов) [Давид, Жоффре-Спиноза 1999].

В. А. Иконникова обращает внимание на присутствие в юридическом английском языке как общеанглийской правовой терминологии, так и национально-правовых компонентов терминосистем, в которых правовые понятия имеют строгую фиксацию в национальных нормативно-правовых источниках¹⁹ [Иконникова 2009]. Вследствие этого исторически сложившиеся особенности англосаксонской правовой реальности неизбежно влияют на англоязычную юридическую терминосистему в целом, привнося в нее вариативность и многозначность (в том числе по отраслям права).

Наряду с высокой терминологичностью языка англо-американской системы права, нельзя не учитывать и такое свойство ее юридического дискурса, как текстуализм (предполагает толкование общего смысла текста в целом, а не отдельных, представленных в нем понятий). Этим обусловлены трудности интерпретации англоязычного текста выходцами из других правовых систем и культур, которые имеют иные, нередко значительно отличающиеся техники толкования [Алейникова 2020; Буденная 2020].

Таким образом, юридический английский язык, де-факто выступающий в роли лингва франка в своем профессиональном сообществе, оказывается нетипичным для этого статуса продуктом (сложным, многомерным и

¹⁹ В своем исследовании, посвященном влиянию теории права на развитие особенностей англоязычных юридических терминосистем, автор приводит наглядный пример различия в толковании термина *grandfatherclause* в общеанглийском значении и в южных штатах США соответственно: «Дедушкина оговорка» – закон, не имеющий обратной силы в отношении ухудшения положения участников рынка (финансовое, инвестиционное право) и «Дедушкина оговорка» – статья о цензе грамотности (потомки не голосовавших до закона, разрешающего черным голосовать, также лишаются права голоса на выборах) (конституционное, избирательное право) [Иконникова 2009].

вариативным). Причем свойства, не типичные для лингва франка, «подкрепляются» спецификой юридической сферы. В то же время, в работе Е. В. Думиной, посвященной исследованию межкультурной письменной юрискоммуникации (термин Е. В. Думиной [Думина 2021]), отмечена и противоположная, также достаточно устойчивая тенденция в этой области, свидетельствующая о намерении определить, наряду со специфическим для каждой правовой культуры содержанием, *универсальные* инструменты, применимые в *разных* правовых культурах, и опереться в иноязычном юридическом общении на этот универсум. Одним из главных аргументов в этом отношении выступает целесообразность в условиях современного информационно-коммуникационного пространства: сетевая инфраструктура юридической деятельности и юридического общения трансформирует всю юридическую сферу, погружая значительную ее часть, связанную с оперативной передачей, анализом и хранением информации, в цифровое измерение и интегрируя постоянно обновляющиеся характеристики киберпространства [Думина 2021].

Учет и осмысление этих обстоятельств позволяют нам определить второе существенное условие современного англоязычного общения юристов в межкультурном правовом пространстве.

Существенное условие 2. Стремление к конвергенции / нивелированию культурно-маркированных компонентов (смыслов) при использовании английского языка в современном международном англоязычном юридическом дискурсе. Так, например, Комиссия ООН по праву международной торговли (UNCITRAL), важнейший для данного направления деятельности орган ООН, разработала и ввела в активный оборот ряд базовых документов, опубликовала множество практических рекомендаций и инструкций с целью унификации корреспондирующих национальных правовых базисов, требований к оформлению документации, договоров, соглашений в электронной форме (UNCITRAL Model laws / Model legislative provisions). При этом, как отмечают исследователи, постоянное обновление инфраструктурных возможностей сети

Интернет обуславливает регулярное появление и законодательное закрепление новых, единообразных практик юридической деятельности и соответствующих им форматов юридического общения, что ведет к стандартизации речевых произведений, относящихся к этому дискурсу [Думина 2021].

Такая унификация на основе английского языка очень часто является, по существу, демонстрацией лояльности / механизмом управляемого заимствования (либо в силу отсутствия в некоторых странах подобных юридических инструментов, либо по политическим, экономическим или иным соображениям²⁰). С одной стороны, удобство пользования таким лингва франка очевидно, поскольку практически снимается вопрос о разночтениях в документах подобного рода, что важно в юридическом поле. В то же время национальное право, имеющее глубокие культурные корни (и культурно обусловленную систему языковых значений), оказывается в ущемленном положении, что не может не сказываться на суверенитете страны, а следовательно – и на состоянии международного права, сама возможность существования которого обусловлена суверенностью его субъектов. Встает принципиальный для стран, не относящихся к англосаксонской правовой семье, вопрос: «Как удовлетворить объективно существующую потребность юристов из разных правовых семей и правовых культур в лингва франка и при этом сохранить свою культурную (культурно-правовую) традицию / защитить свой правовой суверенитет?»

²⁰См., например, определение цели Конвенции ООН *United Nations Convention on the Use of Electronic Communications in International Contracts* 2005 г. (вступила в силу в 2013 г.): *to strengthen the harmonization of the rules regarding electronic commerce and foster uniformity in the domestic enactment of UNCITRAL model laws relating to electronic commerce, as well as to update and complement certain provisions of those model laws in light of recent practice*. Рекомендация заключается в следующем: *Those jurisdictions that have not yet adopted any legislation on electronic commerce are recommended to consider adopting the provisions of the Convention at the domestic level, which is expected to further increase certainty in commercial transactions, especially in light of the diffusion of mobile devices for electronic transactions, and help to economize on judicial and legislative resources*.

[United Nations Convention on the Use of Electronic Communications in International Contracts (2005). Retrieved 2 March, 2021 from http://www.uncitral.org/uncitral/en/uncitral_texts/electronic_commerce/2005Convention.html].

В соответствии со сформулированной нами в первом приближении позицией, приведенной выше, это оказывается возможным при *дифференцированном подходе* к разным видам решаемых юристом профессиональных задач в связи с ожидаемыми при этом вербальными продуктами его деятельности – создаваемыми речевым произведениям / извлекаемой информации, т. е. при содержательной *дифференциации коммуникативно-деятельностных потребностей* представителя юридического сообщества. При этом на определенном уровне вербального взаимодействия юристов формат лингва франка с необходимостью получает *дополнительные допущения*, связанные с возможностью *социокультурного расширения контекстов* (внутренних и внешних – по А. А. Вербицкому [Вербицкий 2018]) *англоязычного общения*. Такое форматирование лингва франка юридического общения обусловлено спецификой предметной области, в которой происходит англоязычное профессиональное общение, актуальными тенденциями его развития. С учетом вышесказанного представляется целесообразным зафиксировать следующие *уровни лингва франка современного юридического общения*:

- *прагматический уровень* (классический лингва франка), который в условиях современного коммуникационного пространства является, фактически, уровнем технического владения юридическим английским языком, связанным прежде всего с продукцией и рецепцией стандартных юридических документов (юридически значимой документации)²¹ в рамках унифицированных мировых / региональных юридических практик;

²¹ Стандартные и стандартизированные юридические / юридически значимые документы относятся к числу типовых документов. *Стандартные документы* имеют более жесткую структуру, нередко представлены в виде штампа (например, апостиль) или шаблона с графами для внесения цифровой / вербальной информации (например, реквизитов лица в текст стандартного договора); с минимальным вербальным компонентом – в виде отдельных слов, словосочетаний, фраз. *Стандартизированные документы* рассчитаны на формулирование лицом / сторонами взаимодействия особых условий, отдельных положений и т. п., т. е. на самостоятельное создание документа по образцу (например, рекламации, договора при наличии особых условий сторон, дополнительного соглашения к договору). Как отмечает Е. В. Думина, занимающаяся изучением этого вопроса, создание таких юридических текстов

- *социопрагматический уровень* (лингва франка в формате «допущений» значимых дискурсивных расхождений), ориентированный на осознание, учет и функциональную компенсацию специфических для определенного социума различий в дискурсивных практиках юристов;
- *межкультурный уровень* (лингва франка в формате «допущений» культурно-правовых различий), предполагающий осознание, учет и лингво-когнитивную компенсацию специфических культурно-правовых различий.

1.3. Лингводидактическая проекция лингва франка современного юридического общения

Уровневая структура лингва франка современного юридического общения, аргументированная в предыдущем параграфе нашей работы, открывает возможность для построения ее *лингводидактической проекции* – конфигурации систематизированных контекстов лингва франка современного юридического общения, соотнесенных с лингводидактическими условиями их освоения в учебной / учебно-профессиональной деятельности. Такая проекция создает основание для дальнейшего осмысления и методической конкретизации компетентностной базы, обеспечивающей каждый из уровней проектируемой системы.

В предлагаемой конфигурации выделенные уровни лингва франка современного юридического общения в силу существенного различия обращенных к ним коммуникативно-деятельностных потребностей реализуют качественно различные парадигмы: *прагматический уровень* (классический лингва франка) – коммуникативную парадигму, с ориентацией на текст (стандартный документ) как базовую и самодостаточную единицу коммуникации; *социопрагматический уровень* – когнитивно-коммуникативную парадигму, определяющую дискурсивное основание юридического общения, ориентированного на специфические социальные практики, которые при этом связаны с производством / приемом стандартизированных речевых произведений юристов (юридический дискурс (лингво)социума); *межкультурный уровень* – когнитивную парадигму, обеспечивающую адекватную перцепцию предполагаемого партнера по межкультурной юрискоммуникации (с акцентом на пресуппозиции – зоны потенциального пересечения когнитивных пространств коммуникантов из разных правовых культур).

Поскольку вопрос о коммуникативно-деятельностных потребностях юриста, работающего в межкультурном правовом пространстве, относится к

числу важнейших при дифференциации уровней лингва франка современного юридического общения, остановимся на нем подробнее.

В научной литературе последних лет обоснована процедура отбора актуального содержания обучения иноязычному профессиональному общению студентов-магистрантов международно-правовой специализации с опорой на коммуникативно-деятельностные потребности профессиональной личности, представляющей определенную правовую культуру; при этом установление номенклатуры таких потребностей связывается с комплексным применением дискурсивного, лингвокультурологического и сопоставительного анализа техник коммуникации в юридической среде [Алейникова 2019]. Важно также отметить, что в диссертации Д. В. Алейниковой речь идет об обучении *российских* юристов *англоязычному* профессиональному общению в условиях *коллизии правовых культур* [Алейникова 2019]. Следовательно, использование английского языка в межкультурном правовом пространстве предполагается с рядом «допущений», связанных с возможностью социокультурного расширения контекстов англоязычного общения (что в большей степени соответствует второму и третьему уровням представленной нами уровневой структуры лингва франка современного юридического общения и ее лингводидактической проекции). Классический лингва франка, рассчитанный на унифицированные юридические практики, в поле зрения этого исследователя не попадает, поскольку данный уровень, очевидно, не ассоциируется с ситуацией «коллизии правовых культур» [Алейникова 2019]. Кроме того, важным условием в работе Д. В. Алейниковой является и реализуемый уровень обучения (магистратура), в значительной степени определяющий характер решаемых лингводидактических задач.

В этой связи большой интерес представляют результаты исследования Е. В. Думиной, сосредоточившей свое внимание на обучении студентов-юристов иноязычной юрискоммуникации «с нуля» (уровень бакалавриата); при этом коммуникативно-деятельностные потребности юридической личности определяются автором на основе системного анализа актуального для

современного состояния юридической профессии материала – электронного юридического дискурса – и соотносятся с шестью функциональными форматами такой коммуникации (заявительным, исполнительским, консультационным, исследовательским, договорным и профессионально-личностным), каждый из которых образует «инвариант-сценарий, включающий аналогичные (с точки зрения социолингвистической репрезентации) ситуации юридического общения в совокупности коммуникативной, интерактивной и перцептивной сторон, реализуемый в множестве представляющих его контекстов с соответствующими им жанрами речевых произведений и типами речи, способами взаимодействия коммуникантов в электронно-цифровой среде» [Думина 2021, с. 53–54]. В частности, *заявительный формат* связан с «информационно-побудительным воздействием на адресата в ситуации сообщения информации как основания для последующего юридически значимого действия»; *исполнительский* – с «информационно-исполнительским регламентом взаимодействия в ситуации передачи информации адресату в рамках определенного регламента»; *консультационный* – с «информационно-консультационным взаимодействием коммуникантов в ситуации юридического консультирования»; *исследовательский* – с «информационно-поисковой / информационно-исследовательской деятельностью в ситуации юридического исследования при обращении к базам данных, в том числе структурированным искусственным интеллектом; иным юридическим информационным ресурсам»; *договорный формат* «характеризуется договорным процессом в ситуации вступления физических и юридических лиц в договорные отношения и их юридического закрепления»; *профессионально-личностный формат* – «культурно-правовым обменом в межкультурном правовом пространстве на базе специализированных юридических платформ» [Думина 2021, с. 54].

Показательно, что одним из первых лингвоориентированных критериев, использованных Е. В. Думиной при составлении методической типологии функциональных форматов межкультурной электронной юрискоммуникации, является *уровень стандартизации речевого произведения* (в диапазоне

«стандартные документы – стандартизированные документы – нестандартные речевые произведения юридической направленности») [Думина 2021, с. 45].

Сопоставляя эти данные с уровневой структурой лингва франка современного юридического общения, приходим к выводу, что первый из структурных уровней, *прагматический* (классический лингва франка), по решаемым юристом профессиональным задачам и ожидаемым вербальным продуктам деятельности соотносится с тремя функциональными форматами (исполнительским, заявительным и договорным), которые предполагают работу со стандартными документами в типе взаимодействия «клиент – юрист» (в терминологии Е. В. Думиной [Думина 2021, с. 54]), с соответствующим набором жанров речевых произведений юридической направленности. Также обратим внимание на то, что такой результат по всем основным условиям вполне отвечает тенденции *the plain English movement*, описанной нами выше. Однако необходимо уточнить, что те же форматы, представленные в группе стандартизированных документов с типом взаимодействия «юрист – юрист» и по этой причине не сильно затронутые движением *the plain English movement*, требуют более высокой квалификации коммуникантов, занимая пограничное положение между прагматическим и социопрагматическим уровнями лингва франка современного юридического общения.

Социопрагматический уровень лингва франка современного юридического общения) предполагает англоязычное юридическое общение представителей разных (лингво)социумов с учетом вариативности *социальных практик*, принятых в конкретном / конкретных (лингво)социуме / лингвосоциумах. Это может быть необходимым при наличии значимых расхождений в дискурсивных практиках сторон, препятствующих их конструктивному взаимодействию. В таких случаях использование лингва франка предполагает прежде всего осознание специфических для определенного социума различий в дискурсивных практиках юристов и готовность обеспечивать функциональную компенсацию этого разнообразия в процессе взаимодействия с коммуникантом.

В качестве аргумента в поддержку своей позиции приведем мнение известного американского педагога К. Гоффмана, который, анализируя свой опыт обучения иностранных студентов специальной юридической коммуникации, пришел к выводу, что знания английского языка и основ правовой системы США оказывается недостаточным для достижения этой цели; существенным условием успеха является понимание обучающимися специфики *социальных практик*, принятых в американском обществе. Так, например, чтобы создавать полноценные юридические документы, чрезвычайно важно уметь определять, что для представителей американского дискурсивного сообщества имеет первостепенное значение, а что для них оказывается второстепенным [Hoffman 2011]. На этом основании К. Гоффман пришел к выводу, что критический дискурс-анализ (в трактовке Н. Фэрклафа, с его акцентом на *социальные практики* – связующее звено между *социальными явлениями* и *социальными структурами*, – образующими в своей совокупности *социальные поля, институты и организации* [Fairclough 2003]) – необходимый инструмент юридического образования для выходцев из / представителей других (лингво)социумов, использующих «юридический английский» [Hoffman 2011]. Учитывая, что разные дискурсы имеют отличающиеся позиции социальных агентов, по-разному представляющие социальную жизнь, и это приводит к отличиям в дискурсивных практиках [Fairclough 2003], поддержим позицию К. Гоффмана по этому вопросу и заложим ***допущение о дискурсивных расхождениях*** в качестве условия социопрагматического уровня лингва франка современного юридического общения.

Аналогичные результаты были получены Д. В. Алейниковой, подтвердившей значимость дискурсивных расхождений при общении на английском языке юристов, представляющих российскую и англосаксонскую правовые культуры [Алейникова 2019]. Из основных техник коммуникации, владение которыми обосновано в качестве индикатора коммуникативно-деятельностных потребностей типичного представителя англосаксонской правовой культуры (доказывание в прагматике *«игры по правилам»*,

аргументация с опорой на *судебный прецедент*, *прецедентный текст*, *разумность (reasonableness)*, аргументация в риторике *highly likely*, толкование как метод установления различий, комментирование как эквивалент *legal writing*), только одна (а именно – аргументация с опорой на *прецедентный текст*) оказывается соотносимой с отечественной, и то в значительной мере условно, так как способы ее реализации в российской и англосаксонской правовых культурах различны [Алейникова 2019, с. 94].

Таким образом, использование юридического английского языка в таких случаях, очевидно, требует развития **компенсаторных умений, обеспечивающих выход коммуникантов из разных (лингво)социумов на общие функциональные смыслы.**

Возвращаясь к вопросу о функциональных форматах межкультурной электронной юрискоммуникации, соответствующих таким условиям, можно сделать вывод о том, что нестандартные речевые произведения юридической направленности трех форматов – консультационного, исследовательского и профессионально-личностного (в терминологии Е. В. Думиной [Думина 2021]) – отвечают заданным условиям, однако нуждаются при этом в дальнейшей лингводидактической конкретизации. *Высший, межкультурный, уровень* лингва франка современного юридического общения предполагает выход на уровень правовых культур: учет базовых ценностей, юридически значимых национально-культурных и социокультурных смыслов, заложенных в этих правовых культурах. Он призван обеспечить адекватную перцепцию партнера / партнеров по межкультурной юрискоммуникации, учет и лингво-когнитивную компенсацию специфических культурно-правовых различий [Бондарчук, Яроцкая 2020], в том числе посредством достраивания когнитивных структур в концептуальной картине мира партнера / партнеров по общению.

Конструктивный характер подобной готовности, с нашей точки зрения, требует особого внимания при подготовке к англоязычному межкультурному общению в поликультурном юридическом контексте. Важность этого аспекта отмечена в диссертационном исследовании Л. В. Яроцкой, посвященном

научному обоснованию лингводидактического фундамента интернационализации профессиональной подготовки современного специалиста неязыкового профиля [Яроцкая 2013]. В частности, была аргументирована целесообразность развития умений ведения равноправного профессионального англоязычного диалога *с представителями любых (лингво)социумов*, независимо от их национально-культурной принадлежности. В частности, речь может идти о таких «продуктивных» умениях, как умение оперативно компенсировать дефицит значимых для успеха коммуникации социокультурных знаний партнера по коммуникации, корректировать его ложные стереотипы, предупреждать межкультурную интерференцию и др. [Яроцкая 2013, с. 197]. Подобные умения, по мнению этого автора, связаны с необходимостью преодоления «коммуникативной неоднозначности и когнитивной многомерности» ситуации поликультурного профессионального «диалога» (когда английский язык одновременно используется представителями разных национальных культур) и важностью «приведения многих показателей к общему знаменателю» [Яроцкая 2013, с. 196–197]. Педагогические решения, предлагаемые этим автором, на наш взгляд, являются весьма перспективными для юридической сферы профессионального общения в формате лингва франка, поскольку они позволяют создать условия для равноправного взаимодействия коммуникантов, вне зависимости от их принадлежности / непринадлежности к англосаксонской правовой семье, для правовой культуры которой английский язык является исконным. На важность языкового равноправия коммуникантов, использующих родной и неродной языки общения, обращает внимание и Н. В. Барышников [Барышников 2013], что, с нашей точки зрения, еще раз подтверждает необходимость в дополнительной «лингводидактической рефлексии» этого вопроса.

Возвращаясь к работе Л. В. Яроцкой, заметим, что, несмотря на ряд ценных для нашего исследования результатов и выводов, проблема исследования не была предметно ориентирована на лингва франка современного юридического общения, и целый спектр вопросов, существенных для лингва

франка юридической сферы и его лингводидактической проекции, оказался неосвещенным в диссертации этого автора.

В частности, специального внимания требует методика отбора актуального содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения, включая обоснование критериев и процедуры отбора содержания для каждого из уровней структуры лингва франка, систематизацию полученных данных, проектирование уровневой инвариант-модели содержания обучения в условиях учебной / учебно-профессиональной деятельности. Перечисленные вопросы будут рассмотрены нами во второй главе диссертации.

Выводы к главе 1.

1. В настоящее время иноязычное юридическое общение в поликультурном контексте деятельности имеет две основные тенденции:

- тенденцию к унификации юридических практик и использованию английского языка в качестве универсального коммуникативного кода в международной юридической практике (что также соответствует внутреннему запросу англоязычного мира к упрощению «юридического английского»);

- тенденцию к сохранению национально-культурного своеобразия коммуникантов из разных правовых культур, что, однако, не исключает использования общих юридических практик на «техническом» уровне профессионального взаимодействия.

2. Поскольку при обеих тенденциях предполагается / не исключается использование английского языка как рабочего инструмента юриста, необходим дифференцированный подход к коммуникативному запросу разных пользователей, обусловленному их коммуникативно-деятельностными потребностями, типичными для представляемой ими правовой культуры. Подобная дифференциация может быть выстроена в логике уровневой структуры – с определенным набором содержательных компонентов, определяющим качественное своеобразие каждого из выделяемых уровней. При этом на определенном уровне вербального взаимодействия юристов формат лингва франка с необходимостью получает *дополнительные «допущения»*, связанные с возможностью *социокультурного расширения контекстов* (внутренних и внешних) *англоязычного общения*. Такое форматирование лингва франка современного юридического общения обусловлено спецификой предметной области, в которой происходит англоязычное профессиональное общение, актуальными тенденциями его развития.

3. Уровневая структура лингва франка современного юридического общения открывает возможности для построения ее *лингводидактической проекции* – конфигурации систематизированных контекстов лингва франка современного юридического общения, соотнесенных с лингводидактическими условиями их освоения в учебной / учебно-профессиональной деятельности. Такая проекция создает основание для дальнейшего осмысления и методической конкретизации компетентностной базы, обеспечивающей каждый из уровней проектируемой системы.

4. С учетом рассмотренных условий представляется целесообразным зафиксировать следующие уровни лингводидактической проекции лингва франка современного юридического общения:

- *прагматический уровень* (классический лингва франка), который в условиях современного коммуникационного пространства является, по существу, уровнем технического владения юридическим английским языком, связанным прежде всего с продукцией и рецепцией стандартных юридических документов (юридически значимой документации) в рамках унифицированных мировых / региональных юридических практик;
- *социопрагматический уровень* (лингва франка в формате «допущений» значимых дискурсивных расхождений), ориентированный на осознание, учет и функциональную компенсацию специфических для определенного социума различий в дискурсивных практиках юристов;
- *межкультурный уровень* (лингва франка в формате «допущений» культурно-правовых различий), предполагающий осознание, учет и лингво-когнитивную компенсацию специфических культурно-правовых различий.

5. Конкретизация лингводидактической проекции лингва франка современного юридического общения предполагает разработку специальной методики отбора актуального содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения, включая обоснование

принципов, критериев и процедуры отбора содержания обучения, систематизацию полученных данных, проектирование уровневой структуры содержания обучения лингва франка в условиях учебной / учебно-профессиональной деятельности.

Глава 2.

Методика отбора актуального содержания обучения студентов-юристов английскому языку как лингва франка современного юридического общения

В данной главе определяется компонентный состав содержания обучения студентов-юристов английскому языку как лингва франка современного юридического общения и устанавливается соответствующий ему объем понятия; обосновываются принципы, критерии и процедура отбора, проводится систематизация отобранного содержания; проектируется уровневая структура содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения с ориентацией на иерархию коммуникативно-деятельностных потребностей юриста международно-правовой специализации, проводится лингводидактическая конкретизация объектов обучения.

2.1. Содержание обучения студентов-юристов английскому языку как лингва франка современного юридического общения: объем понятия

Определяя в рамках данного параграфа понятие «содержание обучения студентов-юристов английскому языку как лингва франка современного юридического общения», прежде всего рассмотрим базовое понятие «содержание обучения иностранным языкам», а также его системное представление, связанное с обоснованием компонентного состава, традиционно вызывающего разногласия в профессиональном педагогическом сообществе. Неоднозначность позиций по этому вопросу вполне объяснима, поскольку содержание обучения является педагогической конкретизацией образовательной цели, по-разному формулируемой в разные исторические периоды развития социума и отражающей методологическое основание принятой в обществе

дидактической, в том числе лингводидактической, концепции. Так, например, если в конце XIX – первой половине XX в. при рассмотрении этого вопроса во главу угла был поставлен подлежащий усвоению языковой материал, причем как в зарубежной, так и в отечественной практике обучения ИЯ, то на рубеже XX–XXI вв., с изменением лингводидактической парадигмы, исследователи обосновали целый спектр подлежащих усвоению объектов, не соглашаясь, однако, в отношении набора компонентов.

Так, например, сторонники общедидактической трактовки рассматриваемой категории исходят из четырехчастной структуры содержания обучения, включая в нее *знаниевый компонент / опыт познавательной деятельности, умения и навыки / опыт осуществления репродуктивной деятельности, опыт творческой деятельности*, обретаемый в проблемных ситуациях, и *опыт эмоционально-ценностного отношения* к объектам действительности [Бим 1977, Скаткин 1982, Лернер 1989, Пассов 1989, Пидкасистый 1998 и др.]. Необходимость и взаимосвязь всех содержательных компонентов²² становится важнейшим условием их системной реализации и, как следствие, удовлетворения актуальных потребностей общества, а также педагогическим инструментом развития личности.

В рамках современных лингводидактических концепций содержание обучения ИЯ приобретает лингвосоциокультурное наполнение. При этом, при всем разнообразии существующих подходов, язык и культура рассматриваются во взаимосвязи, в которой язык выступает в роли носителя культурной информации²³, предопределяя тем самым конечную цель обучения ИЯ – его

²² Как отмечает М. Н. Скаткин, умения невозможны без знаний, творческая деятельность опирается на знания и умения; культура предполагает знание и отношение к действительности, предусматривает поведенческие навыки и умения [Скаткин 1982, с. 109].

²³ Анализируя существующие подходы к обучению ИЯ (лингвострановедческий, лингвокультурологический, социокультурный, поликультурный, социолингвистический, межкультурный), Е. Г. Тарева отмечает наличие культурной составляющей, выраженной *в культурно значимых фактах, событиях, явлениях, проявляющихся в языке и через язык*, в содержании обучения в рамках всех рассматриваемых подходов. Единство языка и культуры, по мнению этого автора, является чрезвычайно значимым для иноязычного образования и обуславливает ориентиры в разработке обучающих стратегий [Тарева 2017].

применение как средства общения в «диалоге культур» [Сафонова 1996]. Тем не менее, несмотря на приверженность большинства лингводидактов такой формулировке конечной цели обучения ИЯ, конкретизация научных позиций позволяет обнаружить расхождения в подходах [Гальскова 2004; Щукин 2017; Щукин, Фролова 2015, Яроцкая 2020 и др.].

Так, существует точка зрения, что на методическом уровне двумя основными сторонами содержания обучения ИЯ являются:

- а) *предметный аспект*, включающий языковой материал, сферы и ситуации общения, темы и тексты, страноведческие и лингвострановедческие знания;
- б) *процессуальный аспект*, интегрирующий навыки и умения иноязычного общения, общеучебные навыки и умения [Гальскова, Гез 2004].

А. Н. Щукин представляет систему содержания обучения ИЯ в виде нескольких подсистем, а именно: *объекта обучения, объекта овладения, объекта владения и объекта применения* [Щукин 2017]²⁴. В совместном труде А. Н. Щукина и Г. М. Фроловой особое внимание уделено одному из важнейших, по мнению ученых, компонентов содержания обучения (наряду с традиционными) – *коммуникативным интенциям*²⁵ (под которым подразумевается намерение индивида осуществить речевой акт) как компоненту ситуации общения, отражающему стремление коммуниканта получить желаемый результат посредством речевого взаимодействия, а именно: привлечь внимание, выразить благодарность, уточнить, побудить к действию и т. д. [Щукин, Фролова 2015]. Коммуникативные интенции оформляются *речевыми образцами* (типовыми фразами), реализующими содержание ситуаций

²⁴ Объект обучения: язык, речь, речевая деятельность, культура; объект овладения: знания, навыки, умения, межкультурное общение; объект владения: языковая, речевая, коммуникативная, социокультурная и др. компетенции; объект применения: языковая, речевая, коммуникативная, социокультурная и др. компетентности [Щукин 2017, с.124].

²⁵ Авторы выделяют следующие коммуникативные интенции: контактоустанавливающие, регулирующие, информативные [Щукин, Фролова 2015, с. 51].

общения²⁶. Мы разделяем позицию этих авторов о роли коммуникативных интенций как функциональной детерминанте, в значительной степени определяющей выбор языковых средств. Более того, в условиях применения лингва франка, ориентированных на прагматические аспекты взаимодействия коммуникантов, речевые интенции выступают системообразующим основанием, наполняющим структурный план ситуации общения, специфической для лингва франка, конкретным содержанием.

В соответствии с другой позицией, содержание обучения ИЯ – комплексная подсистема в системе обучения ИЯ, включающая в качестве основных четыре аспекта: *материальный* (единицы языка и речи); *идеальный* (внеязыковой, предметно-содержательный план речи, т. е. темы и проблемы); *процессуально-деятельностный* (речевые навыки и умения продуктивного и рецептивного характера); *мотивационный / ценностно-ориентированный аспект* (эмоции и чувства) [Гальскова, Василевич, Коряковцева, Акимова 2017]. Как видим, компонентный состав содержания обучения ИЯ оказывается достаточно традиционным (хотя и с некоторыми вариациями), но перераспределенным в структурном отношении.

Схожий подход к классификации компонентов содержания обучения предложен и Л. В. Фадеевой, включающей в содержание обучения ИЯ (в качестве второго ИЯ) три аспекта: *материальный* (языковые и речевые средства); *процессуальный* (речевые действия, упражнения в каждом из видов речи); *идеальный* (сферы, темы, ситуации, роли, намерения) [Фадеева 2021, с. 201]; при этом ценностно-ориентированный компонент оказывается упущенным. Кроме того, вызывает сомнение и возможность включения в содержание обучения упражнений, которые являются не объектом освоения, а способом освоения определенного содержания.

²⁶ Так, например, интенция «что-то купить» может быть представлена речевыми образцами: *Сколько стоит...? У вас есть...?* и т.п. [Шукин, Фролова 2015, с. 52].

Применительно к содержанию обучения первому ИЯ этот автор меняет основание классификации, выделяя *психологический* и *методологический* компоненты, первый из которых включает подлежащие формированию речевые навыки и умения, связанные с личностью коммуниканта и его способностью к адекватному речевому взаимодействию в конкретной речевой ситуации; второй, методологический, компонент ассоциируется с выработкой определенных алгоритмов работы с материалом, в том числе самостоятельной работы [Фадеева 2021, с. 22-23]. С нашей точки зрения, такая классификация носит слишком общий характер и требует дальнейшей конкретизации в методическом плане.

Е. Н. Соловова, вслед за Г. В. Роговой, Ф. М. Рабинович, Т. Е. Сахаровой²⁷, наряду с психологическим и методологическим аспектами содержания обучения ИЯ, выделяет *лингвистический* компонент, рассматривая его в качестве основополагающего, поскольку именно лингвистическое основание образует фундамент методики обучения ИЯ [Соловова 2006]. Соглашаясь с выделением собственно лингвистической составляющей содержания обучения ИЯ как значимой, но учитывая при этом, что язык – это прежде всего средство общения, и цель его освоения связана в первую очередь с возможностью реализации *коммуникативной* функции (по крайней мере в коммуникативной парадигме лингводидактики), мы не считаем возможным принять именно лингвистический компонент за системообразующий фактор, «задающий» выбор всех иных содержательных средств. Предметом общения коммуникантов является мысль (смыслы), а не средства ее (их) выражения, и языковой материал отбирается и позиционируется как объект освоения исходя из коммуникативно-деятельностных потребностей человека, определяемых социальными, а не лингвистическими установками.

²⁷ В триединстве компонентов содержания обучения ИЯ (лингвистического, психологического, методологического) эти авторы подчеркивают первостепенность лингвистического компонента, полагая, что именно образующий его языковой и речевой материал, составляет основу общения и реализуется, наряду с экстралингвистической составляющей, в ситуативном контексте [Рогова, Рабинович, Сахарова 1991].

В условиях высшей школы, содержание обучения ИЯ в современном лингводидактическом сообществе предлагается соотносить, в первую очередь, с профессиональной межкультурной компетенцией, связанной с умением использовать ИЯ для решения профессиональных задач в процессе межкультурного профессионального общения [Коряковцева 2021, Яроцкая 2008, 2009 и др.]. В этой связи особое значение приобретает концепция *контекстного обучения* (и *контекстного образования*), выступающая, по мнению А. А. Вербицкого, в качестве важнейшего условия реализации компетентностного подхода в профессиональном образовании. В рамках данной концепции основной *единицей содержания обучения* иностранному языку считается *проблемная ситуация* как основание деятельностной позиции будущего специалиста в контексте «динамично развертываемого содержания обучения» [Вербицкий 2003 с. 42-43]. В русле этой концепции А. А. Вербицкий и Н. П. Хомякова предметно рассматривают содержание обучения ИЯ юристов-международников. Учитывая специфику обучения ИЯ юридической специальности, а именно *единство профессиональной и социокультурной составляющих*, в парадигме контекстного обучения, призванного создать условия для поэтапного вхождения в актуальные контексты профессии, авторы выделяют следующие компоненты содержания обучения: *функциональный аспект* (функциональные роли, ситуации и сферы профессионального общения); *предметный аспект* (языковые средства, правовая тематика, проблематика и культура); *процессуально-результативный аспект* (соответствующие компетенции и субкомпетенции²⁸). При этом в качестве *единицы обучения* иноязычной профессиональной коммуникации этими авторами принимается

²⁸ С точки зрения А. А. Вербицкого и Н. П. Хомяковой в процессуально-результативный компонент содержания обучения должны быть включены следующие компетенции и субкомпетенции, подлежащие формированию в рамках осуществления иноязычной профессионально ориентированной подготовки специалистов: специальная лингвистическая субкомпетенция, специальная дискурсивная субкомпетенция, специальная социокультурная субкомпетенция, специальная стратегическая субкомпетенция; предметная профессиональная компетенция, информационная компетенция, медиативная компетенция [Вербицкий, Хомякова 2011, с. 64].

контекст, интегрирующий совокупность значимых условий профессионального иноязычного общения, проецируемых в сфокусированном виде на содержание обучения.

Дальнейшую компрессию основополагающих для современных юридических контекстов условий профессионального юридического общения на ИЯ обнаруживаем в работе Е. В. Думиной, обосновавшей *функциональный формат межкультурной электронной юрискоммуникации* в качестве единицы обучения межкультурному общению в юридической сфере и предложившей методическую типологию таких форматов, а также шкалу трудностей их освоения на основе систематизации всего комплекса значимых условий, составляющих контексты современного юридического общения [Думина 2021]. При этом функциональный формат межкультурной электронной юрискоммуникации (далее – ФФ) позиционируется этим исследователем как «представленный в обобщенном виде системный профиль актуальных условий электронной юрискоммуникации в межкультурном правовом пространстве» [Думина 2021, с. 37]. К таким условиям, в частности, относятся: «*коммуниканты* (как носители определенной правовой культуры), вступающие в процесс коммуникативного взаимодействия с определенной *целью* и реализующие соответствующее *коммуникативное намерение*»; «*развитая инфраструктура*, отвечающая уровню запросов коммуникантов в связи с удовлетворением их *коммуникативно-деятельностных потребностей*»; «*ситуации, контексты и способы* коммуникативного взаимодействия в электронно-цифровой среде»; «*типы речи*, реализуемые в востребованных коммуникантами *жанрах* юридических / юридически значимых речевых произведений» [Думина 2021, с. 29-30].

Таким образом, выделенные ФФ, на наш взгляд, не только являются наиболее репрезентативными кластерами, объединяющими внутренние и внешние контексты юридической деятельности и юридического общения коммуникантов, что позволяет организовать обучение такому общению в

интенсивном режиме, но также они создают условия для оптимизации процесса отбора содержания обучения лингва франка юридического общения. ФФ, будучи системным продуктом, с одной стороны, достаточно полно отражает специфику профессиональной деятельности и профессионального общения юристов в современном «межкультурном измерении» профессии, а с другой – является научно обоснованным результатом лингводидактической конкретизации специфического юридического дискурса. Заметим также, что Н. П. Хомякова [Хомякова 2011] и Е. В. Думина [Думина 2021] проводили свои исследования межкультурного пространства юридической коммуникации на материале французского и немецкого языков (соответственно), что, на наш взгляд, лишь подтверждает значимость полученных ими результатов применения контекстного подхода в юридическом образовании для определения условий лингва франка, предпринятого в нашем исследовании.

Кроме того, при обосновании компонентного состава содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения представляется важным учесть следующие обстоятельства:

- 1) Современные условия применения юристами лингва франка в значительной степени связаны с письменной речью и электронной средой общения, что составляет специфику лингва франка XXI в. Это обуславливает акцентированность в юридической коммуникации письменной речи, сопряженной с инфраструктурными характеристиками общения, их рассмотрение в качестве значимых факторов при определении содержания обучения юристов, осваивающих лингва франка. Этим требованиям отвечает такая содержательная единица обучения, как ФФ.
- 2) ФФ разработаны для работы в электронной среде, в которой в настоящее время преимущественно реализуется значительная часть юридически значимого документооборота в режиме классического лингва франка, отвечающего всем условиям электронного документооборота (ERDMS). Это важно, особенно учитывая централизованную разработку шаблонов

таких документов международными организациями (ООН и др.) на рубеже XX–XXI вв., в начале XXI в. с соответствующими рекомендациями этих организаций к применению таких разработок субъектами международно-правовых отношений.

- 3) ФФ ориентированы на изучение ИЯ с нуля и далее по возрастающей (от элементарных документов-шаблонов до сложных речевых произведений) и представлены в виде иерархии, позволяющей фиксировать уровневые основания при проектировании инвариант-модели содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения.
- 4) В ФФ в обобщенном виде единым профилем представлены *функциональный и предметный компоненты*: нет строгой ориентации на жанры речевых произведений, которые в юридической сфере характеризуются большим разнообразием, – их отбор осуществляется в опционном режиме по иным критериям, прежде всего на основании *речевого намерения и степени стандартизации документов*. Таким образом, на уровнях классического лингва франка и лингва франка в формате допущений дискурсивных расхождений (прагматический и социопрагматический уровни) отбираются, фактически, документы-шаблоны и документы-образцы, «задающие» определенную функцию и соответствующий набор необходимых языковых средств (включая в ряде случаев *компенсацию* дискурсивных отклонений в социокультурных контекстах общения юристов). Межкультурный уровень (лингва франка в формате допущений культурно-правовых различий) предполагает выход на уровень правовых культур и требует от коммуникантов особых *продуктивных* умений, связанных с достраиванием когнитивных структур в концептуальной картине мира партнера / партнеров по общению.

- 5) Иерархия ФФ четко соотносится с иерархией речевых умений и соответствующих навыков – *процессуальным компонентом* содержания обучения.
- 6) В рамках процессуального компонента содержания обучения лингва франка современного юридического общения *умения устной речи* требуют доопределения с учетом уровня реализации ФФ.

Таким образом, содержание обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения может быть представлено тремя компонентами:

- 1) *предметно-функциональным*, системно реализованным в ФФ;
- 2) *процессуальным* (речевыми умениями и навыками),
- 3) *компенсаторным*, связанным с готовностью коммуниканта компенсировать в случае необходимости дискурсивные отклонения в социокультурных контекстах общения юристов и / или дефицит лингво-когнитивных структур (собственных и / или партнера по общению), релевантных уровню применения лингва франка.

2.2. Принципы, критерии и процедура отбора

Как известно, педагогическая действительность получает осмысление и закрепление обретенного знания в понятийном аппарате науки, в котором важнейшее место принадлежит *педагогическому принципу* – гносеологическому феномену, отражающему педагогическое явление на уровне «должного» и устанавливающего необходимые процедуры решения педагогических задач определенного класса [Андреев 2006; Краевский, Хуторской 2007; Хомякова 2011, Яроцкая 2013 и др.]. В данном параграфе речь пойдет о принципах, определяющих процедуры отбора содержания обучения юристов английскому языку как лингва франка юридического общения. Принципы базируются на закономерностях, установленных исследователями в предметных областях, релевантных проблематике нашей работы, и учитывающих современные реалии иноязычного юридического общения.

На **методологическом уровне** в качестве основополагающих **философско-педагогических принципов**, задающих стратегическое направление деятельности, связанной с отбором содержательного компонента обучения лингва франка юридического общения, мы принимаем:

- *принцип системности*, обуславливающий лингводидактическое представление объекта освоения – лингва франка – как уровневой структуры, в совокупности ее существенных связей и отношений;

- *антропологический принцип*, позволяющий определять содержание обучения специалиста международно-правового профиля подготовки исходя из актуальных коммуникативно-деятельностных потребностей профессиональной личности;

- *культурологический принцип*, определяющий содержание обучения юристов англоязычному юридическому общению с учетом «коллизионных аспектов взаимодействия правовых культур» [Алейникова 2019] в контекстах лингва франка;

- *герменевтический принцип*, ориентирующий педагогическое взаимодействие на смыслообразующий характер учебной деятельности, в которой обучающийся осознает свои мотивы учения, принимает цели обучения и конкретизирующее их содержание как значимые условия его профессионального развития.

На **дидактическом уровне** в качестве ведущих для целей нашего исследования выступают принципы *систематичности и последовательности, сознательности и деятельностного характера обучения*, а также интегративный **лингводидактический принцип интернационализации профессиональной подготовки специалиста**, предполагающий создание условий предметно-специализированного развития личности, в которых ИЯ выступает в качестве необходимого инструмента такого развития [Яроцкая 2013].

На **методическом уровне** реализуются:

- *принцип коммуникативной направленности обучения*, обуславливающий функциональный подход к отбору и организации содержания обучения лингва франка;

- *принцип создания условий освоения ИЯ, приближающихся к основным характеристикам реального межкультурного общения*, обуславливающий отбор аутентичных для лингва франка материалов²⁹;

- *принцип целенаправленного и последовательного моделирования контекстов профессиональной деятельности юриста* [Хомякова 2011], обеспечивающий системное освоение дискурсивных юридических практик в контекстах лингва франка.

Кроме того, с учетом результатов исследования Н. П. Хомяковой [Хомякова 2011], Е. В. Думиной [Думина 2021] и результатов нашего собственного анализа современного юридического общения в межкультурном

²⁹ Вопрос о понимании *аутентичности* материалов в контекстах лингва франка юридического общения (как условия отбора содержательного компонента обучения) мы рассмотрим в данном параграфе далее.

пространстве юридической деятельности (о чем шла речь выше)³⁰ считаем необходимым дополнить приведенный выше перечень **специальными принципами отбора содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения**. Обосновываемый нами комплекс включает:

- *принцип межкультурной координации содержания обучения юристов* [Хомякова 2011];

- *принцип системно-функциональной реализации содержательного компонента обучения в контекстах лингва франка;*

- *принцип документоцентричности речевого юридического взаимодействия (устного и письменного) в контекстах лингва франка;*

- *принцип учета динамики развития коммуникативно-деятельностных потребностей личности в контекстах лингва франка (переход от уровня «технического владения ИЯ» к межкультурному профессиональному общению, «диалогу юридических смыслов», в контекстах лингва франка).*

Предложенная система принципов в сфокусированном виде находит преломление в **критериях отбора** содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения.

В силу природы лингва франка и ориентированности подобного языка прежде всего на прагматические аспекты коммуникации в мультилингвальном сообществе, при отборе **предметно-функционального компонента** содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения в качестве *критерия первого порядка* мы принимаем *уровень стандартизации документа*. Именно стандартная форма документа, принятая в практике международного юридического общения, превращает его в универсальный инструмент – документ-шаблон, «очищенный» от культурно-правовых различий и предполагающий, как правило, внесение автором

³⁰ В частности, было установлено, что в XXI в. применение юристами лингва франка в значительной степени связано с письменной речью и электронной средой общения, что определяет специфику лингва франка XXI в.

документа строго регламентированной информации в определенную форму. Содержание такого документа однозначно воспринимается коммуникантами, независимо от их национально-культурной принадлежности и правовой системы, которую они представляют: понимание документа не требует знания социокультурных контекстов, в которых он был создан, и не предполагает никаких дискурсивных или культурно-правовых «допущений», т. е. такое произведение может быть квалифицировано как *низкоконтекстный речевой продукт*.

С опорой на этот критерий отбору подлежат:

во-первых, *стандартные документы*, принятые в международной практике (т. е. документы-шаблоны, «не допускающие отклонения от заданного образца» [Думина 2021, с. 44,]);

во-вторых, *стандартизированные документы* международного юридического дискурса (т. е. документы, ориентированные на «самостоятельное создание речевого произведения по образцу» [Думина 2021, с. 45] и предполагающие, в отличие от первого типа документов, значительно большую степень речевого участия его автора).

Стандартизированный документ может быть как *низкоконтекстным*, так и допускающим некоторые дискурсивные отклонения с учетом расхождения социокультурных практик их создания продуцентом и приема реципиентом³¹, что требует наличия определенных *компенсаторных умений*, обеспечивающих выход коммуникантов из разных (лингво)социумов на общие функциональные смыслы. Это обстоятельство позволяет квалифицировать создаваемое речевое произведение как *среднеконтекстный речевой продукт*.

Следствием некоторой контекстной привязанности юридических документов такого рода и соотнесенности критериев первого порядка «уровень стандартизации документа» и «уровень контекстности речевого продукта» (как отмечено выше, не всегда однозначной) оказывается необходимость учета

³¹ О дискурсивных отклонениях в межкультурном пространстве юридического общения см., например: [Акмаева 2015; Акмаева, Яроцкая 2011].

дополнительного фактора – возможных различий в дискурсивных практиках, принятых в правовых системах, и включения в содержание обучения опции – наличие *дискурсивно-контекстных модификаций лингва франка*. Именно наличие модификаций подобного рода, например, в немецком юридическом дискурсе (как разновидности общеевропейского юридического дискурса), с нашей точки зрения, обусловило выделение в исследовании Е. В. Думиной межкультурного «измерения» современной электронной юрискоммуникации, несмотря на то что объектом лингводидактического анализа в ее работе являются исключительно стандартные и стандартизированные юридически значимые документы, формы которых общеприняты в документообороте Европейского Союза (в том числе и прежде всего выполненные на английском языке, но имеющие некоторые специфические дискурсивные характеристики в германской правовой культуре, на чем и сконцентрировался этот исследователь) [Думина 2021].

Форма-образец подобных документов также нередко рекомендуется международными организациями (например, разнообразных документов, связанных с коммерческой деятельностью компаний, юридическим сопровождением бизнеса, деятельностью страховых компаний и т. п.).

Нестандартные речевые произведения, не укладывающиеся в существующие шаблонные и образцовые тексты и требующие хорошо развитых речевых умений (рецептивных и продуктивных) всех участников коммуникации, в силу сложившейся к настоящему времени англоязычной практики юридического общения, также *используются в контекстах лингва франка*, когда английский язык оказывается общим средством общения юристов из самых разных правовых систем, причем общения полноценного, с учетом культурно-правовых оснований представленных в диалоге / полилоге юридических смыслов. В этом случае созданное англоязычное речевое произведение оказывается «привязанным» к конкретному коммуниканту и его правовой

культуре, т. е. реализуется как *высококонтекстный речевой продукт*³²; при этом использование английского языка возможно лишь с целым рядом *культурно-правовых допущений*³³. Это означает, что необходимо задействовать *компенсаторный инструментарий общения*, связанный с умением коммуниканта компенсировать дефицит лингво-когнитивных структур (собственных и / или партнера по общению).

В качестве следующего критерия отбора содержания обучения английскому языку как лингва франка юридического общения – *критерия второго порядка* – мы принимаем системный показатель, ориентированный на *уровень трудности освоения материала*, соотносимый с определенными ФФ, интегрирующими, как мы отметили выше (в п. 2.1), совокупность значимых условий современного юридического общения в контекстах лингва франка. Для этих целей мы предполагаем использовать Шкалу трудностей освоения ФФ, разработанную Е. В. Думиной применительно к немецкоязычному стандартизированному общению в юридической сфере [Думина 2021, с. 50-51], адаптировав ее к условиям лингва франка.

На каждом из уровней стандартизации речевого произведения и с учетом введенного нами показателя контекстности речевого произведения для целей лингва франка мы отобрали по три ФФ, сгруппированных по уровню нарастания трудностей их освоения.

Таким образом, процедура отбора предметно-функционального компонента содержания обучения лингва франка современного юридического общения схематично может быть представлена в следующем виде (см. Таблицу 1).

³² Это означает, что юристы из разных правовых культур, используя английский языковой код для реализации своих коммуникативно-деятельностных потребностей, связанных с передачей национально-культурных и социокультурных смыслов, в зависимости от конкретной ситуации *ad hoc* привязывают культурно-маркированные смыслы своей правовой культуры к языковому коду лингва франка. В результате созданный речевой продукт оказывается «привязанным» к конкретному контексту (прежде всего, сторонам ситуации общения и их правовым культурам), что требует от коммуникантов особых компетенций (прежде всего, хорошо развитых компенсаторных умений).

³³ Об этом подробнее см., например: [Алейникова 2019].

Как мы отметили выше (п. 2.1), иерархия ФФ соотносится с иерархией речевых умений и соответствующих им навыков – **процессуальным компонентом** содержания обучения лингва франка современного юридического общения. Кроме того, уровень стандартизации речевого произведения, соотносимый, но не всегда совпадающий с уровнем его контекстности (в частности, в группе стандартизированных документов), обуславливает степень востребованности **компенсаторного компонента**, обеспечивающего коммуникантам выход на общие функциональные смыслы.

Таблица 1. Процедура отбора предметно-функционального компонента содержания обучения в контекстах лингва франка современного юридического общения

Критерии 1-го порядка			Критерий 2-го порядка
1(a) Уровень стандартизации документа •=>	1(b) Уровень контекстности речевого произведения <=•=>	1(c) Уровень допущения различий (дискурсивных / культурно-правовых) <=•	Уровень трудности освоения ФФ (иерархия ФФ)
1. Стандартные англоязычные документы	низкоконтекстный речевой продукт	отсутствует	1.1. исполнительский 1.2. заявительный 1.3. договорный
2-1. Стандартизированные англоязычные документы (опция 1)	низкоконтекстный речевой продукт	опция 1: отсутствует	2.1. договорный 2.2. исполнительский 2.3. заявительный
2-2. Стандартизированные англоязычные документы (опция 2)	среднеконтекстный речевой продукт	опция 2: расхождения в дискурсивных практиках (дискурсивно-контекстные модификации лингва франка)	2.2.1. договорный 2.2.2. исполнительский 2.2.3. заявительный
3. Нестандартные англоязычные речевые произведения юридической направленности	высококонтекстный речевой продукт	культурно-правовые расхождения	3.1. исследовательский 3.2. консультационный 3.3. профессионально-личностный

Ниже приводим Таблицу 2, в которой компоненты содержания обучения систематизированы и представлены в виде уровневой структуры, отражающей перспективный план освоения содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения. Предложенное содержание последовательно реализуется от низших к высшим уровням владения юристом английским языком как инструментом профессиональной деятельности, реализующим определенный уровень коммуникативно-деятельностных потребностей представителя юридического сообщества в контекстах лингва франка.

Таблица 2. Уровневая структура содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения

Уровень лингва франка	Предметно-функциональный компонент содержания обучения лингва франка (системно реализован в соответств. ФФ)	Процессуальный компонент содержания обучения лингва франка				Компенсаторный компонент содержания обучения лингва франка (компенсация возможных «допущений»)
		чтение	письмо	понимание на слух	говорение	
прагматический	1.1. исполнительский 1.2. заявительный 1.3. договорный	ограниченная, расширенная, рецепция в стандартн. форме документа	условная, ограниченная, расширенная продукция в стандартн. форме документа	понимание на уровне выживания в стандартн. ситуациях устн. проф. общения	говорение на уровне выживания в стандартн. ситуациях устн. проф. общения	—
социо-прагматический (опция 1)	2.1.1. договорный 2.2.1. исполнительский 2.3.1. заявительный	полноценная рецепция в стандартизированной форме документа	полноценная продукция в стандартизированной форме документа	понимание на уровне организационного участия в ситуациях устн. проф. общения	говорение на уровне организационного участия в ситуациях устн. проф. общения	—

социо-прагматический (опция 2)	2.1.2. договорный 2.2.2. исполнительский 2.3.2. заявительный	полноценная рецепция в стандартизированной форме документа	полноценная продукция в стандартизированной форме документа	понимание на уровне продуктивного участия в ситуациях устн. проф. общения	говорение на уровне продуктивного участия в ситуациях устн. проф. общения	компенсация дискурсивн. «допущений» в контекстах применения лингва франка совр. юр. общения
межкультурный	3.1. исследовательский 3.2. консультационный 3.3. профессионально-личностный	полноценная рецепция разнообразных речевых произведений юр. направленности	полноценная продукция при создании нестандартного речевого произведения юр. направленности	понимание на уровне полноценного продуктивного участия в ситуациях устн. проф. общения в межкульт. контекстах	говорение на уровне полноценного продуктивного участия в ситуациях устн. проф. общения в межкульт. контекстах	компенсация дискурсивных и культурно-правовых «допущений» в межкульт. контекстах проф. деятельности и современ. юр. общения

Поясним, что, вслед за Е. В. Думиной мы используем термины «ограниченная рецепция» / «ограниченная продукция»; «расширенная рецепция» / «расширенная продукция»; «полноценная рецепция» / «полноценная продукция» для градации уровня развития соответствующих умений *письменной речи*; термин «условная продукция» – для обозначения уровня развития письменных речевых умений, которые формально связаны с созданием речевых произведений, однако продуктивный аспект при этом «оказывается минимальным и условным, поскольку ограничивается заполнением пропусков (главным образом, в связи с воспроизведением информации из других источников)» [Думина 2021, с. 76].

Для характеристики *устной речи* мы дополнительно вводим термины «понимание / говорение на уровне выживания в стандартных ситуациях устного профессионального общения» (предполагает элементарное владение английским языком, соотносимое с реализуемыми ФФ); «понимание / говорение на уровне организационного участия в ситуациях устного профессионального общения» (предполагает уровень развития речевых умений, обеспечивающий

решение организационных вопросов, связанных с реализацией соответствующих ФФ); «понимание / говорение на уровне продуктивного участия в ситуациях устного профессионального общения» (продуктивный характер участия связан с готовностью коммуникантов компенсировать дискурсивные расхождения социокультурных практик в разных правовых культурах); «понимание / говорение на уровне полноценного продуктивного участия в ситуациях устного профессионального общения в межкультурных контекстах» (связано с умением компенсировать дефицит лингво-когнитивных структур (собственных и / или партнера по общению) и обеспечить выход коммуникантов из разных (лингво)социумов на общие функциональные смыслы). Предлагаемая классификация также отражает градацию уровней развития соответствующих речевых умений.

В контексте рассматриваемой проблемы считаем необходимым уточнить понятие *аутентичности* – традиционно важное условие при отборе содержания обучения иноязычному общению.

Как известно, существуют различные трактовки данного понятия. Так, в настоящее время в лингводидактике *аутентичность*, как правило, связывают с речевым произведением, созданным носителем языка³⁴ для носителей того же языка, которое не адаптировано для учебных целей [Халеева 1989; Гальскова 2000; Щукин, Фролова 2015; Азимов, Щукин 2009 и др.]. Очевидно, юридический текст, созданный и используемый в пределах одной лингвокультуры, в полной мере соотносится с приведенным классическим пониманием аутентичности. Между тем, учитывая функционирование английского языка как лингва франка современного юридического общения, нельзя не согласиться с мнением Л. В. Яроцкой относительно специфичности условий создания и применения документов международных организаций с точки зрения модели взаимодействия «носитель – неноситель языка документа», фактически

³⁴ Здесь и далее, используя термин «носитель языка», мы имеем в виду исконных носителей языка, представляющих соответствующую лингвокультуру.

создаваемого как носителями, так и неносителями английского языка и, соответственно, предназначенного для носителей и неносителей английского языка³⁵ [Яроцкая 2018a]. При этом, немаловажным фактором в рассмотрении понятия «аутентичность» в контексте лингва франка юридического общения является его параллельное употребление не только как актуального лингводидактического, но и как частотного юридического понятия. В частности, в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 г., существует три стадии заключения международного договора, одна из которых – «установление *аутентичности* текста международного договора», подразумевающее завершение согласования текста договора и возникновение международного обязательства, запрещающего односторонне вносить поправки в *аутентичные* тексты договора³⁶ (*Выделено курсивом нами.* – С. Ю. Буденная). В этой связи электронный юридический словарь *Black's law dictionary* определяет *аутентичность* как юридическую действительность оригинальной формы документа или протокола, не подлежащую изменению [<https://thelawdictionary.org/?s=authenticity>] (*Перевод наш.* – С. Ю. Буденная).

Таким образом, намечается определенная дихотомия смыслов понятия *аутентичность*, выявляющая противоречия в контексте его рассмотрения с лингводидактической и юридической точек зрения.

Использование английского языка как лингва франка современного юридического общения фактически девальвирует данное понятие в его классическом лингводидактическом понимании, в рамках которого первостепенным является соотношение «носитель языка → носитель языка»; в юридическом понимании аутентичности в контексте лингва франка могут

³⁵ Например, документы на английском языке, разработанные международной организацией УНИДРУА (UNIDROIT) (Международный институт по унификации частного права). В состав данной организации входят представители более 60 стран мира, для большинства из которых английский язык не является родным. Следовательно, документы на английском языке, выпускаемые членами организации и ориентированные в большинстве своем на реципиентов, не представляющих англосаксонскую культуру, не могут соответствовать классическому пониманию понятия *аутентичность*.

³⁶ https://vuzlit.com/1213629/protsedura_zaklyucheniya_mezhdunarodnyh_dogovorov_rol_polnom_ochiy_parafirovaniya_dogovora_ponyatiya_alternat].

существовать и такие модели взаимодействия, как «носитель языка → неноситель языка», «неноситель языка → неноситель языка», и даже «неноситель языка → носитель языка». Иными словами, юридический документ определенного *уровня стандартизации*, созданный на английском языке в любой из указанных моделей взаимодействия, может рассматриваться как *аутентичный*, становясь объектом отбора содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения.

2.3. Результаты отбора содержания обучения студентов-юристов лингва франка

В результате применения системного основания для проведения процедуры отбора содержания обучения студентов-юристов англоязычному общению в современных контекстах лингва франка (в соответствии с *принципом системно-функциональной реализации содержательного компонента обучения в контекстах лингва франка*) было определено, классифицировано и взаимоувязано содержание каждой из его составляющих, что позволило представить отобранное содержание как системный объект. Поскольку в фокусе нашего внимания находится лингводидактический план развития предметно-операционального аспекта профессионального сознания личности, то предлагаем рассмотреть данную систему через характеристику речевых умений по видам речевой деятельности (чтение, письмо, понимание на слух, говорение), структурированных по уровням лингва франка и соотнесенных с ФФ, а также контекстами, требующими компенсаторных готовностей субъектов коммуникации.

Как мы отмечали выше, современные условия применения юристами лингва франка в значительной степени связаны с письменной речью и электронной средой общения, по этой причине прежде всего рассмотрим содержание обучения лингва франка, соотнесенное с письменной речью (Таблицы 3, 4).

Таблица 3. Чтение: характеристика речевых умений по уровням освоения содержания обучения лингва франка современного юридического общения

№ п/п	Уровень лингва франка	ФФ	Речевые умения
1	Прагматический	1.1. исполнительский	умение извлекать необходимую информацию в рамках исполнительской практики при чтении стандартных, небольших по объему англоязычных речевых произведений юридической направленности, созданных на основании шаблона (просмотровое, изучающее чтение)

		1.2. заявительный	умение извлекать необходимую информацию при чтении стандартных, небольших по объему англоязычных документов заявительного характера, созданных на основании шаблона (просмотровое, изучающее чтение)
		1.3. договорный	умение извлекать точный смысл и всю необходимую информацию при чтении небольших по объему стандартных англоязычных договоров и соглашений стандартной формы (просмотровое, изучающее чтение)
2	Социо-прагматический (опции 1,2)	2.1.1. договорный	умение извлекать точный смысл и всю необходимую информацию при чтении англоязычных договоров и соглашений, созданных по единому образцу, рекомендуемому международными организациями; (просмотровое, изучающее чтение)
		2.1.2. договорный	умение извлекать точный смысл и всю необходимую информацию при чтении англоязычных договоров и соглашений, созданных по образцу, имеющему социокультурную / иную специфику (просмотровое, изучающее чтение)
		2.2.1. исполнительский	умение извлекать смысл и всю необходимую информацию в рамках исполнительской практики при чтении англоязычных речевых произведений юридической направленности, созданных по единому образцу, рекомендуемому международными организациями (просмотровое, изучающее чтение)
		2.2.2. исполнительский	умение извлекать смысл и всю необходимую информацию в рамках исполнительской практики при чтении англоязычных речевых произведений юридической направленности, созданных по образцу, имеющему социокультурную / иную специфику (просмотровое, изучающее чтение)
		2.3.1. заявительный	умение извлекать смысл и всю необходимую информацию при чтении стандартизированных англоязычных документов заявительного характера, созданных по единому образцу, рекомендуемому международными организациями (просмотровое, изучающее чтение)
		2.3.2. заявительный	умение извлекать смысл и всю необходимую информацию при чтении стандартизированных англоязычных документов заявительного характера, созданных по образцу, имеющему социокультурную / иную специфику (просмотровое, изучающее чтение)
3	Межкультурный	3.1. исследовательский	умение находить, извлекать всю необходимую информацию, понимать и интерпретировать юридические смыслы при чтении разнообразных нестандартных специальных англоязычных текстов, используемых в различных культурно-правовых контекстах

		(поисковое, просмотровое, изучающее чтение)
	3.2. консультационный	умение в рамках юридического консультирования извлекать всю необходимую информацию, понимать и интерпретировать юридические смыслы при чтении англоязычных текстов-консультаций, используемых в межкультурном правовом взаимодействии (поисковое, просмотровое, изучающее чтение)
	3.3. профессионально-личностный	умение понимать и интерпретировать смыслы при чтении разнообразных нестандартных англоязычных текстов, создаваемых в процессе профессионально-личностного взаимодействия юристов из разных правовых культур (просмотровое, поисковое, ознакомительное, изучающее чтение)

Приведенные выше объекты освоения рецептивной письменной речи тесно связаны с продуктивными умениями письменной речи, однако необходимо отметить, что на прагматическом уровне лингва франка, особенно в рамках исполнительского ФФ, продукция оказывается в значительной мере условной (на что обращают внимание и другие исследователи³⁷), поскольку письмо на этой ступени освоения лингва франка носит технический характер и нередко связано с воспроизведением информации (например, реквизитов документов) из других источников. Ниже приводим Таблицу 4, представляющую характеристику речевых умений при освоении письма в контекстах лингва франка.

Таблица 4. *Письмо: характеристика речевых умений по уровням освоения содержания обучения лингва франка современного юридического общения*

№ п/п	Уровень лингва франка	ФФ	Речевые умения
1	Прагматический	1.1. исполнительский	умение реализовать коммуникативное намерение, связанное с представлением информации, в рамках исполнительской практики при заполнении стандартных, небольших по объему форм англоязычных документов юридической направленности, созданных на основании шаблона
		1.2. заявительный	умение реализовать коммуникативное намерение, связанное с заявительным характером обращения (сообщением / выяснением информации, выражением просьбы, оформлением запроса / ходатайства / требования и т. п.) в небольших по объему

³⁷ См. об этом, например, работу Е. В. Думиной [Думина 2021, с. 76].

			англоязычных документах заявительного характера, созданных на основании шаблона
		1.3. договорный	умение реализовать коммуникативное намерение, связанное с вступлением в договорные отношения, в рамках небольших по объему стандартных англоязычных письменных договоров и соглашений, созданных на основании шаблона
2	Социо-прагматический (опции 1,2)	2.1.1. договорный	умение реализовать коммуникативное намерение, связанное с вступлением в договорные отношения, в рамках англоязычных письменных договоров и соглашений, созданных по единому образцу, рекомендуемому международными организациями
		2.1.2. договорный	умение реализовать коммуникативное намерение, связанное с вступлением в договорные отношения, в рамках англоязычных письменных договоров и соглашений, созданных по образцу, имеющему социокультурную / иную специфику
		2.2.1. исполнительский	умение реализовать коммуникативное намерение, связанное с представлением информации, в рамках исполнительской практики при создании англоязычных письменных речевых произведений юридической направленности, оформленных по единому образцу, рекомендуемому международными организациями
		2.2.2. исполнительский	умение реализовать коммуникативное намерение, связанное с представлением информации, в рамках исполнительской практики при создании англоязычных письменных речевых произведений юридической направленности, оформленных по образцу, имеющему социокультурную / иную специфику
		2.3.1. заявительный	умение реализовать коммуникативное намерение, связанное с сообщением информации, выражением просьбы, оформлением запроса / ходатайства / требования и т. п., в англоязычных документах заявительного характера, созданных по единому образцу, рекомендуемому международными организациями
		2.3.2. заявительный	умение реализовать коммуникативное намерение, связанное с сообщением информации, выражением просьбы, оформлением запроса / ходатайства / требования и т. п., в англоязычных документах заявительного характера, созданных по образцу, имеющему социокультурную / иную специфику
3	Межкультурный	3.1. исследовательский	умение ставить проблему, формулировать условия, приводить аргументацию при создании англоязычных письменных речевых произведений научного характера по вопросам юриспруденции с учетом особенностей восприятия речевых продуктов, созданных юристами в различных культурно-правовых контекстах

	3.2. консультацион- ный	умение в рамках юридического консультирования создавать англоязычные письменные речевые произведения (тексты-консультации) с учетом особенностей их восприятия юристами / клиентами в различных культурно-правовых контекстах
	3.3. профессионально- личностный	умение создавать англоязычные письменные речевые произведения в процессе профессионально-личностного взаимодействия юристов из разных правовых культур с учетом особенностей восприятия созданных речевых продуктов в различных культурно-правовых контекстах

Как мы отметили в предыдущем параграфе при рассмотрении принципов обучения как методологическом основании нашего исследования, одним из специальных принципов отбора содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения является *принцип документоцентричности речевого юридического взаимодействия* (устного и письменного) *в контекстах лингва франка*. Это связано со спецификой юридической деятельности в современных условиях международного взаимодействия и, фактически, вторичным характером устной речи, особенно на прагматическом и социопрагматическом уровнях лингва франка. Ниже приводим Таблицу 5, в которой предлагается уровневое описание речевых умений, связанных с пониманием на слух в контекстах лингва франка.

Таблица 5. *Понимание на слух: характеристика речевых умений по уровням освоения содержания обучения лингва франка современного юридического общения*

№ п/п	Уровень лингва франка	ФФ	Речевые умения
1	Прагматический	1.1. исполнительский	умение в элементарной устной деловой коммуникации на английском языке реализовать коммуникативное намерение, связанное с извлечением информации из звучащей в среднем / замедленном темпе речи, состоящей из коротких реплик (направленных на сообщение / выяснение информации, выражение просьбы), в рамках исполнительской практики юридического офиса при работе со стандартными, небольшими по объему англоязычными документами юридической направленности, созданными на основании шаблона
		1.2. заявительный	умение в элементарной устной деловой коммуникации на английском языке реализовать

			коммуникативное намерение, связанное с извлечением информации из звучащей в среднем / замедленном темпе речи, состоящей из коротких реплик (направленных на сообщение / выяснение информации, выражение просьбы, оформление запроса / ходатайства / требования и т. п. при заявительном характере обращения), в рамках деятельности юридического офиса при работе со стандартными, небольшими по объему англоязычными документами юридической направленности, созданными на основании шаблона
		1.3. договорный	умение в элементарной устной деловой коммуникации на английском языке реализовать коммуникативное намерение, связанное с извлечением информации из звучащей в среднем / замедленном темпе речи, состоящей из коротких реплик (направленных на сообщение / выяснение информации, выражение просьбы, приглашения), в рамках деятельности юридического офиса при оформлении / в ходе экспертизы стандартных, небольших по объему англоязычных письменных договоров и соглашений, созданных на основании шаблона
2	Социопрагматический (опции 1,2)	2.1.1. договорный	умение в устной деловой коммуникации на английском языке реализовать коммуникативное намерение, связанное с извлечением информации из звучащей речи (направленной на сообщение / выяснение информации, выражение просьбы, приглашения), в рамках деятельности юридического офиса при оформлении / в ходе экспертизы стандартизированных англоязычных письменных договоров и соглашений, созданных по единому образцу, рекомендуемому международными организациями
		2.1.2. договорный	умение в условиях расхождения дискурсивных юридических практик коммуникантов / сторон договора реализовать коммуникативное намерение в устном юридическом общении на английском языке, связанное с извлечением информации из звучащей речи при вступлении в договорные отношения / в ходе экспертизы стандартизированных англоязычных письменных договоров и соглашений, созданных по образцу, имеющему социокультурную / иную специфику
		2.2.1. исполнительский	умение в устной деловой коммуникации на английском языке реализовать коммуникативное намерение, связанное с извлечением информации из звучащей речи (направленной на сообщение / выяснение информации, выражение просьбы, приглашения), в рамках исполнительской практики юридического офиса при оформлении / в ходе экспертизы стандартизированных англоязычных документов,

			созданных по единому образцу, рекомендуемому международными организациями
		2.2.2. исполнительский	умение в условиях расхождения дискурсивных юридических практик коммуникантов реализовать коммуникативное намерение в устном юридическом общении на английском языке, связанное с извлечением информации из звучащей речи при производстве / экспертизе документов, созданных по образцу, имеющему социокультурную / иную специфику, в рамках исполнительской практики юридического офиса
		2.3.1. заявительный	умение в устной деловой коммуникации на английском языке реализовать коммуникативное намерение, связанное с извлечением информации из звучащей речи (направленной на сообщение / выяснение информации, выражение просьбы, оформление запроса / ходатайства / требования и т. п. при заявительном характере обращения), в рамках деятельности юридического офиса при оформлении / в ходе экспертизы стандартизированных англоязычных документов, созданных по единому образцу, рекомендуемому международными организациями
		2.3.2. заявительный	умение в условиях расхождения дискурсивных юридических практик коммуникантов реализовать коммуникативное намерение в устном юридическом общении на английском языке, связанное с извлечением информации из звучащей речи при производстве / в ходе экспертизы документов заявительного формата, созданных по образцу, имеющему социокультурную / иную специфику
3	Межкультурный	3.1. исследовательский	умение с учетом культурно-правовых различий контекстов лингва франка реализовывать коммуникативное намерение в устном юридическом общении на английском языке, связанное с извлечением информации (эксплицитных и имплицитных смыслов) из звучащей речи при представлении / обсуждении результатов исследовательской деятельности
		3.2. консультационный	умение с учетом культурно-правовых различий контекстов лингва франка реализовывать коммуникативное намерение в устном юридическом общении на английском языке, связанное с извлечением информации (эксплицитных и имплицитных смыслов) из звучащей речи в процессе юридического консультирования
		3.3. профессионально-личностный	умение с учетом культурно-правовых различий контекстов лингва франка реализовывать коммуникативное намерение в устном юридическом профессионально-личностном общении на английском языке, связанное с извлечением информации (эксплицитных и имплицитных смыслов) из звучащей речи

Содержание обучения пониманию на слух в контекстах лингва франка соотнесено с продуктивными умениями устной речи, поскольку ориентировано на те же контексты взаимодействия «реципиент – продуцент». Перечень таких умений, структурированных по уровням лингва франка и соответствующим им ФФ, приведен в Таблице 6.

Таблица 6. *Говорение: характеристика речевых умений по уровням освоения содержания обучения лингва франка современного юридического общения*

№ п/п	Уровень лингва франка	ФФ	Речевые умения
1	Прагматический	1.1. исполнительский	умение в элементарной устной деловой коммуникации на английском языке реализовать (с использованием стандартных устно-речевых формул) коммуникативное намерение, связанное с сообщением / выяснением информации, выражением просьбы, в рамках исполнительской практики юридического офиса при работе со стандартными, небольшими по объему англоязычными документами юридической направленности, созданными на основании шаблона
		1.2. заявительный	умение в элементарной устной деловой коммуникации на английском языке реализовать (с использованием стандартных устно-речевых формул) коммуникативное намерение, связанное с заявительным характером обращения (сообщением / выяснением информации, выражением просьбы, оформлением запроса / ходатайства / требования и т. п.), в рамках деятельности юридического офиса при работе со стандартными, небольшими по объему англоязычными документами юридической направленности, созданными на основании шаблона
		1.3. договорный	умение в элементарной устной деловой коммуникации на английском языке реализовать (с использованием стандартных устно-речевых формул) коммуникативное намерение, связанное с сообщением / выяснением информации, выражением просьбы, приглашения, в рамках деятельности юридического офиса при оформлении / в ходе экспертизы стандартных, небольших по объему англоязычных письменных договоров и соглашений, созданных на основании шаблона

2	Социо-прагматический (опции 1,2)	2.1.1. договорный	умение в устной деловой коммуникации на английском языке реализовать коммуникативное намерение, связанное с сообщением / выяснением информации, выражением просьбы, приглашения, в рамках деятельности юридического офиса при оформлении / в ходе экспертизы стандартизированных англоязычных письменных договоров и соглашений, созданных по единому образцу, рекомендуемому международными организациями
		2.1.2. договорный	умение в условиях расхождения дискурсивных юридических практик коммуникантов / сторон договора реализовать коммуникативное намерение в устном юридическом общении на английском языке, связанное с вступлением в договорные отношения / с экспертизой стандартизированных англоязычных письменных договоров и соглашений, созданных по образцу, имеющему социокультурную / иную специфику
		2.2.1. исполнительский	умение в устной деловой коммуникации на английском языке реализовать коммуникативное намерение, связанное с сообщением / выяснением информации, выражением просьбы, приглашения, в рамках исполнительской практики юридического офиса при оформлении / в ходе экспертизы стандартизированных англоязычных документов, созданных по единому образцу, рекомендуемому международными организациями
		2.2.2. исполнительский	умение в условиях расхождения дискурсивных юридических практик коммуникантов реализовать коммуникативное намерение в устном юридическом общении на английском языке, связанное с производством / экспертизой документов, созданных по образцу, имеющему социокультурную / иную специфику, в рамках исполнительской практики юридического офиса
		2.3.1. заявительный	умение в устной деловой коммуникации на английском языке реализовать коммуникативное намерение, связанное с заявительным характером обращения (сообщением / выяснением информации, выражением просьбы, оформлением запроса / ходатайства / требования и т. п.), в рамках деятельности юридического офиса при оформлении / в ходе экспертизы стандартизированных англоязычных документов, созданных по единому образцу, рекомендуемому международными организациями

		2.3.2. заявительный	умение в условиях расхождения дискурсивных юридических практик коммуникантов реализовать коммуникативное намерение в устном юридическом общении на английском языке, связанное с производством / экспертизой документов заявительного формата, созданных по образцу, имеющему социокультурную / иную специфику
3	Межкультурный	3.1. исследовательский	умение с учетом культурно-правовых различий контекстов лингва франка реализовывать коммуникативное намерение в устном юридическом общении на английском языке, связанное с представлением / обсуждением результатов исследовательской деятельности
		3.2. консультационный	умение с учетом культурно-правовых различий контекстов лингва франка реализовывать коммуникативное намерение в устном юридическом общении на английском языке, связанное с юридическим консультированием
		3.3. профессионально-личностный	умение с учетом культурно-правовых различий контекстов лингва франка реализовывать коммуникативное намерение в устном юридическом профессионально-личностном общении на английском языке

В предыдущем параграфе, посвященном обоснованию принципов, критериев и процедуры отбора содержательного компонента обучения лингва франка, в качестве специальных принципов отбора принимается *принцип межкультурной координации содержания обучения юристов* [Хомякова 2011] и вводится *принцип учета динамики развития коммуникативно-деятельностных потребностей личности в контекстах лингва франка*, что обуславливает возможность перехода от уровня «технического владения ИЯ» к межкультурному профессиональному общению, «диалогу юридических смыслов», в контекстах лингва франка и координации этого содержания в межкультурном правовом пространстве с учетом коммуникативно-деятельностных потребностей юристов, представляющих в англоязычных контекстах лингва франка разные правовые культуры. В таблице 7 приводится характеристика компенсаторного компонента содержания обучения, направленного на формирование соответствующих готовности личности.

Таблица 7. Характеристика компенсаторного компонента содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения (по уровням освоения)

Уровень лингва франка	ФФ	Компенсаторный компонент содержания обучения	
		в рецептивной речи	в продуктивной речи
Социопрагматический (опция 2)	2.1.2. договорный	<p>Готовность при восприятии речи <i>определять</i> социокультурную специфику дискурсивных юридических практик в договорном формате стандартизированного англоязычного юридического общения (устного / письменного) и <i>интерпретировать</i> эти расхождения в соответствующих контекстах лингва франка, приводя их к общим функциональным смыслам</p>	<p>Готовность при создании речевого произведения <i>учитывать</i> социокультурную специфику дискурсивных юридических практик в договорном формате стандартизированного англоязычного юридического общения (устного / письменного), создавая условия для взаимопонимания коммуникантов / сторон договора в контекстах лингва франка</p>
	2.2.2. исполнительский	<p>Готовность при восприятии речи <i>определять</i> социокультурную специфику дискурсивных юридических практик в исполнительском формате стандартизированного англоязычного юридического общения (устного / письменного) и <i>интерпретировать</i> эти расхождения в соответствующих контекстах лингва франка, приводя их к общим функциональным смыслам</p>	<p>Готовность при создании речевого произведения <i>учитывать</i> социокультурную специфику дискурсивных юридических практик в исполнительском формате стандартизированного англоязычного юридического общения (устного / письменного), создавая условия для взаимопонимания коммуникантов в контекстах лингва франка</p>

	2.3.2. заявительный	<p>Готовность при восприятии речи <i>определять</i> социокультурную специфику дискурсивных юридических практик в заявительном формате стандартизированного англоязычного юридического общения (устного / письменного) и <i>интерпретировать</i> эти расхождения в соответствующих контекстах лингва франка, приводя их к общим функциональным смыслам</p>	<p>Готовность при создании речевого произведения <i>учитывать</i> социокультурную специфику дискурсивных юридических практик в заявительном формате стандартизированного англоязычного юридического общения (устного / письменного), создавая условия для взаимопонимания коммуникантов в контекстах лингва франка</p>
Межкультурный	3.1. исследовательский	<p>Готовность при восприятии речи в исследовательском формате англоязычного юридического общения (устного / письменного) <i>извлекать имплицитные смыслы</i>, обусловленные национально-культурными различиями правовых культур, определяя при этом коллизионные аспекты взаимодействия в контекстах лингва франка и приводя такие аспекты к общим для взаимодействующих правовых культур функциональным смыслам</p>	<p>Готовность при создании речевого произведения в исследовательском формате англоязычного юридического общения (устного / письменного) <i>учитывать</i> национально-культурные различия правовых культур, переводя при этом имплицитные смыслы юридического произведения в эксплицитные, опираясь на общие функциональные смыслы культурно-правовых различий и создавая таким образом условия для адекватного взаимопонимания коммуникантов в контекстах лингва франка</p>
	3.2. консультационный	<p>Готовность при восприятии речи в консультационном формате англоязычного юридического общения (устного / письменного) <i>извлекать имплицитные смыслы</i>, обусловленные национально-культурными различиями правовых культур, определяя при этом</p>	<p>Готовность при создании речевого произведения в консультационном формате англоязычного юридического общения (устного / письменного) <i>учитывать</i> национально-культурные различия правовых культур, переводя при этом имплицитные смыслы юридического произведения в</p>

		коллизийные аспекты взаимодействия в контекстах лингва франка и приводя такие аспекты к общим для взаимодействующих правовых культур функциональным смыслам	эксплицитные, опираясь на общие функциональные смыслы культурно-правовых различий и создавая таким образом условия для адекватного взаимопонимания коммуникантов в контекстах лингва франка
3.3. профессионально-личностный		Готовность при восприятии речи в профессионально-личностном формате англоязычного юридического общения (устного / письменного) <i>извлекать имплицитные смыслы</i> , обусловленные национально-культурными различиями правовых культур, определяя при этом коллизийные аспекты взаимодействия в контекстах лингва франка и приводя такие аспекты к общим для взаимодействующих правовых культур функциональным смыслам	Готовность при создании речевого произведения в профессионально-личностном формате англоязычного юридического общения (устного / письменного) <i>учитывать</i> национально-культурные различия правовых культур, переводя при этом имплицитные смыслы юридического произведения в эксплицитные, опираясь на общие функциональные смыслы культурно-правовых различий и создавая таким образом условия для адекватного взаимопонимания коммуникантов в контекстах лингва франка

Таким образом, применение разработанного нами методического аппарата отбора содержания обучения юристов английскому языку как лингва франка современного юридического общения позволило провести процедуру отбора всех установленных составляющих такого содержания, соотнести их и представить в систематизированном виде.

Выводы к Главе 2

1. Современные условия применения юристами лингва франка в значительной степени связаны с письменной речью и электронной средой общения, что составляет специфику лингва франка XXI в. Это обуславливает акцентированность в юридической коммуникации письменной речи, сопряженной с инфраструктурными характеристиками общения, их рассмотрение в качестве значимых факторов при определении содержания обучения юристов, осваивающих лингва франка.

2. Содержание обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения целесообразно представить тремя компонентами: *предметно-функциональным*, системно реализованным в функциональных форматах межкультурной юридической коммуникации; *процессуальным*, включающим соответствующие форматам речевые умения и навыки, и *компенсаторным*, связанным с умением коммуниканта компенсировать в случае необходимости дискурсивные отклонения в социокультурных контекстах общения юристов и / или дефицит лингво-когнитивных структур (собственных и / или партнера по общению), релевантных уровню применения лингва франка.

3. Отбор содержания обучения юристов английскому языку как лингва франка современного юридического общения целесообразно проводить с опорой на следующие принципы:

А) философско-педагогические, задающие стратегическое направление деятельности, связанной с отбором содержательного компонента обучения лингва франка юридического общения:

- *принцип системности*, обуславливающий лингводидактическое представление объекта освоения – лингва франка – как уровневой структуры, в совокупности ее существенных связей и отношений;

- *антропологический принцип*, позволяющий определять содержание обучения специалиста международно-правового профиля подготовки исходя из

актуальных коммуникативно-деятельностных потребностей профессиональной личности;

- *культурологический принцип*, определяющий содержание обучения юристов англоязычному юридическому общению с учетом коллизионных аспектов взаимодействия правовых культур в контекстах лингва франка;

- *герменевтический принцип*, ориентирующий педагогическое взаимодействие на смыслообразующий характер учебной деятельности, в которой обучающийся осознает свои мотивы учения, принимает цели обучения и конкретизирующее их содержание как значимые условия его профессионального развития;

Б) дидактические, ведущими среди которых для целей данного исследования выступают принципы *систематичности и последовательности, сознательности и деятельностного характера обучения*, а также интегративный **лингводидактический принцип интернационализации профессиональной подготовки специалиста** [Яроцкая 2013];

В) методические:

- *принцип коммуникативной направленности обучения*, обуславливающий функциональный подход к отбору и организации содержания обучения лингва франка;

- *принцип создания условий освоения ИЯ, приближающихся к основным характеристикам реального межкультурного общения*, обуславливающий отбор аутентичных для лингва франка материалов;

- *принцип целенаправленного и последовательного моделирования контекстов профессиональной деятельности юриста* [Хомякова 2011], обеспечивающий системное освоение дискурсивных юридических практик в контекстах лингва франка;

Г) специальные принципы отбора содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения:

- *принцип межкультурной координации содержания обучения юристов* [Хомякова 2011];

- принцип системно-функциональной реализации содержательного компонента обучения в контекстах лингва франка;
- принцип документоцентричности речевого юридического взаимодействия (устного и письменного) в контекстах лингва франка;
- принцип учета динамики развития коммуникативно-деятельностных потребностей личности в контекстах лингва франка (переход от уровня «технического владения ИЯ» к межкультурному профессиональному общению, «диалогу юридических смыслов», в контекстах лингва франка).

4. Предложенная система принципов в сфокусированном виде нашла преломление в **критериях отбора** содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения. При отборе **предметно-функционального компонента** содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения в качестве *критериев первого порядка* применялись: *уровень стандартизации документа, уровень контекстности речевого продукта и уровень «допущения различий» (дискурсивных / культурно-правовых)*. При этом уровень стандартизации речевого произведения, соотносимый, но не всегда совпадающий с уровнем его контекстности (в частности, в группе стандартизированных документов), обуславливает степень востребованности в содержании обучения **компенсаторного компонента**, обеспечивающего коммуникантам выход на общие функциональные смыслы.

В качестве *критерия второго порядка*, используемого применительно к **процессуальному компоненту** содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения, применялся системный показатель, ориентированный на *уровень трудности освоения материала*, соотносимый с иерархией ФФ, интегрирующих совокупность значимых условий современного юридического общения в контекстах лингва франка.

5. В результате применения системного методологического основания для проведения процедуры отбора содержания обучения студентов-юристов

англоязычному общению в современных контекстах лингва франка (в соответствии с принципом системно-функциональной реализации содержательного компонента обучения в контекстах лингва франка) было определено, классифицировано и взаимоувязано содержание каждой из его составляющих, что позволило представить отобранное содержание как системный объект.

В систематизированном виде содержательный компонент представлен в *уровневой структуре содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения*, отражающей перспективный план освоения моделируемого содержания. Содержание обучения лингва франка последовательно реализуется от низших к высшим уровням владения юристом английским языком как инструментом профессиональной деятельности, реализующим определенный уровень коммуникативно-деятельностных потребностей представителя юридического сообщества в контекстах лингва франка.

6. Использование английского языка как лингва франка современного юридического общения трансформирует понятие *аутентичности* – требование, предъявляемое к учебным материалам. В контекстах лингва франка релевантны различные модели взаимодействия: «носитель языка → носитель языка», «носитель языка → неноситель языка», «неноситель языка → неноситель языка», «неноситель языка → носитель языка». Юридический документ определенного *уровня стандартизации*, созданный на английском языке в любом из указанных типов взаимодействия рассматривается как аутентичный, становясь объектом отбора содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения.

Глава 3.

Модель содержания обучения студентов-юристов английскому языку как лингва франка современного юридического общения в учебной и педагогической деятельности

В третьей главе представляется модель содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения, в том числе в рамках контрольно-оценочного блока излагается система дескрипторов для конкретизации объектов обучения и контроля; приводятся информация о результатах экспертной оценки модели в педагогическом и юридическом профессиональных сообществах, а также диверсифицированный перечень рекомендаций к применению разработанной модели.

3.1. Модель содержания обучения лингва франка современного юридического общения как системный продукт

Разработка на современном методологическом основании методического аппарата для актуализации содержания обучения англоязычному общению студентов-юристов международно-правовой специализации позволила, реализовав научно-теоретическую функцию педагогического исследования, перейти к выполнению его конструктивно-технической функции – созданию уровневой модели содержания обучения лингва франка, ориентированной на иерархию актуальных коммуникативно-деятельностных потребностей юриста международно-правового профиля.

Спроектированная модель (см. Рисунок 1 ниже) состоит из четырех базовых блоков:

- **целевого блока**, в котором определена *цель* модели – оптимизация и систематизация содержательного компонента обучения студентов-

юристов английскому языку как лингва франка современного юридического общения;

- **концептуального блока**, который образует теоретико-методологический фундамент модели, интегрируя *теории и концепции обучения* (деятельностную теорию освоения социального опыта, теорию личностно-ориентированного обучения, теорию межкультурного общения, концепции правовой культуры, концепции лингва франка), *подходы в обучении* (системный, компетентностный, коммуникативный, межкультурный), *систему принципов* (философско-педагогических, дидактических, лингводидактических, методических, специальных принципов отбора содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения) и *критерии отбора* актуального содержания обучения лингва франка (в рамках соответствующего объема понятия), выстроенные как иерархия условий, обеспечивающая реализацию соответствующей *процедуры отбора*;
- **структурно-содержательного блока**, представленного *уровневой структурой содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения* в совокупности составляющих ее компонентов: предметно-функционального, процессуального, компенсаторного (см. Таблицу 2 выше (п. 2.2) и ее конкретизацию в Таблицах 3–7 выше (п. 2.3));
- **контрольно-оценочного блока**, в котором приводится *матрица дескрипторов*, конкретизирующих объекты обучения и контроля, – инструмент, позволяющий как преподавателю, так и обучающемуся (в том числе в автономном режиме учебной деятельности) оценить уровень освоения содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения.

Ниже приводим *модель содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения*, представленную для наглядности в виде схемы:

Рис. 1. Модель содержания обучения студентов-юристов английскому языку как лингва франка современного юридического общения

Матрица дескрипторов³⁸, приведенная ниже (Таблица 8), являясь важной структурой модели содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения, конкретизирует объекты обучения в терминах, понятных обучающемуся, и может использоваться не только как инструмент педагогического контроля, но и как средство самоконтроля в процессе учебной деятельности.

Таблица 8. Матрица дескрипторов для оценки уровня освоения содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения

№ п/п	Уровень лингва франка	ФФ	Речевые умения / готовности	Дескрипторы речевых умений / готовностей
1	Прагматический	1.1. Исполнительский	<i>1.1. Чтение:</i> умение извлекать необходимую информацию в рамках исполнительской практики при чтении стандартных, небольших по объему англоязычных речевых произведений юридической направленности, созданных на основании шаблона (просмотровое, изучающее чтение)	<p><i>1.1. Чт (1):</i> умение, просмотрев стандартное, небольшое по объему англоязычное речевое произведение, созданное на основании шаблона, отнести его к определенному жанру юридически значимого документа исполнительского ФФ (анкета, декларация, регистрационный документ, уведомление, и т.д.)</p> <p><i>1.1. Чт (2):</i> умение при чтении стандартного, небольшого по объему англоязычного документа-шаблона, понять, какая информация запрашивается / какие юридически значимые действия необходимо предпринять в рамках исполнительской практики</p>

³⁸ Матрица дескрипторов разработана с учетом действующих положений ФГОС ВО, утвержденных приказом Минобрнауки России от 25.11.2020 г. No 1451 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – магистратура по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция» (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации от 09.03.2021 г. регистрационный No 62681) и приказом Минобрнауки России от 13.08.2020 No 1011 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция» (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации от 07.09.2020 регистрационный No 59673).

			<p><i>1.1.Письмо:</i> умение реализовать коммуникативное намерение, связанное с представлением информации, в рамках исполнительской практики при заполнении стандартных, небольших по объему форм англоязычных документов юридической направленности, созданных на основании шаблона</p>	<p><i>1.1.П (1):</i> умение в рамках исполнительской практики при заполнении стандартной, небольшой по объему англоязычной формы-шаблона (анкета, декларация, регистрационный документ, уведомление, и т.д.) воспроизвести необходимую информацию, извлеченную из других источников / документов</p>
				<p><i>1.1.П (2):</i> умение в рамках исполнительской практики при заполнении стандартной, небольшой по объему англоязычной формы-шаблона (анкета, декларация, регистрационный документ, уведомление, и т.д.) обобщить и представить необходимую информацию</p>
			<p><i>1.1.Понимание на слух:</i> умение в элементарной устной деловой коммуникации на английском языке реализовать коммуникативное намерение, связанное с извлечением информации из звучащей в среднем / замедленном темпе речи, состоящей из коротких реплик (направленных на сообщение / выяснение информации, выражение просьбы), в рамках исполнительской практики юридического офиса при работе со стандартными, небольшими по объему англоязычными документами юридической направленности, созданными на основании шаблона</p>	<p><i>1.1.ПС (1):</i> умение понять звучащую в среднем / замедленном темпе элементарную речь собеседника, состоящую из коротких реплик и связанную с сообщением / запросом информации, выражением просьбы в непосредственном общении в рамках исполнительской практики юридического офиса</p>
				<p><i>1.1.ПС (2):</i> умение понять звучащую в среднем темпе элементарную речь собеседника, связанную с сообщением / выяснением информации, касающейся содержания стандартных документов исполнительского ФФ (анкета, декларация, регистрационный документ, уведомление, и т.д.), требований к их оформлению, сроков представления, в непосредственном / опосредованном общении в рамках исполнительской практики юридического офиса</p>

			<p><i>1.1. Говорение:</i> умение в элементарной устной деловой коммуникации на английском языке реализовать (с использованием стандартных устно-речевых формул) коммуникативное намерение, связанное с сообщением / выяснением информации, выражением просьбы, в рамках исполнительской практики юридического офиса при работе со стандартными, небольшими по объему англоязычными документами юридической направленности, созданными на основании шаблона</p>	<p><i>1.1. Г (1):</i> умение в элементарной устной деловой коммуникации на английском языке в непосредственном общении в рамках исполнительской практики юридического офиса сообщать / запрашивать информацию, выразить просьбу, обмениваясь с собеседником репликами с использованием стандартных устно-речевых формул</p>
			<p><i>1.1. Г (2):</i> умение в элементарной устной деловой коммуникации на английском языке в опосредованном общении в рамках исполнительской практики юридического офиса сообщать / выяснять информацию, касающуюся содержания стандартных документов исполнительского ФФ (анкета, декларация, регистрационный документ, уведомление, и т.д.), требований к их оформлению, сроков представления, обмениваясь с собеседником репликами с использованием стандартных устно-речевых формул</p>	
		<p>1.2. Заявительный</p>	<p><i>1.2. Чтение:</i> умение извлекать необходимую информацию при чтении стандартных, небольших по объему англоязычных документов заявительного характера, созданных на основании шаблона (просмотровое, изучающее чтение)</p>	<p><i>1.2. Чт (1):</i> умение, просмотрев стандартное, небольшое по объему англоязычное речевое произведение, созданное на основании шаблона, отнести его к определенному жанру юридически значимого документа заявительного ФФ</p>
				<p><i>1.2. Чт (2):</i> умение при чтении стандартного, небольшого по объему англоязычного документа-шаблона, понять, какие юридически значимые действия необходимо предпринять в рамках заявительного характера обращения</p>

			<p>1.2. <i>Письмо</i>: умение реализовать коммуникативное намерение, связанное с заявительным характером обращения (сообщением / выяснением информации, выражением просьбы, оформлением запроса / ходатайства / требования и т. п.) в небольших по объему англоязычных документах заявительного характера, созданных на основании шаблона</p>	<p>1.2. <i>П (1)</i>: умение на основании шаблона создать небольшой по объему англоязычный документ заявительного ФФ, связанный с сообщением / запросом информации для осуществления последующих юридически значимых действий</p>
				<p>1.2. <i>П (2)</i>: умение в рамках заявления стандартной формы (шаблона) создать небольшой по объему англоязычный документ заявительного ФФ, связанный с выражением обоснованной просьбы, оформлением ходатайства / требования и т. п.</p>
			<p>1.2. <i>Понимание на слух</i>: умение в элементарной устной деловой коммуникации на английском языке реализовать коммуникативное намерение, связанное с извлечением информации из звучащей в среднем / замедленном темпе речи, состоящей из коротких реплик (направленных на сообщение / выяснение информации, выражение просьбы, оформление запроса / ходатайства / требования и т. п. при заявительном характере обращения), в рамках деятельности юридического офиса при работе со стандартными, небольшими по объему англоязычными документами юридической направленности, созданными на основании шаблона</p>	<p>1.2. <i>ПС (1)</i>: умение понять звучащую в среднем / замедленном темпе элементарную речь собеседника, состоящую из коротких реплик и связанную с сообщением / запросом информации, выражением просьбы в непосредственном общении при заявительном характере обращения в рамках деятельности юридического офиса</p>
				<p>1.2. <i>ПС (2)</i>: умение понять звучащую в среднем темпе элементарную речь собеседника, связанную с выражением обоснованной просьбы, оформлением запроса / ходатайства / требования и т. п. при заявительном характере обращения, в непосредственном / опосредованном общении в рамках практики юридического офиса</p>

			<p><i>1.2.Говорение:</i> умение в элементарной устной деловой коммуникации на английском языке реализовать (с использованием стандартных устно-речевых формул) коммуникативное намерение, связанное с заявительным характером обращения (сообщением / выяснением информации, выражением просьбы, оформлением запроса / ходатайства / требования и т. п.), в рамках деятельности юридического офиса при работе со стандартными, небольшими по объему англоязычными документами юридической направленности, созданными на основании шаблона</p>	<p><i>1.2. Г (1):</i> умение в элементарной устной деловой коммуникации на английском языке при заявительном характере обращения, в непосредственном общении в рамках практики юридического офиса сообщать / запрашивать информацию, выразить просьбу, обмениваясь с собеседником репликами с использованием стандартных устно-речевых формул</p>
				<p><i>1.2. Г (2):</i> умение в элементарной устной деловой коммуникации на английском языке при заявительном характере обращения, в непосредственном / опосредованном общении в рамках практики юридического офиса сообщать / выяснять информацию, касающуюся содержания стандартных документов заявительного ФФ (анкета, декларация, регистрационный документ, уведомление, и т.д.), требований к их оформлению, сроков представления, обмениваясь с собеседником репликами с использованием стандартных устно-речевых формул</p>
		<p>1.3. Договорный</p>	<p><i>1.3.Чтение:</i> умение извлекать точный смысл и всю необходимую информацию при чтении небольших по объему стандартных англоязычных договоров и соглашений стандартной формы (просмотровое, изучающее чтение)</p>	<p><i>1.3. Ч (1):</i> умение, изучив документ, отнести его к категории договоров / соглашений стандартной формы (исключить его из данной категории документов)</p>
				<p><i>1.3. Ч (2):</i> умение понять и оценить все существенные условия договора / соглашения, юридические последствия их принятия при чтении небольших по объему стандартных англоязычных договоров и соглашений стандартной формы</p>
			<p><i>1.3.Письмо:</i> умение реализовать коммуникативное намерение, связанное с вступлением в договорные</p>	<p><i>1.3.П (1):</i> умение в рамках письменного договора / соглашения стандартной формы сообщить сторонам договора / соглашения информацию, необходимую для вступления в договорные отношения</p>

			<p>отношения, в рамках небольших по объему стандартных англоязычных письменных договоров и соглашений, созданных на основании шаблона</p>	<p><i>1.3.П (2):</i> умение оформить договорные отношения в письменной форме в рамках небольших по объему стандартных англоязычных письменных договоров и соглашений, созданных на основании шаблона</p>
			<p><i>1.3.Понимание на слух:</i> умение в элементарной устной деловой коммуникации на английском языке реализовать коммуникативное намерение, связанное с извлечением информации из звучащей в среднем / замедленном темпе речи, состоящей из коротких реплик (направленных на сообщение / выяснение информации, выражение просьбы, приглашения), в рамках деятельности юридического офиса при оформлении / в ходе экспертизы стандартных, небольших по объему англоязычных письменных договоров и соглашений, созданных на основании шаблона</p>	<p><i>1.3.ПС (1):</i> умение понять звучащую в среднем / замедленном темпе элементарную речь собеседника, состоящую из коротких реплик и связанную с сообщением / запросом информации, выражением просьбы / приглашения в непосредственном общении при оформлении стандартных, небольших по объему англоязычных письменных договоров и соглашений, созданных на основании шаблона</p> <p><i>1.3.ПС (2):</i> умение понять звучащую в среднем темпе элементарную речь собеседника, связанную с сообщением / запросом информации, выражением просьбы / приглашения в непосредственном / опосредованном общении при заключении / в ходе экспертизы стандартных, небольших по объему англоязычных письменных договоров и соглашений, созданных на основании шаблона</p>
			<p><i>1.3. Говорение:</i> умение в элементарной устной деловой коммуникации на английском языке реализовать (с использованием стандартных устно-речевых формул) коммуникативное намерение, связанное с сообщением / выяснением информации,</p>	<p><i>1.3. Г (1):</i> умение в элементарной устной деловой коммуникации на английском языке в непосредственном общении в рамках практики юридического офиса сообщать / запрашивать информацию, связанную со вступлением сторон в договорные отношения, выражать просьбу / приглашение, обмениваясь с собеседником репликами с использованием стандартных устно-речевых формул</p>

			выражением просьбы, приглашения, в рамках деятельности юридического офиса при оформлении / в ходе экспертизы стандартных, небольших по объему англоязычных письменных договоров и соглашений, созданных на основании шаблона	1.3. Г (2): умение в элементарной устной деловой коммуникации на английском языке в непосредственном / опосредованном общении при заключении / в ходе экспертизы стандартных, небольших по объему англоязычных письменных договоров и соглашений, созданных на основании шаблона, сообщать / запрашивать информацию, связанную со вступлением сторон в договорные отношения, выражать просьбу / приглашение, обмениваясь с собеседником репликами
2	Социопрагматический (опции 1,2)	2.1. Договорный	2.1.1. Чтение (опция 1): умение извлекать точный смысл и всю необходимую информацию при чтении англоязычных договоров и соглашений, созданных по единому образцу, рекомендуемому международными организациями; (просмотровое, изучающее чтение)	2.1.1. Ч (1): умение, изучив документ, созданный по единому образцу, рекомендуемому международными организациями, отнести его к категории договоров / соглашений стандартизированной формы (исключить его из данной категории документов)
				2.1.1. Ч (2): умение понять и оценить все существенные условия договора / соглашения, юридические последствия их принятия при чтении англоязычных договоров и соглашений, созданных по единому образцу, рекомендуемому международными организациями
			2.1.2. Чтение (опция 2): умение извлекать точный смысл и всю необходимую информацию при чтении англоязычных договоров и соглашений, созданных по образцу, имеющему социокультурную / иную специфику (просмотровое, изучающее чтение) ***	2.1.2. Ч (1): умение, изучив документ, увидеть его стандартизированную форму и ее социокультурное «отклонение»; отнести документ к категории договоров / соглашений стандартизированной формы, имеющих социокультурную / иную специфику (исключить его из данной категории документов)
				2.1.2. Ч (2): умение определить социокультурную специфику письменного стандартизированного англоязычного юридического договора / соглашения

			<p><i>Компенсаторный компонент:</i> готовность при восприятии речи определять социокультурную специфику дискурсивных юридических практик в договорном формате стандартизированного англоязычного юр. общения (устного / письменного) и интерпретировать эти расхождения в соответствующих контекстах лингва франка, приводя их к общим функциональным смыслам</p>	<p>2.1.2. Ч (3): умение интерпретировать социокультурные расхождения юридических практик в контекстах лингва франка, приводя их к общим функциональным смыслам</p>
				<p>2.1.2. Ч (4): умение понять и оценить все существенные условия договора / соглашения, юридические последствия их принятия при чтении англоязычных договоров и соглашений, созданных по образцу, имеющему социокультурную / иную специфику</p>
			<p>2.1.1. Письмо (опция 1): умение реализовать коммуникативное намерение, связанное с вступлением в договорные отношения, в рамках англоязычных письменных договоров и соглашений, созданных по единому образцу, рекомендуемому международными организациями</p>	<p>2.1.1. П (1): умение в рамках письменного договора / соглашения стандартизированной формы сообщить сторонам договора / соглашения информацию (предмет договора, особые условия сторон), необходимую для вступления в договорные отношения</p>
				<p>2.1.1. П (2): умение оформить договорные отношения в письменной форме в рамках англоязычных письменных договоров и соглашений, созданных по единому образцу, рекомендуемому международными организациями</p>
			<p>2.1.2. Письмо (опция 2): умение реализовать коммуникативное намерение, связанное с вступлением в договорные отношения, в рамках англоязычных</p>	<p>2.1.2. П (1): умение при создании письменного договора / соглашения стандартизированной формы в контекстах лингва учитывать социокультурные расхождения письменных юридических практик в договорном формате взаимодействия</p>

			<p>письменных договоров и соглашений, созданных по образцу, имеющему социокультурную / иную специфику ***</p> <p><i>Компенсаторный компонент:</i> готовность при создании речевого произведения учитывать социокультурную специфику дискурсивных юридических практик в договорном формате стандартизированного англоязычного юридического общения (устного / письменного), создавая условия для взаимопонимания коммуникантов / сторон договора в контекстах лингва франка</p>	<p>2.1.2. П (2): умение <i>приводить социокультурные расхождения</i> письменных юридических практик в договорном формате взаимодействия к общим функциональным смыслам, <i>создавая условия</i> для взаимопонимания коммуникантов / сторон договора в контекстах лингва франка</p> <p>2.1.2. П (3): умение в рамках письменного договора / соглашения <i>стандартизированной формы сообщить</i> сторонам договора / соглашения информацию, необходимую для вступления в договорные отношения с <i>учетом значимых дискурсивных расхождений</i> юридических практик сторон договора / соглашения</p> <p>2.1.2. П (4): умение <i>оформить</i> договорные отношения в письменной форме в рамках англоязычных письменных договоров и соглашений, <i>созданных по образцу, имеющему социокультурную / иную специфику</i></p>
			<p>2.1.1. Понимание на слух (опция 1): умение в устной деловой коммуникации на английском языке реализовать коммуникативное намерение, связанное с извлечением информации из звучащей речи (направленной на сообщение / выяснение информации, выражение просьбы, приглашения), в рамках деятельности</p>	<p>2.1.1. ПС (1): умение <i>понять речь</i> собеседника, связанную с сообщением / запросом информации, выражением просьбы / приглашения в <i>непосредственном общении</i> в рамках деятельности юридического офиса при оформлении / в ходе экспертизы <i>стандартизированных</i> англоязычных письменных договоров и соглашений, <i>созданных по единому образцу, рекомендуемому международными организациями</i></p>

			<p>юридического офиса при оформлении / в ходе экспертизы стандартизированных англоязычных письменных договоров и соглашений, созданных по единому образцу, рекомендуемому международными организациями</p>	<p><i>2.1.1. ПС (2):</i> умение извлекать точную информацию из звучащей англоязычной речи собеседника при оформлении / в ходе экспертизы <i>стандартизированных англоязычных письменных договоров и соглашений, созданных по единому образцу, рекомендуемому международными организациями</i></p>
			<p><i>2.1.2. Понимание на слух (опция 2):</i> умение в условиях расхождения дискурсивных юридических практик коммуникантов / сторон договора реализовать коммуникативное намерение в устном юридическом общении на англ. языке, связанное с извлечением информации из звучащей речи при вступлении в договорные отношения / в ходе экспертизы стандартизированных англоязычных письменных договоров и соглашений, созданных по образцу, имеющему</p>	<p><i>2.1.2. ПС (1):</i> умение <i>понять</i> речь собеседника, связанную с сообщением / запросом информации, выражением просьбы / приглашения в <i>непосредственном общении</i> в рамках деятельности юридического офиса при оформлении / в ходе экспертизы <i>стандартизированных англоязычных письменных договоров и соглашений, созданных по образцу, имеющему</i> <i>социокультурную / иную специфику</i></p>
			<p>социокультурную / иную специфику ***</p>	<p><i>2.1.2. ПС (2):</i> умение при восприятии устной англоязычной речи <i>определить</i> социокультурную специфику юридических контекстов лингва франка в договорном формате взаимодействия</p>
			<p><i>Компенсаторный компонент:</i> готовность при восприятии речи определять социокультурную специфику дискурсивных юридических практик в договорном формате стандартизированного англоязычного юридического общения (устного /</p>	<p><i>2.1.2. ПС (3):</i> умение при восприятии устной англоязычной речи <i>интерпретировать</i> <i>социокультурные расхождения</i> юридических контекстов лингва франка в договорном формате взаимодействия, приводя их к общим функциональным смыслам</p>
				<p><i>2.1.2. ПС (4):</i> умение извлекать точную информацию из звучащей англоязычной речи собеседника при оформлении / в ходе экспертизы <i>стандартизированных англоязычных письменных договоров и соглашений, созданных по образцу, имеющему</i> <i>социокультурную / иную специфику</i></p>

			<p>письменного) и интерпретировать эти расхождения в соответствующих контекстах лингва франка, приводя их к общим функциональным смыслам</p>	
			<p><i>2.1.1. Говорение (опция 1):</i> умение в устной деловой коммуникации на английском языке реализовать коммуникативное намерение, связанное с сообщением / выяснением информации, выражением просьбы, приглашения, в рамках деятельности юридического офиса при оформлении / в ходе экспертизы стандартизированных англоязычных письменных договоров и соглашений, созданных по единому образцу, рекомендуемому международными организациями</p>	<p><i>2.1.1 Г (1):</i> умение в устной деловой коммуникации на английском языке реализовать коммуникативное намерение, связанное с сообщением / запросом информации, выражением просьбы / приглашения в <i>непосредственном общении</i> в рамках деятельности юридического офиса при оформлении / в ходе экспертизы <i>стандартизированных</i> англоязычных письменных договоров и соглашений, <i>созданных по единому образцу, рекомендуемому международными организациями</i></p> <p><i>2.1.1 Г (2):</i> умение участвовать, представляя одну из сторон договора, в устном профессиональном англоязычном юридическом общении при оформлении / в ходе экспертизы стандартизированных англоязычных письменных договоров и соглашений, созданных по единому образцу, рекомендуемому международными организациями</p>
			<p><i>2.1.2. Говорение (опция 2):</i> умение в условиях расхождения дискурсивных юридических практик коммуникантов / сторон договора реализовать коммуникативное намерение в устном юридическом общении на английском языке, связанное с вступлением в договорные отношения</p>	<p><i>2.1.2 Г (1):</i> умение в устной деловой коммуникации на английском языке реализовать коммуникативное намерение, связанное с сообщением / запросом информации, выражением просьбы / приглашения в <i>непосредственном общении</i> в рамках деятельности юридического офиса при оформлении / в ходе экспертизы <i>стандартизированных</i> англоязычных письменных договоров и соглашений,</p>

			<p>/ с экспертизой стандартизированных англоязычных письменных договоров и соглашений, созданных по образцу, имеющему социокультурную / иную специфику ***</p> <p><i>Компенсаторный компонент:</i> готовность при создании речевого произведения учитывать социокультурную специфику дискурсивных юридических практик в договорном формате стандартизированного англоязычного юридического общения (устного / письменного), создавая условия для взаимопонимания коммуникантов / сторон договора в контекстах лингва франка</p>	<p>созданных по образцу, имеющему социокультурную / иную специфику</p> <p>2.1.2. Г (2): умение <i>учитывать</i> в устном англоязычном профессиональном юридическом общении <i>социокультурные расхождения</i> юридических практик в договорном формате взаимодействия в контекстах лингва франка</p> <p>2.1.2. Г (3): умение <i>приводить</i> социокультурные расхождения устных юридических практик в договорном формате взаимодействия к общим функциональным смыслам, <i>создавая условия</i> для взаимопонимания коммуникантов / сторон договора в контекстах лингва франка</p> <p>2.1.1 Г (4): умение в условиях расхождения дискурсивных юридических практик коммуникантов / сторон договора участвовать, представляя одну из сторон договора, в устном профессиональном англоязычном юридическом общении при оформлении / в ходе экспертизы стандартизированных англоязычных письменных договоров и соглашений, созданных по образцу, имеющему социокультурную / иную специфику</p>
	2.1. Исполнительский		<p>2.1.1. Чтение (опция 1): умение извлекать смысл и всю необходимую информацию в рамках исполнительской практики при чтении англоязычных речевых произведений юридической направленности, созданных по единому образцу, рекомендуемому международными организациями (просмотровое, изучающее чтение)</p>	<p>2.1.1. Ч (1): умение, изучив <i>стандартизированное</i> англоязычное речевое произведение юридической направленности, созданное по <i>единому образцу, рекомендуемому международными организациями, отнести</i> его к определенному жанру юридически значимого документа исполнительского ФФ (регистрационный документ, декларация, протокол, справка, свидетельство, удостоверение, страховой полис и т.д.)</p>

				<p>2.1.1. Ч (2): умение при чтении стандартизированного англоязычного речевого произведения юридической направленности, созданного по единому образцу, рекомендуемому международными организациями, понять, какая информация запрашивается / какие юридически значимые действия необходимо предпринять в рамках исполнительской практики</p>
			<p>2.1.2. Чтение (опция 2): умение извлекать смысл и всю необходимую информацию в рамках исполнительской практики при чтении англоязычных речевых произведений юридической направленности, созданных по образцу, имеющему</p>	<p>2.1.2. Ч (1): умение, изучив документ, увидеть его стандартизированную форму и ее социокультурное «отклонение»; отнести его к определенному жанру юридически значимого документа исполнительского ФФ, созданного по образцу, имеющему социокультурную / иную специфику (регистрационный документ, декларация, протокол, справка, свидетельство, удостоверение, страховой полис и т.д.)</p>
			<p>социокультурную / иную специфику (просмотровое, изучающее чтение)</p>	<p>2.1.2. Ч (2): умение определить социокультурную/иную специфику письменного стандартизированного англоязычного речевого произведения юридической направленности</p>
			<p>*** Компенсаторный компонент: Готовность при восприятии речи определять социокультурную специфику дискурсивных юридических практик в исполнительском формате стандартизированного англоязычного юридического общения (устного / письменного) и интерпретировать эти расхождения в соответствующих контекстах лингва франка, приводя их к общим функциональным смыслам</p>	<p>2.1.2. Ч (3): умение интерпретировать социокультурные расхождения юридических практик в контекстах лингва франка, приводя их к общим функциональным смыслам</p>
				<p>2.1.2. Ч (4): умение понять и оценить содержание документа с учетом значимых дискурсивных расхождений, в рамках исполнительской практики при чтении англоязычных речевых произведений юридической направленности, созданных по образцу, имеющему социокультурную / иную специфику</p>

			<p><i>2.1.1. Письмо (опция 1):</i> умение реализовать коммуникативное намерение, связанное с представлением информации, в рамках исполнительской практики при создании англоязычных письменных речевых произведений юридической направленности, оформленных по единому образцу, рекомендуемому международными организациями</p>	<p><i>2.1.1. П (1):</i> умение в рамках исполнительской практики при создании англоязычного документа, созданного по <i>единому образцу, рекомендуемому международными организациями</i> (регистрационный документ, декларация, протокол, справка, свидетельство, удостоверение, страховой полис и т.д.), <i>сообщать</i> всю необходимую информацию (предмет, процедуру, специальные условия и т.п.)</p>
				<p><i>2.1.1. П (2):</i> умение в рамках исполнительской практики <i>обобщать и представлять</i> необходимую информацию в англоязычном документе юр. направленности, <i>созданном по единому образцу, рекомендуемому международными организациями</i> (регистрационный документ, декларация, протокол, справка, свидетельство, удостоверение, страховой полис и т.д.)</p>
			<p><i>2.1.2. Письмо (опция 2):</i> умение реализовать коммуникативное намерение, связанное с представлением информации, в рамках исполнительской практики при создании англоязычных письменных речевых произведений юридической направленности, оформленных по образцу, имеющему социокультурную / иную специфику</p>	<p><i>2.1.2. П (1):</i> умение при создании англоязычного документа юридической направленности по <i>образцу, имеющему социокультурную / иную специфику, учитывать социокультурные расхождения</i> письменных юридических практик в рамках исполнительской деятельности</p>
			<p>*** <i>Компенсаторный компонент:</i> готовность при создании речевого произведения учитывать</p>	<p><i>2.1.2. П (2):</i> умение <i>приводить социокультурные расхождения</i> письменных юр. практик в рамках исполнительского формата взаимодействия к <i>общим функциональным смыслам, создавая условия для взаимопонимания коммуникантов в контекстах лингва франка</i></p>
				<p><i>2.1.2. П (3):</i> умение в рамках исполнительской практики при создании англоязычного документа, <i>по образцу, имеющему социокультурную / иную специфику</i> (регистрационный документ, декларация, протокол, справка, свидетельство,</p>

			<p>социокультурную специфику дискурсивных юридических практик в исполнительском формате стандартизированного англоязычного юридического общения (устного / письменного), создавая условия для взаимопонимания коммуникантов / сторон договора в контекстах лингва франка</p>	<p>удостоверение, страховой полис и т.д.), <i>сообщать</i> необходимую информацию (предмет, процедуру, специальные условия и т.п.)</p>
				<p>2.1.2. П (4): умение в рамках исполнительской практики <i>обобщать и представлять</i> необходимую информацию в англоязычном документе юридической направленности, созданном <i>по образцу, имеющему социокультурную / иную специфику с учетом значимых дискурсивных расхождений</i> юридических практик исполнительского формата взаимодействия</p>
			<p>2.1.1. Понимание на слух (опция 1): умение в устной деловой коммуникации на английском языке реализовать коммуникативное намерение, связанное с извлечением информации из звучащей речи (направленной на сообщение / выяснение информации, выражение просьбы, приглашения), в рамках исполнительской практики юридического офиса при оформлении / в ходе экспертизы стандартизированных англоязычных документов, созданных по единому образцу, рекомендуемому международными организациями</p>	<p>2.1.1. ПС (1): умение <i>понимать</i> звучащую речь собеседника, связанную с сообщением / запросом информации, выражением просьбы <i>в непосредственном</i> общении в рамках исполнительской практики юридического офиса при оформлении / в ходе экспертизы <i>стандартизированных</i> англоязычных документов, созданных <i>по единому образцу, рекомендуемому международными организациями</i></p>
				<p>2.1.2. ПС (2): умение <i>извлекать</i> необходимую информацию из звучащей речи собеседника, связанную с сообщением / выяснением информации, касающейся содержания <i>стандартизированных</i> документов исполнительского ФФ (регистрационный документ, декларация, протокол, справка, свидетельство, удостоверение, страховой полис и т.д.), требований к их оформлению, сроков представления, <i>в непосредственном</i> общении в рамках исполнительской практики юридического офиса при оформлении / в ходе экспертизы стандартизированных англоязычных документов, созданных <i>по единому образцу, рекомендуемому международными организациями</i></p>

		<p><i>2.1.2. Понимание на слух (опция 2):</i> умение в условиях расхождения дискурсивных юр. практик коммуникантов реализовать коммуникативное намерение в устном юр. общении на английском языке, связанное с извлечением информации из звучащей речи при производстве / экспертизе документов, созданных по образцу, имеющему социокультурную / иную специфику, в рамках исполнительской практики юридического офиса ***</p> <p><i>Компенсаторный компонент:</i> готовность при восприятии речи определять социокультурную специфику дискурсивных юр. практик в исполнительском формате стандартизированного англоязычного юр. общения (устного / письменного) и интерпретировать эти расхождения в соответствующих контекстах лингва франка, приводя их к общим функциональным смыслам</p>	<p><i>2.1.2. ПС (1):</i> умение <i>понять</i> речь собеседника в процессе <i>непосредственного</i> юридического общения на английском языке при подготовке / экспертизе документов, созданных <i>по образцу, имеющему социокультурную / иную специфику</i>, в рамках исполнительской практики <i>юридического офиса</i></p> <p><i>2.1.2. ПС (2):</i> умение при восприятии устной англоязычной речи <i>определить</i> <i>социокультурную специфику юридических контекстов лингва франка</i> в исполнительском формате взаимодействия</p> <p><i>2.1.2. ПС (3):</i> умение при восприятии устной англоязычной речи <i>интерпретировать</i> <i>социокультурные расхождения</i> юридических контекстов лингва франка в исполнительском формате взаимодействия, <i>приводя их к общим функциональным смыслам</i></p> <p><i>2.2.2. ПС (4):</i> умение в рамках исполнительской практики юридического офиса <i>в условиях расхождения дискурсивных юридических практик коммуникантов извлекать/оценивать</i> значимую/релевантную информацию в процессе <i>непосредственного</i> общения при подготовке / экспертизе документов, созданных <i>по образцу, имеющему социокультурную / иную специфику</i></p>
--	--	---	--

		<p><i>2.1.1. Говорение (опция 1):</i> умение в устной деловой коммуникации на английском языке реализовать коммуникативное намерение, связанное с сообщением / выяснением информации, выражением просьбы, приглашения, в рамках исполнительской практики юридического офиса при оформлении / в ходе экспертизы стандартизированных англоязычных документов, созданных по единому образцу, рекомендуемому международными организациями</p>	<p><i>2.1.1. Г (1):</i> умение в устной деловой коммуникации на английском языке в <i>непосредственном</i> общении в рамках исполнительской практики юридического офиса <i>сообщать / выяснять</i> информацию, <i>выражать</i> просьбу, приглашение при подготовке / в ходе экспертизы <i>стандартизированных</i> англоязычных документов, созданных по <i>единому образцу, рекомендуемому международными организациями</i></p> <p><i>2.1.2. Г (2):</i> умение в устной деловой коммуникации на английском языке в <i>непосредственном</i> общении в рамках исполнительской практики юридического офиса <i>сообщать / выяснять</i> информацию, касающуюся <i>содержания стандартизированных</i> документов исполнительского ФФ. (регистрационный документ, декларация, протокол, справка, свидетельство, удостоверение, страховой полис и т.д.), требований к их оформлению, сроков представления при оформлении / в ходе экспертизы <i>стандартизированных</i> англоязычных документов, созданных по <i>единому образцу, рекомендуемому международными организациями</i></p>
		<p><i>2.1.2. Говорение (опция 2):</i> умение в условиях расхождения дискурсивных юридических практик коммуникантов реализовать коммуникативное намерение в устном юридическом общении на английском языке, связанное с производством / экспертизой документов, созданных по образцу, имеющему</p>	<p><i>2.1.2. Г (1):</i> умение в устной деловой коммуникации на английском языке <i>реализовать коммуникативное намерение</i>, связанное с сообщением / выяснением информации, выражением просьбы / приглашения <i>в непосредственном общении</i> в рамках исполнительской практики юр. офиса при оформлении / в ходе экспертизы <i>стандартизированных англоязычных</i> документов, созданных <i>по образцу, имеющему социокультурную / иную специфику</i></p> <p><i>2.1.2. Г (2):</i> умение <i>учитывать</i> в устном англоязычном профессиональном юридическом общении <i>социокультурные расхождения</i></p>

			<p>социокультурную / иную специфику, в рамках исполнительской практики юридического офиса</p> <p>***</p> <p><i>Компенсаторный компонент:</i> готовность при создании речевого произведения учитывать социокультурную специфику дискурсивных юридических практик в исполнительском формате стандартизированного англоязычного юридического общения (устного / письменного), создавая условия для взаимопонимания коммуникантов в контекстах лингва франка</p>	<p><i>юридических практик в исполнительском формате взаимодействия в контекстах лингва франка</i></p> <p>2.1.2. Г (3): умение приводить социокультурные расхождения устных юридических практик в исполнительском формате взаимодействия к общим функциональным смыслам, создавая условия для взаимопонимания коммуникантов в контекстах лингва франка</p> <p>2.1.2 Г (4): умение в рамках исполнительской практики юридического офиса в непосредственном устном юридическом общении на английском языке в условиях расхождения дискурсивных юридических практик коммуникантов сообщать / выяснять значимую/ релевантную информацию, имеющую социокультурную маркированность, в связи с подготовкой / экспертизой документов, созданных по образцу, имеющему социокультурную / иную специфику</p>
	2.1. Заявительный		<p>2.1.1. Чтение (опция 1): умение извлекать смысл и всю необходимую информацию при чтении стандартизированных англоязычных документов заявительного характера, созданных по единому образцу, рекомендуемому международными организациями (просмотровое, изучающее чтение)</p>	<p>2.1.1. Ч (1): умение, изучив стандартизированный англоязычный документ заявительного характера, созданный по единому образцу, рекомендуемому международными организациями, отнести его к определенному жанру юридически значимого документа заявительного ФФ (претензия, рекламация, жалоба разл. видов (кассация, апелляция, надзорная), оферта и т.д.).</p> <p>2.1.1. Ч (2): умение при чтении стандартизированного англоязычного документа заявительного характера, созданного по единому образцу, рекомендуемому международными организациями, понять, какие юридически значимые действия необходимо предпринять в рамках заявительного характера обращения</p>

		<p>2.1.2. Чтение (опция 2): умение извлекать смысл и всю необходимую информацию при чтении стандартизированных англоязычных документов заявительного характера, созданных по образцу, имеющему социокультурную / иную специфику (просмотровое, изучающее чтение)</p> <p style="text-align: center;">***</p> <p><i>Компенсаторный компонент:</i> готовность при восприятии речи определять социокультурную специфику дискурсивных юридических практик в заявительном формате стандартизированного англоязычного юридического общения (устного / письменного) и интерпретировать эти расхождения в соответствующих контекстах лингва франка, приводя их к общим функциональным смыслам</p>	<p>2.1.2. Ч (1): умение, изучив документ, увидеть его <i>стандартизованную форму</i> и ее <i>социокультурное «отклонение»</i>; <i>отнести</i> его к определенному жанру юридически значимого документа заявительного ФФ, созданного по <i>образцу, имеющему социокультурную / иную специфику</i> (претензия, рекламация, жалоба разл. видов (кассация, апелляция, надзорная), оферта и т.д.).</p> <p>2.1.2. Ч (2): умение в рамках заявительного характера обращения <i>определить социокультурную/иную специфику</i> письменного стандартизированного англоязычного речевого произведения юридической направленности</p> <p>2.1.2. Ч (3): умение в рамках заявительного характера <i>интерпретировать социокультурные расхождения</i> юридических практик в <i>контекстах лингва франка</i>, приводя их к <i>общим функциональным смыслам</i></p> <p>2.1.2. Ч (4): умение <i>понять и оценить</i> смысл документа с учетом <i>значимых дискурсивных расхождений</i> юридических практик при чтении англоязычных речевых произведений заявительного характера, созданных по <i>образцу, имеющему социокультурную / иную специфику</i></p>
		<p>2.1.1. Письмо (опция 1): умение реализовать коммуникативное намерение, связанное с сообщением информации, выражением просьбы, оформлением запроса</p>	<p>2.1.1. П (1): умение <i>создать по единому образцу, рекомендуемому международными организациями</i>, англоязычный документ заявительного характера, связанный с <i>сообщением / запросом информации</i> для осуществления последующих <i>юридически значимых действий</i></p>

			<p>/ ходатайства / требования и т. п., в англоязычных документах заявительного характера, созданных по единому образцу, рекомендуемому международными организациями</p>	<p>2.1.1. П (2): умение создать по единому образцу, рекомендуемому международными организациями англоязычный документ заявительного формата, связанный с выражением обоснованной просьбы, оформлением ходатайства / требования и т.п.</p>
			<p>2.1.2. Письмо (опция 2): умение реализовать коммуникативное намерение, связанное с сообщением информации, выражением просьбы, оформлением запроса / ходатайства / требования и т. п., в англоязычных документах заявительного характера, созданных по образцу, имеющему социокультурную / иную специфику</p>	<p>2.1.2. П (1): умение при создании англоязычного документа заявительного характера по образцу, имеющему социокультурную / иную специфику учитывать социокультурные расхождения письменных юридических практик коммуникантов</p>
			<p>***</p>	<p>2.1.2. П (2): умение приводить социокультурные расхождения письменных юридических практик в рамках заявительного формата взаимодействия к общим функциональным смыслам, создавая условия для взаимопонимания коммуникантов в контекстах лингва франка</p>
			<p><i>Компенсаторный компонент:</i> готовность при создании речевого произведения учитывать социокультурную специфику дискурсивных юридических практик в заявительном формате стандартизированного англоязычного юридического общения (устного / письменного), создавая условия для взаимопонимания коммуникантов в контекстах лингва франка</p>	<p>2.1.2. П (3): умение при создании англоязычного документа заявительного характера по образцу, имеющему социокультурную / иную специфику (претензия, рекламация, жалоба разл. видов (кассация, апелляция, надзорная), оферта и т.д.) сообщить необходимую информацию</p> <p>2.1.2. П (4): умение с учетом существенных дискурсивных расхождений юридических практик и по образцу, имеющему социокультурную / иную специфику создать англоязычный документ заявительного ФФ, связанный с выражением обоснованной просьбы, оформлением ходатайства / требования и т.п.</p>

			<p><i>2.1.1. Понимание на слух (опция 1):</i> умение в устной деловой коммуникации на английском языке реализовать коммуникативное намерение, связанное с извлечением информации из звучащей речи (направленной на сообщение / выяснение информации, выражение просьбы, оформление запроса / ходатайства / требования и т. п. при заявительном характере обращения), в рамках деятельности юридического офиса при оформлении / в ходе экспертизы стандартизированных англоязычных документов, созданных по единому образцу, рекомендуемому международными организациями</p>	<p><i>2.1.1. ПС (1):</i> умение <i>понять</i> звучащую <i>речь</i> собеседника, связанную с <i>сообщением / запросом информации, выражением просьбы, оформлением запроса / ходатайства / требования и т. п.</i> при заявительном характере обращения в <i>непосредственном</i> общении в рамках деятельности юридического офиса при оформлении / в ходе экспертизы <i>стандартизированных англоязычных документов, созданных по единому образцу, рекомендуемому международными организациями</i></p> <p><i>2.1.1. ПС (2):</i> умение <i>извлекать</i> точную информацию из звучащей англоязычной <i>речи</i> собеседника, связанную с <i>сообщением / выяснением информации, касающейся содержания стандартизированных документов заявительного ФФ (претензия, рекламация, жалоба разл. видов (кассация, апелляция, надзорная), оферта и т.д.), требований к их оформлению, сроков представления, в непосредственном общении</i> в рамках деятельности юридического офиса при оформлении / в ходе экспертизы <i>стандартизированных англоязычных документов, созданных по единому образцу, рекомендуемому международными организациями</i></p>
			<p><i>2.1.2. Понимание на слух (опция 2):</i> умение в условиях расхождения дискурсивных юридических практик коммуникантов реализовать коммуникативное намерение в устном юридическом общении на английском языке, связанное с извлечением</p>	<p><i>2.1.2. ПС (1):</i> умение <i>понять</i> звучащую <i>речь</i> собеседника в процессе <i>непосредственного</i> юридического общения на английском языке, связанную с <i>сообщением / запросом информации, выражением просьбы, оформлением запроса / ходатайства / требования и т. п.</i> при подготовке / экспертизе документов, созданных по образцу, <i>имеющему социокультурную / иную специфику</i>, в рамках заявительного формата юридического взаимодействия</p>

		<p>информации из звучащей речи при производстве / в ходе экспертизы документов заявительного формата, созданных по образцу, имеющему социокультурную / иную специфику ***</p> <p><i>Компенсаторный компонент:</i> готовность при восприятии речи определять социокультурную специфику дискурсивных юридических практик в заявительном формате стандартизированного англоязычного юридического общения (устного / письменного) и интерпретировать эти расхождения в соответствующих контекстах лингва франка, приводя их к общим функциональным смыслам</p>	<p><i>2.1.2. ПС (2):</i> умение при восприятии устной англоязычной речи <i>определить социокультурную специфику юридических контекстов лингва франка в заявительном формате взаимодействия</i></p> <p><i>2.1.2. ПС (3):</i> умение при восприятии устной англоязычной речи <i>интерпретировать социокультурные расхождения юридических контекстов лингва франка в заявительном формате взаимодействия, приводя их к общим функциональным смыслам</i></p> <p><i>2.1.2. ПС (4):</i> умение в рамках заявительного формата юридического взаимодействия в условиях расхождения дискурсивных юридических практик коммуникантов <i>извлекать/ оценивать значимую/ релевантную информацию в процессе непосредственного общения при подготовке / экспертизе документов, созданных по образцу, имеющему социокультурную / иную специфику</i></p>
		<p><i>2.1.1. Говорение (опция 1):</i> умение в устной деловой коммуникации на английском языке реализовать коммуникативное намерение, связанное с заявительным характером обращения</p>	<p><i>2.1.1 Г (1):</i> умение при заявительном характере обращения в устной деловой коммуникации на английском языке в <i>непосредственном общении сообщать / выяснять информацию, выразить просьбу при подготовке / в ходе экспертизы стандартизированных англоязычных документов, созданных по единому образцу, рекомендуемому международными организациями</i></p>

			<p>(сообщением / выяснением информации, выражением просьбы, оформлением запроса / ходатайства / требования и т. п.), в рамках деятельности юридического офиса при оформлении / в ходе экспертизы стандартизированных англоязычных документов, созданных по единому образцу, рекомендуемому международными организациями</p>	<p>2.1.1. Г (2): умение в устной деловой коммуникации на английском языке в <i>непосредственном</i> общении в рамках деятельности юридического офиса <i>сообщать / выяснять информацию, касающуюся содержания стандартизированных документов</i> заявительного ФФ (претензия, рекламация, жалоба различных видов (кассация, апелляция, надзорная), оферта и т.д.), <i>требований к их оформлению, сроков</i> представления при оформлении / в ходе экспертизы <i>стандартизированных англоязычных документов, созданных по единому образцу, рекомендуемому международными организациями</i></p>
			<p>2.1.2. <i>Говорение (опция 2):</i> умение в условиях расхождения дискурсивных юридических практик коммуникантов реализовать коммуникативное намерение в устном юридическом общении на английском языке, связанное с производством / экспертизой документов заявительного формата, созданных по образцу, имеющему социокультурную / иную специфику</p>	<p>2.1.2. Г (1): умение в устной деловой коммуникации на английском языке <i>реализовать коммуникативное намерение, связанное с сообщением / выяснением информации, выражением просьбы в непосредственном общении при оформлении / в ходе экспертизы стандартизированных англоязычных документов заявительного формата, созданных по образцу, имеющему социокультурную / иную специфику</i></p>
			<p>производством / экспертизой документов заявительного формата, созданных по образцу, имеющему социокультурную / иную специфику</p>	<p>2.1.2. Г (2): умение устным англоязычным профессиональным юридическом общении <i>учитывать в социокультурные расхождения юридических практик в заявительном формате взаимодействия в контекстах лингва франка</i></p>
			<p>*** <i>Компенсаторный компонент:</i> готовность при создании речевого произведения учитывать социокультурную специфику дискурсивных юридических практик в</p>	<p>2.1.2. Г (3): умение <i>приводить социокультурные расхождения устных юридических практик в заявительном формате взаимодействия к общим функциональным смыслам, создавая условия для взаимопонимания коммуникантов в контекстах лингва франка</i></p>
				<p>2.1.2 Г (4): умение в <i>непосредственном</i> устном юридическом общении на английском языке в <i>условиях расхожде-</i></p>

			заявительном формате стандартизированного англоязычного юридического общения (устного / письменного), создавая условия для взаимопонимания коммуникантов в контекстах лингва франка	<i>ния дискурсивных юридических практик коммуникантов сообщать / выявить значимую / релевантную информацию, имеющую социокультурную маркированность, в связи с подготовкой / экспертизой документов заявительного формата, созданных по образцу, имеющему социокультурную / иную специфику</i>
3	Меж-культурный	3.1. Исследовательский	<p><i>3.1.1. Чтение:</i> умение находить, извлекать всю необходимую информацию, понимать и интерпретировать юридические смыслы при чтении разнообразных нестандартных специальных англоязычных текстов, используемых в различных культурно-правовых контекстах (поисковое, просмотрное, изучающее чтение) *** <i>Компенсаторный компонент:</i> готовность при восприятии письменной речи в исследовательском формате англоязычного юридического общения извлекать имплицитные смыслы, обусловленные национально-культурными различиями правовых культур, определяя при этом коллизионные аспекты взаимодействия в контекстах лингва франка и приводя такие аспекты к общим для взаимодействующих правовых культур функциональным смыслам</p>	<p><i>3.1.1. Ч (1):</i> умение находить и извлекать необходимую информацию при чтении разнообразных нестандартных специальных англоязычных текстов, используемых в различных культурно-правовых контекстах (напр. кодекс, законодательный акт, постановление, разъяснение; диссертация, монография, научная статья и т.д.)</p> <p><i>3.1.1. Ч (2):</i> умение при чтении нестандартных специальных англоязычных текстов, используемых в различных культурно-правовых контекстах, определять их национально-культурную специфику и обусловленные ею смыслы</p> <p><i>3.1.1. Ч (3):</i> умение интерпретировать юридические смыслы при чтении разнообразных нестандартных специальных англоязычных текстов, используемых в различных культурно-правовых контекстах</p> <p><i>3.1.1. Ч (4):</i> умение при чтении нестандартных специальных англоязычных текстов, используемых в различных культурно-правовых контекстах, определять коллизионные аспекты взаимодействия в контекстах лингва франка и приводить их к общим для взаимодействующих правовых культур функциональным смыслам</p>

			<p><i>3.1.1. Письмо:</i> умение ставить проблему, формулировать условия, приводить аргументацию при создании англоязычных письменных речевых произведений научного характера по вопросам юриспруденции с учетом особенностей восприятия речевых продуктов, созданных юристами в различных культурно-правовых контекстах ***</p> <p><i>Компенсаторный компонент:</i> готовность при создании письменного речевого произведения в исследовательском формате англоязычного юридического общения учитывать национально-культурные различия правовых культур, переводя при этом имплицитные смыслы юридического произведения в эксплицитные, опираясь на общие функциональные смыслы культурно-правовых различий и создавая таким образом условия для адекватного взаимопонимания коммуникантов в контекстах лингва франка</p>	<p><i>3.1.1. П (1):</i> умение ставить проблему, формулировать условия, приводить аргументацию при создании англоязычных письменных речевых произведений научного характера по вопросам юриспруденции</p> <p><i>3.1.1. П (2):</i> умение при создании англоязычных письменных речевых произведений научного характера по вопросам юриспруденции учитывать особенности реципиента, представляющего в контекстах лингва франка иную правовую культуру: переводить имплицитные смыслы своего речевого произведения в эксплицитные (излагать скрытые смыслы)</p> <p><i>3.1.1. П (3):</i> умение при создании англоязычных письменных речевых произведений научного характера по вопросам юриспруденции опираться на общие функциональные смыслы культурно-правовых различий, обеспечивая благоприятные условия для адекватного взаимопонимания коммуникантов в контекстах лингва франка</p> <p><i>3.1.1. П (4):</i> умение создавать полноценные англоязычные письменные речевые произведения научного характера по вопросам юриспруденции в соответствии с актуальными контекстами современного юридического общения, преодолевая коллизионные аспекты взаимодействия правовых культур</p>
--	--	--	--	---

			<p><i>3.1.1. Понимание на слух:</i> умение с учетом культурно-правовых различий контекстов лингва франка реализовывать коммуникативное намерение в устном юридическом общении на английском языке, связанное с извлечением информации (эксплицитных и имплицитных смыслов) из звучащей речи при представлении / обсуждении результатов исследовательской деятельности *** <i>Компенсаторный компонент:</i> готовность при восприятии устной речи в исследовательском формате англоязычного юридического общения извлекать имплицитные смыслы, обусловленные национально-культурными различиями правовых культур, определяя при этом коллизионные аспекты взаимодействия в контекстах лингва франка и приводя такие аспекты к общим для взаимодействующих правовых культур функциональным смыслам</p>	<p><i>3.1.1. ПС (1):</i> умение в контекстах лингва франка <i>извлекать эксплицитную</i> информацию из звучащей речи при <i>представлении/обсуждении результатов исследовательской деятельности</i></p> <p><i>3.1.1. ПС (2):</i> умение <i>определять национально-культурную специфику</i> и обусловленные ею <i>смыслы звучащей англоязычной речи</i> в контекстах лингва франка при представлении / обсуждении результатов исследовательской деятельности в области юриспруденции</p> <p><i>3.1.1. ПС (3):</i> умение <i>интерпретировать</i> юридические <i>смыслы</i> звучащей англоязычной речи в контекстах лингва франка при представлении / обсуждении результатов исследовательской деятельности в области юриспруденции</p> <p><i>3.1.1. ПС (4):</i> умение при восприятии речи в исследовательском формате устного англоязычного юридического общения <i>определять коллизионные аспекты взаимодействия</i> в контекстах лингва франка и <i>приводить их к общим</i> для взаимодействующих правовых культур <i>функциональным смыслам</i></p>
--	--	--	--	--

			<p><i>3.1.1. Говорение:</i> умение с учетом культурно-правовых различий контекстов лингва франка реализовывать коммуникативное намерение в устном юридическом общении на английском языке, связанное с представлением / обсуждением результатов исследовательской деятельности ***</p> <p><i>Компенсаторный компонент:</i> готовность при создании устного речевого произведения в исследовательском формате англоязычного юридического общения учитывать национально-культурные различия правовых культур, переводя при этом имплицитные смыслы юридического произведения в эксплицитные, опираясь на общие функциональные смыслы культурно-правовых различий и создавая таким образом условия для адекватного взаимопонимания коммуникантов в контекстах лингва франка</p>	<p><i>3.1.1. Г (1):</i> умение в контекстах лингва франка <i>представлять</i> информацию, связанную с результатами <i>исследовательской деятельности</i> в устном юридическом общении на английском языке</p> <p><i>3.1.1. Г (2):</i> умение при представлении / обсуждении результатов исследовательской деятельности в контекстах лингва франка создавать устное речевое произведение юридической направленности на английском языке, учитывая особенности реципиента, представляющего иную правовую культуру: переводить имплицитные смыслы своего речевого произведения в эксплицитные (излагать скрытые смыслы)</p> <p><i>3.1.1. Г (3):</i> умение при представлении / обсуждении результатов исследовательской деятельности в контекстах лингва франка создавать устное речевое произведение юридической направленности на английском языке, опираясь на общие функциональные смыслы культурно-правовых различий и обеспечивая благоприятные условия для адекватного взаимопонимания коммуникантов в контекстах лингва франка</p> <p><i>3.1.1. Г (4):</i> умение создавать полноценные англоязычные устные речевые произведения научного характера по вопросам юриспруденции в соответствии с актуальными контекстами современного юридического общения, преодолевая коллизионные аспекты взаимодействия правовых культур</p>
--	--	--	---	--

		<p>3.2. Консультационный</p>	<p>3.2.1. Чтение: умение в рамках юридического консультирования извлекать всю необходимую информацию, понимать и интерпретировать юридические смыслы при чтении англоязычных текстов-консультаций, используемых в межкультурном правовом взаимодействии (поисковое, просмотровое, изучающее чтение)</p> <p style="text-align: center;">***</p> <p><i>Компенсаторный компонент:</i> готовность при восприятии письменной речи в консультационном формате англоязычного юридического общения извлекать имплицитные смыслы, обусловленные национально-культурными различиями правовых культур, определяя при этом коллизионные аспекты взаимодействия в контекстах лингва франка и приводя такие аспекты к общим для взаимодействующих правовых культур функциональным смыслам</p>	<p>3.2.1. Ч (1): умение в рамках юридического консультирования находить и извлекать необходимую информацию при чтении разнообразных специальных англоязычных текстов, используемых в различных культурно-правовых контекстах</p> <p>3.2.1. Ч (2): умение в рамках юридического консультирования при чтении нестандартных специальных англоязычных текстов, используемых в различных культурно-правовых контекстах, определять их национально-культурную специфику и обусловленные ею смыслы</p> <p>3.2.1. Ч (3): умение в рамках юридического консультирования интерпретировать юридические смыслы при чтении разнообразных нестандартных специальных англоязычных текстов, используемых в различных культурно-правовых контекстах</p> <p>3.2.1. Ч (4): умение в рамках юридического консультирования при чтении нестандартных специальных англоязычных текстов, используемых в различных культурно-правовых контекстах, определять коллизионные аспекты взаимодействия в контекстах лингва франка и приводить их к общим для взаимодействующих правовых культур функциональным смыслам</p> <p>3.2.1. П (1): умение в рамках юридического консультирования при создании письменных англоязычных текстов-консультаций представлять информацию,</p>
--	--	------------------------------	---	---

			<p>менные речевые произведения (тексты-консультации) с учетом особенностей их восприятия юристами / клиентами в различных культурно-правовых контекстах ***</p> <p><i>Компенсаторный компонент:</i> Готовность при создании письменного речевого произведения в консультационном формате письменного англоязычного юридического общения учитывать национально-культурные различия правовых культур, переводя при этом имплицитные смыслы юридического произведения в эксплицитные, опираясь на общие функциональные смыслы культурно-правовых различий и создавая таким образом условия для адекватного взаимопонимания коммуникантов в контекстах лингва франка</p>	<p><i>формулировать условия, приводить аргументацию</i></p> <p>3.2.1. П (2): умение в рамках юридического консультирования при создании англоязычных текстов-консультаций учитывать особенности реципиента, представляющего в контекстах лингва франка иную правовую культуру: переводить имплицитные смыслы своего речевого произведения в эксплицитные (излагать скрытые смыслы)</p> <p>3.2.1. П (3): умение в рамках юридического консультирования при создании англоязычных текстов-консультаций опираться на общие функциональные смыслы культурно-правовых различий, обеспечивая благоприятные условия для адекватного взаимопонимания коммуникантов в контекстах лингва франка</p> <p>3.2.1. П (4): умение в рамках юридического консультирования создавать полноценные англоязычные тексты-консультации в соответствии с актуальными контекстами современного юридического общения, преодолевая коллизионные аспекты взаимодействия правовых культур</p>
		<p>3.2.1. Понимание на слух: умение с учетом культурно-правовых различий контекстов лингва франка реализовывать коммуникативное намерение в устном юридическом общении на английском языке, связанное с извлечением информации (эксплицитных и</p>	<p>3.2.1. ПС (1): умение в контекстах лингва франка извлекать эксплицитную информацию из звучащей в процессе юридического консультирования англоязычной речи</p> <p>3.2.1. ПС (2): умение в контекстах лингва франка определять национально-культурную специфику и обусловленные ею смыслы звучащей в процессе юридического консультирования англоязычной речи</p> <p>3.2.1. ПС (3): умение в контекстах лингва франка интерпретировать юридические смыслы звучащей в</p>	

			<p>имплицитных смыслов) из звучащей речи в процессе юридического консультирования ***</p> <p><i>Компенсаторный компонент:</i> готовность при восприятии устной речи в консультационном формате англоязычного юридического общения извлекать имплицитные смыслы, обусловленные национально-культурными различиями правовых культур, определяя при этом коллизионные аспекты взаимодействия в контекстах лингва франка и приводя такие аспекты к общим для взаимодействующих правовых культур функциональным смыслам</p>	<p>процессе юридического консультирования англоязычной речи</p> <p><i>3.2.1. ПС (4):</i> умение <i>определять коллизионные аспекты взаимодействия</i> в контекстах лингва франка и <i>приводить</i> их в процессе юридического консультирования к <i>общим</i> для взаимодействующих правовых культур <i>функциональным смыслам</i></p>
			<p><i>3.2.1. Говорение:</i> умение с учетом культурно-правовых различий контекстов лингва франка реализовывать коммуникативное намерение в устном юридическом общении на английском языке, связанное с юридическим консультированием ***</p> <p><i>Компенсаторный компонент:</i> готовность при создании устного речевого произведения в консультационном формате устного англоязычного юри-</p>	<p><i>3.2.1. Г (1):</i> умение в рамках устного англоязычного юридического консультирования в контекстах лингва франка <i>представлять информацию, формулировать условия, приводить аргументацию</i></p>
			<p><i>3.2.1. Г (2):</i> умение в рамках юридического консультирования в контекстах лингва франка осуществлять устное речевое взаимодействие на английском языке, учитывая особенности реципиента, представляющего иную правовую культуру: переводить имплицитные смыслы своего речевого произведения в эксплицитные (излагать скрытые смыслы)</p>	<p><i>3.2.1. Г (2):</i> умение в рамках юридического консультирования в контекстах лингва франка осуществлять устное речевое</p>
			<p>англоязычного юри-</p>	<p>осуществлять устное речевое</p>

			<p>дического общения учитывать национально-культурные различия правовых культур, переводя при этом имплицитные смыслы юридического произведения в эксплицитные, опираясь на общие функциональные смыслы культурно-правовых различий и создавая таким образом условия для адекватного взаимопонимания коммуникантов в контекстах лингва франка</p>	<p>взаимодействие на английском языке, опираясь на общие функциональные смыслы культурно-правовых различий и обеспечивая благоприятные условия для адекватного взаимопонимания коммуникантов в контекстах лингва франка</p>
		<p>3.3. Профессионально-личностный</p>	<p><i>3.3.1. Чтение:</i> умение понимать и интерпретировать смыслы при чтении разнообразных нестандартных англоязычных текстов, создаваемых в процессе профессионально-личностного взаимодействия юристов из разных правовых культур (просмотровое, поисковое, ознакомительное, изучающее чтение) *** <i>Компенсаторный компонент:</i> готовность при восприятии письменной речи в профессионально-личностном формате англоязычного юридического общения извлекать имплицитные смыслы, обусловленные национально-культурными</p>	<p><i>3.2.1. Г (4):</i> умение в рамках юридического консультирования в контекстах лингва франка осуществлять устное речевое взаимодействие на английском языке в соответствии с актуальными контекстами современного юридического общения, преодолевая коллизионные аспекты взаимодействия правовых культур</p>
				<p><i>3.3.1. Ч (1):</i> умение находить и извлекать необходимую информацию при чтении разнообразных специальных англоязычных текстов, используемых в различных культурно-правовых контекстах в процессе профессионально-личностного взаимодействия юристов из разных правовых культур</p> <p><i>3.3.1. Ч (2):</i> умение при чтении специальных англоязычных текстов, используемых в различных культурно-правовых контекстах в процессе профессионально-личностного взаимодействия юристов из разных правовых культур, определять их национально-культурную специфику и обусловленные ею смыслы</p> <p><i>3.3.1. Ч (3):</i> умение при чтении специальных англоязычных текстов, используемых в различных культурно-правовых контекстах в процессе профессионально-личностного взаимодействия юристов из разных правовых культур, интерпретировать юридические смыслы</p> <p><i>3.3.1. Ч (4):</i> умение при чтении специальных англоязычных текстов, используемых в</p>

			<p>различиями правовых культур, определяя при этом коллизионные аспекты взаимодействия в контекстах лингва франка и приводя такие аспекты к общим для взаимодействующих правовых культур функциональным смыслам</p>	<p>различных культурно-правовых контекстах в процессе профессионально-личностного взаимодействия юристов из разных правовых культур, определять коллизионные аспекты взаимодействия в контекстах лингва франка и приводить их к общим для взаимодействующих правовых культур функциональным смыслам</p>
			<p><i>3.3.1. Письмо:</i> умение создавать англоязычные письменные речевые произведения в процессе профессионально-личностного взаимодействия юристов из разных правовых культур с учетом особенностей восприятия созданных речевых продуктов в различных культурно-правовых контекстах *** <i>Компенсаторный компонент:</i> Готовность при создании письменного речевого произведения в профессионально-личностном формате англоязычного юридического общения учитывать национально-культурные различия правовых культур, переводя при этом имплицитные смыслы юридического произведения в эксплицитные, опираясь на общие функциональные смыслы культурно-правовых различий и создавая таким образом условия для</p>	<p><i>3.3.1. П (1):</i> умение в процессе письменного профессионально-личностного взаимодействия юристов из разных правовых культур в контекстах лингва франка представлять информацию, формулировать условия, приводить аргументацию</p> <p><i>3.3.1. П (2):</i> умение в процессе письменного профессионально-личностного взаимодействия учитывать особенности реципиента, представляющего в контекстах лингва франка иную правовую культуру: переводить имплицитные смыслы своего речевого произведения в эксплицитные (излагать скрытые смыслы)</p> <p><i>3.3.1. П (3):</i> умение в процессе письменного профессионально-личностного взаимодействия опираться на общие функциональные смыслы культурно-правовых различий, обеспечивая благоприятные условия для адекватного взаимопонимания коммуникантов в контекстах лингва франка</p> <p><i>3.3.1. П (4):</i> умение в процессе письменного профессионально-личностного взаимодействия юристов из разных правовых культур в контекстах лингва франка создавать полноценные англоязычные речевые произведения в соответствии с актуальными контекстами современного юридического</p>

		адекватного взаимопонимания коммуникантов в контекстах лингва франка	общения, преодолевая коллизионные аспекты взаимодействия правовых культур
		<p><i>3.3.1. Понимание на слух:</i> умение с учетом культурно-правовых различий контекстов лингва франка реализовывать коммуникативное намерение в устном юридическом профессионально-личностном общении на английском языке, связанное с извлечением информации (эксплицитных и имплицитных смыслов) из звучащей речи</p> <p style="text-align: center;">***</p> <p><i>Компенсаторный компонент:</i> готовность при восприятии устной речи в профессионально-личностном формате англоязычного юридического общения извлекать имплицитные смыслы, обусловленные национально-культурными различиями правовых культур, определяя при этом коллизионные аспекты взаимодействия в контекстах лингва франка и приводя такие аспекты к общим для взаимодействующих правовых культур функциональным смыслам</p>	<p><i>3.3.1. ПС (1):</i> умение в процессе устного профессионально-личностного взаимодействия юристов из разных правовых культур в контекстах лингва франка <i>извлекать эксплицитную информацию из звучащей англоязычной речи</i></p> <p><i>3.3.1. ПС (2):</i> умение в процессе устного профессионально-личностного взаимодействия юристов из разных правовых культур в контекстах лингва франка <i>определять национально-культурную специфику и обусловленные ею смыслы звучащей англоязычной речи</i></p> <p><i>3.3.1. ПС (3):</i> умение в процессе устного профессионально-личностного взаимодействия юристов из разных правовых культур в контекстах лингва франка <i>интерпретировать юридические смыслы звучащей англоязычной речи</i></p> <p><i>3.3.1. ПС (4):</i> умение в процессе устного профессионально-личностного взаимодействия юристов <i>определять коллизионные аспекты взаимодействия юристов в контекстах лингва франка и приводить их к общим для взаимодействующих правовых культур функциональным смыслам</i></p>
		<p><i>3.3.1. Говорение:</i> умение с учетом культурно-правовых различий контекстов лингва франка</p>	<p><i>3.3.1. Г (1):</i> умение в процессе устного англоязычного профессионально-личностного взаимодействия юристов из разных правовых культур в</p>

			<p>реализовывать коммуникативное намерение в устном юридическом профессионально-личностном общении на английском языке</p> <p style="text-align: center;">***</p> <p><i>Компенсаторный компонент:</i> готовность при создании устного речевого произведения в профессионально-личностном формате англоязычного юридического общения учитывать национально-культурные различия правовых культур, переводя при этом имплицитные смыслы юридического произведения в эксплицитные, опираясь на общие функциональные смыслы культурно-правовых различий и создавая таким образом условия для адекватного взаимопонимания коммуникантов в контекстах лингва франка</p>	<p>контекстах лингва франка <i>представлять информацию, формулировать условия, приводить аргументацию</i></p> <hr/> <p><i>3.3.1. Г (2):</i> умение в процессе профессионально-личностного взаимодействия юристов из разных правовых культур в контекстах лингва франка осуществлять устное речевое взаимодействие на английском языке, учитывая особенности реципиента, представляющего иную правовую культуру: переводить имплицитные смыслы своего речевого произведения в эксплицитные (излагать скрытые смыслы)</p> <hr/> <p><i>3.3.1. Г (3):</i> умение в процессе профессионально-личностного взаимодействия юристов из разных правовых культур в контекстах лингва франка осуществлять устное речевое взаимодействие на английском языке, опираясь на общие функциональные смыслы культурно-правовых различий и обеспечивая благоприятные условия для адекватного взаимопонимания коммуникантов в контекстах лингва франка</p> <hr/> <p><i>3.3.1. Г (4):</i> умение в процессе профессионально-личностного взаимодействия юристов из разных правовых культур в контекстах лингва франка осуществлять устное речевое взаимодействие на английском языке в соответствии с актуальными контекстами современного юридического общения, преодолевая коллизионные аспекты взаимодействия правовых культур</p>
--	--	--	--	--

Таким образом, предложенный перечень дескрипторов, структурированный по уровням освоения английского языка как лингва франка современного юридического общения, вписывается в парадигмы деятельности

как преподавателя (как инструмент педагогической оценки), так и обучающегося (как средство самооценки обучающегося, в том числе в процессе самостоятельной учебной деятельности), позволяет проводить мониторинг образовательных достижений обучающихся, осваивающих английский язык для общения в межкультурном правовом пространстве.

3.2. Методические рекомендации к применению содержательной модели обучения

Концепция исследования, его ход и полученные результаты прошли апробацию в профессиональном педагогическом сообществе на всероссийских и международных конференциях и круглых столах в 2018-2023 гг. и нашли отражение в научных публикациях автора исследования в эти годы. На заключительном этапе исследования (2020-2021, 2021-2022 уч. гг.) мы сочли целесообразным дополнительно организовать экспертную оценку (с включенным самообследованием) разработанной модели содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения в педагогическом и юридическом профессиональных сообществах, по результатам которой были уточнены формулировки некоторых дескрипторов матрицы, разработанной в рамках контрольно-оценочного блока модели, и подготовлены рекомендации к применению модели субъектами образовательного процесса.

Всего в экспертной оценке приняли участие 60 человек: преподаватели ИЯ, обучающие студентов-юристов профессионально ориентированной коммуникации (восемь человек) в условиях формального и неформального образования (в последнем случае – в рамках системы дополнительного образования в институте непрерывного образования МГЛУ), а также преподаватели ИЯ, консультирующие обучающихся / коллег в условиях неформального образования; работающие по специальности выпускники бакалавриата, магистратуры и аспирантуры (в возрасте от 20 до 27 лет) трех образовательных организаций, имеющих профильные юридические факультеты / институты (ВАВТ, МГЛУ, МГЮА) (всего 47 человек); практикующие юристы (пять человек, включая одного специалиста, работающего в китайско-российско-англо-американских контекстах юридического общения). Экспертиза, кроме последнего случая, носила анонимный характер. В процессе экспертизы всем

участникам было предложено пройти пробное самообследование (и провести самооценку) с опорой на разработанную систему дескрипторов, чтобы оценить *релевантность* этого инструмента (см. ниже: позиции 1–3 – для всех участников и позиция 5 – только для преподавателей) и *удобство его применения* на практике (позиция 4). Результаты опытной проверки фиксировались по заранее определенным параметрам (см. перечень ниже, а также Опросник в Приложении А); также был предложен свободный вариант ответа (комментарий). Показатели уровня достижений участников самопроверки (как не существенные в контексте данного исследования) не принимались нами во внимание и не фиксировались.

Разработанная модель содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения получила положительные отзывы всех экспертов; при этом на первом этапе (2020-2021 уч. г.) восемь экспертов (не преподаватели ИЯ) рекомендовали упростить формулировки ряда дескрипторов, сделав их «попонятнее (для студентов)» / «более прозрачными» / «не такими научными» / «проще».

Экспертной оценке подлежали следующие позиции:

1. *(для всех категорий экспертов)* соответствие оцениваемой модели тенденциям развития современного юридического общения в международно-правовой сфере;
2. *(для всех категорий экспертов)* соответствие оцениваемой модели заявленной цели – оптимизировать и систематизировать содержательный компонент обучения студентов-юристов английскому языку как лингва франка современного юридического общения;
3. *(для всех категорий экспертов)* соответствие оцениваемой модели требованию практикоориентированности современного образования;
4. *(для всех категорий экспертов)* удобство применения, в том числе в условиях самостоятельной учебной деятельности;
5. *(только для преподавателей ИЯ)* соответствие оцениваемой модели современной лингводидактической парадигме:

- а) личностно-деятельностному подходу в обучении ИЯ,
 - б) компетентностному подходу в обучении ИЯ,
 - в) коммуникативному подходу в обучении ИЯ,
 - г) межкультурному подходу в обучении ИЯ,
 - д) иное (указать при необходимости).
- б. (для всех категорий экспертов) дополнительные комментарии (при желании).

Отмеченные выше замечания относительно сложности некоторых формулировок дескрипторов были высказаны в п. 4 перечня оцениваемых экспертами позиций с приведением дополнительных комментариев и разъяснений в п. 6. Матрица дескрипторов была доработана с учетом этих комментариев и в следующей группе экспертов (2021-2022 уч. г.) не вызвала нареканий.

С учетом всех результатов исследования были сформулированы пояснения и рекомендации к применению модели содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения.

Разработанная модель содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения представляет собой системный продукт, ориентированный на педагогическое взаимодействие в различных условиях реализуемой в настоящее время *концепции непрерывного образования* (в таких его составных частях, как *формальное, неформальное и информальное образование*).

Применение модели в каждом из указанных звеньев непрерывного образования имеет ряд особенностей и предполагает наличие / создание соответствующих им педагогических условий, обеспечивающих процессы *индивидуализации, персонализации и персонификации* обучения ³⁹, что

³⁹ «Индивидуализация обучения», с одной стороны, рассматривается как обобщающий термин, ориентирующий на учет индивидуально-психологических особенностей обучающихся при создании педагогических условий для развития их задатков в способности. С другой стороны,

обуславливает необходимость создания **диверсифицированного перечня рекомендаций**, обращенных к субъектам педагогического взаимодействия.

Результаты проведенного исследования послужили основанием для следующих рекомендаций преподавателю и обучающимся.

В рамках формального образования:

1. В рамках формального образования рекомендуется применение модели содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения в ее целостном представлении. Это относится прежде всего к профильным учебным заведениям (средним специальным, высшим) и факультетам юридической специализации, которые, в зависимости от учебных планов организации и объема учебного времени, отводимого на освоение английского языка, могут планировать цели обучения, задачи поэтапного освоения учебного материала и определять соответствующее им содержание, а также контрольно-оценочные инструменты с ориентацией на определенный уровень реализации лингва франка (прагматический; социопрагматический – в любой из двух опций; межкультурный), обеспечивая внутреннюю логику и преемственность курсов и образовательных программ. При этом инструменты контроля целесообразно соотносить с матрицей дескрипторов, разработанной в рамках контрольно-оценочного блока модели.

2. Модель содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения рекомендуется в качестве системного средства *повышения практикоориентированности* современной иноязычной

индивидуализация рассматривается как первая ступень на пути построения **индивидуальной образовательной траектории**, ограниченная рамками коллективной работы, общих задач и содержания обучения. *Персонализация обучения* предполагает педагогическое взаимодействие с бóльшим правом выбора и отклонения обучающегося от заданного педагогом «сверху» образовательного результата; преподаватель при этом выступает в роли наставника, консультанта обучающегося. *Персонификация обучения* связывается с высшим уровнем автономности субъекта учебной деятельности, при которой обучающийся делает самостоятельный выбор в отношении целей, средств, инструментов контроля / оценки своей деятельности [Авраменко 2022].

подготовки студентов-юристов международно-правовой специализации, что отвечает актуальному социальному заказу в отношении подготовки специалистов нового поколения [Приказ Минобрнауки России № 855, Минпросвещения России № 390 от 05.08.2020 «О практической подготовке обучающихся»]. Подобная практическая подготовка требует соотнесения содержания программ учебных дисциплин, связанных с изучением ИЯ / их модулей, с программами студенческих практик.

3. Вне зависимости от достигнутого уровня освоения обучающимися содержательной модели лингва франка (прагматического, социопрагматического или межкультурного) уже на этапе учебно-профессиональной деятельности при прохождении обучающимися производственной практики в профильных организациях важно предусмотреть их участие в решении конкретных реальных задач юридической деятельности и юридического общения, связанных с работой с юридической документацией в контекстах лингва франка.

4. Всем субъектам образовательного процесса, включая обучающихся, рекомендуется искать и использовать возможности для объективной проверки достигнутых образовательных результатов в учебной / учебно-профессиональной деятельности, стремиться «подключаться» к реальным контекстам лингва франка современного юридического общения, корректируя образовательную траекторию и используемый образовательный инструментарий.

5. В качестве целевой аудитории педагогической деятельности с применением разработанной модели содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения рекомендуется рассматривать также иностранных студентов-юристов, в том числе приступающих к изучению юридического английского языка «с нуля», создавать поликультурные студенческие группы, осваивающие этот лингва франка. Такой подход реализует основные положения лингводидактической концепции интернационализации профессиональной подготовки специалиста неязыкового профиля [Яроцкая 2013]. *Универсальность* (в силу природы лингва франка) и

инвариантный характер предлагаемой содержательной модели лингва франка создает условия для ее применения в любых национально-культурных и социокультурных контекстах освоения англоязычной юридической коммуникации, вне зависимости от страны происхождения коммуниканта.

В рамках неформального образования:

В неформальном образовании, которое также ориентировано на организованную учебную деятельность, однако не имеет строгой направленности на государственную аттестацию (например, в рамках дополнительного образования: при освоении программ переподготовки специалистов, при прохождении курсов повышения квалификации, курсов / программ преодоления функциональной неграмотности и др.), рекомендуется:

1. Использовать модель содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения, начиная с любого из уровней модели – с учетом реального уровня иноязычной коммуникативной компетентности обучающегося и его образовательных запросов.

2. Уровень готовности обучающегося «на входе» в конкретную программу рекомендуется определять с помощью специального диагностического теста, ориентированного на условия, предложенные в *матрице дескрипторов*. Это в дальнейшем облегчает процедуру педагогического контроля и самоконтроля обучающихся.

3. В организациях дополнительного образования, работающих в широком диапазоне образовательных запросов населения, целесообразно иметь полный вариативный комплект тестов, охватывающих все уровни содержательной модели лингва франка, что обеспечивает большую гибкость при проектировании индивидуальной образовательной траектории обучающихся.

4. При освоении содержательной модели лингва франка современного юридического общения важно учитывать специфику неформального образования. В этой связи преподавателю рекомендуется обратить особое внимание на продуктивный характер педагогического взаимодействия,

реализуемого, по существу, в форме наставничества: помочь обучающемуся определиться с личностно значимыми целями обучения, корректно в педагогическом отношении сформулировать задачи, выбрать соответствующие средства достижения цели, включая материалы обучения, а также инструменты контроля, способствующие становлению механизма самоконтроля обучающегося. При этом на всех этапах рекомендуется опираться на *матрицу дескрипторов* для оценки / коррекции уровня освоения содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения, составленную в терминах, понятных обучающемуся, и при систематическом применении в учебной деятельности позволяющую формировать механизм самоконтроля, обеспечивать постепенное усвоение обучающимся контролирующей функции педагога.

5. Рекомендуется моделировать ситуации профессионального общения, приближенные к реальным контекстам лингва франка современного юридического общения (квазипрофессиональная деятельность в моделируемых ситуациях, приближенных к реальным), с учетом достигнутых результатов корректировать образовательную траекторию и используемый образовательный инструментарий.

В рамках неформального образования:

Неформальное образование, как известно, не ограничивается строго регламентированной учебной деятельностью и, как правило, опирается на самостоятельное целеполагание, самоорганизацию и самоконтроль субъекта учения. Это означает, что предложенная модель содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения может использоваться как основание для *самостоятельного планирования* учебного процесса, *определения объектов освоения и самоконтроля / самооценки*. С этой целью обучающемуся рекомендуется:

1. При самостоятельном проектировании своей образовательной траектории опираться на *уровневую структуру содержания обучения*

английскому языку как лингва франка современного юридического общения (в совокупности составляющих ее компонентов – предметно-функционального, процессуального, компенсаторного), ее конкретизацию в матрице дескрипторов.

2. При проведении *самоконтроля и самооценки результатов обучения* обращаться к *матрице дескрипторов*.

3. Искать и использовать возможности для объективной проверки достигнутых образовательных результатов, включаясь в учебные, учебно-профессиональные, реальные профессиональные контексты лингва франка современного юридического общения, корректируя свою образовательную траекторию и используемый индивидуальный образовательный инструментарий.

Таким образом, модель содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения, являясь инвариантной, применима и рекомендуется для различных условий и форматов педагогического взаимодействия в учебной и учебно-профессиональной деятельности. Кроме того, она гармонично вписывается в контексты профессиональной деятельности и профессионального общения развивающейся личности современного юриста международно-правовой специализации.

Выводы к Главе 3

1. Разработка на современном методологическом основании методического аппарата для актуализации содержания обучения англоязычному общению студентов-юристов международно-правовой специализации позволила создать уровневую **модель содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения**, ориентированную на иерархию актуальных коммуникативно-деятельностных потребностей юриста международно-правового профиля.

Модель состоит из четырех базовых блоков:

- **целевого блока**, в котором определена *цель* модели – оптимизация и систематизация содержательного компонента обучения студентов-юристов английскому языку как лингва франка современного юридического общения;
- **концептуального блока**, который образует теоретико-методологический фундамент модели, интегрируя *теории и концепции обучения*; актуальные для проблемного поля исследования *подходы в обучении*; *систему принципов* (философско-педагогических, дидактических, лингводидактических, методических, специальных принципов отбора содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения) и *критерии отбора* актуального содержания обучения лингва франка (в рамках соответствующего объема понятия), выстроенные как иерархия условий, обеспечивающая реализацию соответствующей *процедуры отбора*;
- **структурно-содержательного блока**, представленного *уровневой структурой содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения* в совокупности составляющих ее компонентов: предметно-функционального, процессуального, компенсаторного;
- **контрольно-оценочного блока**, в котором приводится *матрица дескрипторов*, конкретизирующих объекты обучения и контроля, – инструмент, позволяющий как преподавателю, так и обучающемуся (в том числе в автономном режиме

учебной деятельности) оценить уровень освоения содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения.

2. Разработанная модель содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения представляет собой системный продукт, ориентированный на педагогическое взаимодействие в различных условиях реализуемой в настоящее время *концепции непрерывного образования* (в таких его составных частях, как *формальное, неформальное и информальное образование*). Применение модели в каждом из указанных звеньев непрерывного образования имеет ряд особенностей и предполагает наличие / создание соответствующих им педагогических условий, обеспечивающих процессы *индивидуализации, персонализации и персонификации* обучения, что обусловило необходимость создания **диверсифицированного перечня рекомендаций**, обращенных к субъектам педагогического взаимодействия.

Рекомендации к применению модели подготовлены по результатам ее апробации в профессиональном педагогическом сообществе на всероссийских и международных конференциях и круглых столах, а также в ходе специально организованной экспертной оценки в педагогическом и юридическом профессиональных сообществах.

Таким образом, модель содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения, являясь инвариантной, применима и рекомендуется для различных условий и форматов педагогического взаимодействия в учебной и учебно-профессиональной деятельности. Кроме того, она гармонично вписывается в контексты профессиональной деятельности и профессионального общения развивающейся личности современного юриста международно-правовой специализации.

Заключение

Подведение итогов проведенного исследования позволяет определить и оценить полученные результаты: поставленная *цель* – разработка, научное обоснование и применение методического аппарата для отбора и систематизации актуального содержания обучения студентов-юристов английскому языку как лингва франка современного юридического общения – и все связанные с ней исследовательские *задачи* выполнены; *гипотеза* получила подтверждение.

1. В ходе исследования было установлено, что в настоящее время англоязычное юридическое общение характеризуется наличием двух разнонаправленных тенденций:

- тенденции к унификации юридических практик и использованию английского языка в качестве универсального коммуникативного кода в международной юридической практике (что также соответствует внутреннему запросу англоязычного мира к упрощению «юридического английского»);

- тенденции к сохранению национально-культурного своеобразия коммуникантов из разных правовых культур, что, однако, не исключает использования общих юридических практик на «техническом» уровне профессионального взаимодействия.

2. С учетом основных тенденций развития англоязычного юридического общения определен потенциал возможностей английского языка, используемого в функции лингва франка современного юридического общения.

Являясь общепринятым и необходимым инструментом в мировом юридическом пространстве и обслуживая интересы над-этнического сообщества, юридический английский язык весьма архаичен, в высокой степени формализован, изобилует условностями и оценивается даже исконными носителями английского языка как «*другой язык*», *доступный для понимания лишь специально подготовленными профессионалами в этой области* и требующий перевода «с английского на английский»; в то же время он активно

развивается в рамках тенденции к упрощению юридического английского – *the plain English movement*, что, с учетом всех действующих факторов, способствует консолидации его статуса лингва франка, делая его более доступным для новых поколений юристов во всем мире.

Наличие двух разнонаправленных тенденций развития англоязычного юридического общения ни в одной из них не отменяет использование английского языка как рабочего инструмента юристов, занятых в международной сфере, поскольку такой инструмент объективно необходим и по этой причине весьма востребован в профессиональном сообществе. В то же время подобная «многомерность» юридического общения требует уровневой дифференциации готовности коммуникантов, стремящихся удовлетворить соответствующие коммуникативно-деятельностные потребности.

Такая дифференциация коммуникативно-деятельностных потребностей и соответствующих им англоязычных готовностей участников юридического общения была проведена и представлена в виде иерархии трех основных уровней (прагматического, социопрагматического, межкультурного), каждый из которых характеризуется качественным своеобразием. При этом на определенном уровне вербального взаимодействия юристов формат лингва франка с необходимостью получает *дополнительные «допущения»*, связанные с возможностью *социокультурного расширения контекстов* (внутренних и внешних) *англоязычного общения*. Такое форматирование лингва франка современного юридического общения обусловлено спецификой предметной области, в которой происходит англоязычное профессиональное общение, актуальными тенденциями его развития.

3. Уровневая структура функционирования лингва франка современного юридического общения послужила основанием для построения ее *лингводидактической проекции* – конфигурации систематизированных контекстов лингва франка современного юридического общения, соотнесенных с лингводидактическими условиями их освоения в учебной / учебно-

профессиональной деятельности. Лингводидактическая проекция обеспечила возможности для дальнейшего осмысления и методической конкретизации компетентностной базы, необходимой для каждого из уровней проектируемой системы.

Было установлено, что современные условия применения юристами лингва франка в значительной степени связаны с письменной речью и электронной средой общения, что составляет специфику лингва франка XXI в. Это обуславливает акцентированность в юридической коммуникации письменной речи, сопряженной с инфраструктурными возможностями общения, их рассмотрение в качестве значимых факторов при определении содержания обучения юристов, осваивающих лингва франка.

С учетом всех рассмотренных условий были установлены следующие уровни лингводидактической проекции лингва франка современного юридического общения:

- *прагматический уровень* (классический лингва франка), который в условиях современного коммуникационного пространства является, по существу, уровнем технического владения юридическим английским языком; данный уровень связан прежде всего с продукцией и рецепцией стандартных юридических документов (юридически значимой документации) в рамках унифицированных мировых / региональных юридических практик;
- *социопрагматический уровень* (лингва франка в формате «допущений» значимых дискурсивных расхождений), ориентированный на осознание, учет и функциональную компенсацию участником современного юридического общения специфических для определенного социума различий в дискурсивных практиках юристов;
- *межкультурный уровень* (лингва франка в формате «допущений» культурно-правовых различий), предполагающий осознание, учет и лингво-когнитивную компенсацию специфических культурно-правовых различий.

В предлагаемой конфигурации выделенные уровни лингва франка современного юридического общения в силу существенного различия обращенных к ним коммуникативно-деятельностных потребностей реализуют качественно различные парадигмы: *прагматический уровень* (классический лингва франка) – коммуникативную парадигму, с ориентацией на текст (стандартный документ) как базовую и самодостаточную единицу коммуникации; *социопрагматический уровень* – когнитивно-коммуникативную парадигму, определяющую дискурсивное основание юридического общения, ориентированного на специфические социальные практики, которые при этом связаны с производством / приемом стандартизированных речевых произведений юристов (юридический дискурс (лингво)социума); *межкультурный уровень* – когнитивную парадигму, обеспечивающую адекватную перцепцию предполагаемого партнера по межкультурному юридическому общению.

4. В ходе специального исследования были определены структурный план содержания обучения студентов-юристов английскому языку как лингва франка современного юридического общения и соответствующий ему объем понятия. Была аргументирована позиция, в соответствии с которой содержание обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения целесообразно представить тремя компонентами: *предметно-функциональным*, системно реализованным в ФФ межкультурной юридической коммуникации; *процессуальным*, включающим соответствующие форматы речевые умения и навыки, и *компенсаторным*, связанным с готовностью коммуниканта компенсировать в случае необходимости дискурсивные отклонения в социокультурных контекстах общения юристов и / или дефицит лингво-когнитивных структур (собственных и / или партнера по общению), релевантных уровню применения лингва франка.

5. Было установлено, что отбор содержания обучения юристов английскому языку как лингва франка современного юридического общения целесообразно проводить с опорой на следующие принципы:

философско-педагогические (принцип системности, антропологический принцип, культурологический принцип, герменевтический принцип);

дидактические (ведущими среди которых для целей данного исследования выступают принципы систематичности и последовательности, сознательности и деятельностного характера обучения), а также интегративный *лингводидактический принцип* интернационализации профессиональной подготовки специалиста [Яроцкая 2013]);

методические (принцип коммуникативной направленности обучения; принцип создания условий освоения ИЯ, приближающихся к основным характеристикам реального межкультурного общения; принцип целенаправленного и последовательного моделирования контекстов профессиональной деятельности юриста [Хомякова 2011]);

специальные принципы отбора содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения (принцип межкультурной координации содержания обучения юристов [Хомякова 2011], принцип системно-функциональной реализации содержательного компонента обучения в контекстах лингва франка; принцип документоцентричности речевого юридического взаимодействия (устного и письменного) в контекстах лингва франка, принцип учета динамики развития коммуникативно-деятельностных потребностей личности в контекстах лингва франка).

Предложенная система принципов в сфокусированном виде нашла преломление в **критериях отбора** содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения. При отборе **предметно-функционального компонента** содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения в качестве *критериев первого порядка* применялись: *уровень стандартизации документа, уровень*

контекстности речевого продукта и уровень «допущения различий» (дискурсивных / культурно-правовых). При этом уровень стандартизации речевого произведения, соотносимый, но не всегда совпадающий с уровнем его контекстности (в частности, в группе стандартизированных документов), обуславливает степень востребованности в содержании обучения **компенсаторного компонента**, обеспечивающего коммуникантам выход на общие для представителей разных правовых культур функциональные смыслы профессиональной деятельности и профессионального общения.

В качестве *критерия второго порядка*, используемого применительно к **процессуальному компоненту** содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения, применялся системный показатель, ориентированный на *уровень трудности освоения материала*, соотносимый с иерархией ФФ, интегрирующих совокупность значимых условий современного юридического общения в контекстах лингва франка.

6. В результате применения системного методологического основания для проведения процедуры отбора содержания обучения студентов-юристов англоязычному общению в современных контекстах лингва франка (в соответствии с принципом системно-функциональной реализации содержательного компонента обучения в контекстах лингва франка) было определено, классифицировано и взаимоувязано содержание каждой из его составляющих, что позволило представить отобранное содержание как системный объект. Этот объект определил конфигурацию структурно-содержательного блока проектируемой модели содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения, ориентированную на иерархию актуальных коммуникативно-деятельностных потребностей юриста международно-правового профиля.

7. Таким образом, разработанная **модель содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения** включает четыре базовых блока:

- **целевой блок**, в котором определена *цель* модели – оптимизация и систематизация содержательного компонента обучения студентов-юристов английскому языку как лингва франка современного юридического общения;
- **концептуальный блок**, который образует теоретико-методологический фундамент модели, интегрируя *теории и концепции обучения*; актуальные для проблемного поля исследования *подходы в обучении*; *систему принципов и критерии отбора* актуального содержания обучения лингва франка (в рамках соответствующего объема понятия), выстроенные как иерархия условий, обеспечивающая реализацию соответствующей *процедуры отбора*;
- **структурно-содержательный блок**, представленный *уровневой структурой содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения* в совокупности составляющих ее компонентов: предметно-функционального, процессуального, компенсаторного;
- **контрольно-оценочный блок**, в котором приводится *матрица дескрипторов*, конкретизирующих объекты обучения и контроля, – инструмент, позволяющий как преподавателю, так и обучающемуся (в том числе в автономном режиме учебной деятельности) оценить уровень освоения содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения.

Разработанная модель успешно прошла экспертную оценку в педагогическом и юридическом профессиональных сообществах.

Являясь инвариантной, модель содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения применима и рекомендуется для различных условий и форматов педагогического взаимодействия в учебной и учебно-профессиональной деятельности в различных условиях реализуемой в настоящее время *концепции непрерывного образования* (в рамках *формального, неформального и информального образования*). Применение модели в каждом из указанных звеньев непрерывного образования имеет ряд особенностей и предполагает наличие / создание

соответствующих им педагогических условий, обеспечивающих процессы *индивидуализации, персонализации и персонификации* обучения, что обусловило необходимость создания автором исследования **диверсифицированного перечня рекомендаций**, обращенных к субъектам педагогического взаимодействия. Перспективность модели также связывается с ее гармоничным вхождением в контексты профессиональной деятельности и профессионального общения *развивающейся* личности современного юриста международно-правовой специализации, занимающегося самообразованием.

Возможные направления дальнейших исследований, развивающих тематику и результаты диссертационного исследования, видятся в определении других областей деятельности современных специалистов, работающих де-факто в условиях применения лингва франка (например, информационных технологий, медицины и др.) и разработке соответствующего методического аппарата для оптимизации условий обучения в рамках профильных образовательных программ. Кроме того, перспективным представляется научное обоснование процессуального компонента обучения лингва франка, адекватного разработанному содержательному компоненту и открывающему новые возможности для повышения эффективности современного педагогического взаимодействия.

Список литературы

1. **Аверьянов, А. Н.** Системное познание мира. Методологические проблемы / А. Н. Аверьянов. – Москва : Политиздат, 1985. – 263 с. – Текст : непосредственный.
2. **Аверьянова, С. В.** Коммуникативные стратегии при обучении устному деловому общению на занятиях по иностранному языку в высшей школе / С. В. Аверьянова. – Текст : электронный // Российский внешнеэкономический вестник. Внешнеторговое консультирование. – 2013. – № 3. – С. 80–86. – URL: [http://www.rfej.ru/rvv/id/00049690E/\\$file/80-86.pdf](http://www.rfej.ru/rvv/id/00049690E/$file/80-86.pdf) (дата обращения: 14.05.2021).
3. **Авраменко, А. П.** Искусственный интеллект в преподавании иностранных языков: учебное пособие / А. П. Авраменко ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Факультет иностранных языков и регионоведения. – 2-е изд., испр. – Москва : «КДУ», «Университетская книга», 2022. – 166 с. – Текст : непосредственный.
4. **Аврамцев, В. В.** Психология профессионального общения юристов : учебное пособие / В. В. Аврамцев ; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Нижегородский институт управления. – Нижний Новгород : НИУ РАНХиГС, 2018. – 134 с. – Текст : непосредственный.
5. **Агаева, А. В.** Технология формирования коммуникативной готовности студентов, обучающихся по юридическим специальностям / А. В. Агаева. – Текст : электронный // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. Педагогика. – 2013. – № 1 (25). – С. 202–209. – URL: https://izvuz_gn.pnzgu.ru/files/izvuz_gn.pnzgu.ru/24113.pdf (дата обращения: 20.02.2022)
6. **Аитов, В. Ф.** Взаимосвязанное обучение иноязычным видам речевой деятельности на неязыковых факультетах в вузе на основе проблемного подхода / В. Ф. Аитов, В. И. Виноградова. – Текст : электронный // Вестник Башкирского

университета. – 2006. – № 2. – С. 97–102. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyazannoe-obuchenie-inoyazychnym-vidam-rechevoy-deyatelnosti-na-neyazykovyh-fakultetah-v-vuze-na-osnove-problemnogo-podhoda/viewer> (дата обращения: 18.10.2022)

7. **Азимов, Э. Г.** Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – Москва : ИКАР, 2009. – 448 с. – Текст : непосредственный.

8. **Акмаева, Н. Г.** Контроль готовности к профессиональному общению в поликультурном контексте / Н. Г. Акмаева, Л. В. Яроцкая. – Текст : непосредственный // Вестник московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2011. – № 26 (632). – С. 7–12.

9. **Акмаева, Н. Г.** К проблеме обучения студентов-юристов межкультурному профессиональному общению в поликультурном контексте / Н. Г. Акмаева. – Текст : электронный // Вестник московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2015. – № 16 (727). – С. 24-30. – URL: <http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/Vest15-727z.pdf> (дата обращения: 15.01.2021).

10. **Алейникова, Д. В.** О стратегических аспектах межкультурной коммуникации в юридической среде / Д. В. Алейникова. – Текст : электронный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2018. – № 790. – С. 10–16. – URL: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/1_790_2018.pdf (дата обращения: 30.05.2021).

11. **Алейникова, Д. В.** Межкультурные аспекты современных техник коммуникации в юридической среде / Д. В. Алейникова. – Текст : электронный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2018. – № 796. – С. 96–101. – URL: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/2_796.pdf (дата обращения: 28.10.2021).

12. **Алейникова, Д. В.** «Правовая культура» «в зеркале» лингводидактики / Д. В. Алейникова. – Текст : электронный // Вестник МГЛУ. Образование и

педагогические науки. – 2018. – № 6 (814). – С. 21–30. – URL: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/6_814.pdf (дата обращения: 16.02.2022).

13. **Алейникова, Д. В.** Межкультурные аспекты современных техник коммуникаций в юридической среде / Д. В. Алейникова. – Текст : электронный // Вестник московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2018. - № 796. – С. 96-101. – URL: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/2_796.pdf (дата обращения: 25.03.2022).

14. **Алейникова, Д. В.** Методика обучения юристов межкультурному профессиональному общению в условиях коллизии правовых культур (английский язык, магистратура) : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки, уровни общего и профессионального образования)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Алейникова Дарья Викторовна ; Московский государственный лингвистический университет. – Москва, 2019. – 191 с. – Текст : непосредственный.

15. **Алейникова, Д. В.** Лингводидактическая стратегия освоения студентом межкультурного правового пространства / Д. В. Алейникова. – Текст : электронный // Вестник московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2019. – № 1(830). – С. 73–79. – URL: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/1_830.pdf (дата обращения: 06.03.2021).

16. **Алейникова, Д. В.** О лакуарности в юридическом дискурсе / Д. В. Алейникова. – Текст : непосредственный // Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере. Материалы VI Международной научно-практической конференции / отв. ред. Д. Н. Жаткин, Т. С. Круглова. – Москва – Пенза : ПензГТУ, Институт гуманитарного образования и тестирования, 2019. – С. 105–111.

17. **Алейникова, Д. В.** Актуальные вопросы отбора содержания обучения юристов межкультурному профессиональному общению / Д. В. Алейникова. – Текст : электронный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2020. – Вып. 4 (837). – С. 19–28. – URL: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/4_837_E.pdf (дата обращения: 09.07.2022).
18. **Алейникова, Д. В.** Межкультурное профессиональное общение в юридической сфере : учебное пособие (английский язык, продвинутый этап обучения) / Д. В. Алейникова, Л. В. Яроцкая. – Москва : Триумф, 2023. – 128 с. – Текст : непосредственный.
19. **Александрова, Е. В.** Методика формирования профессионально-ориентированной лексической компетенции у студентов юридических специальностей (на материале английского языка) : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (иностранный язык)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата наук / Александрова Евгения Владимировна ; Московский педагогический государственный университет. – Москва, 2009. – 179 с. – Текст непосредственный.
20. **Алмазова, Н. А.** Педагогические подходы и модели интегрированного обучения иностранным языкам и профессиональным дисциплинам в зарубежной и российской лингводидактике / Н. А. Алмазова, Т. А. Баранова, Л. П. Халяпина. – Текст : электронный // Язык и культура. – 2017. – № 39. – С. 116–134. – URL: <https://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000619215/SOURCE1?viewPdfInternal=1> (дата обращения 17.07.2021).
21. **Амонашвили, Ш. А.** Личностно-гуманная основа педагогического процесса / Ш. А. Амонашвили. – Минск: Изд-во Университетское, 1990. – 559 с. – Текст : непосредственный.
22. **Амосова, Т. В.** Принцип правовой определенности в зеркале лингвокультуры / Т. В. Амосова. – Текст : непосредственный // Вестник

Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2017. – № 2 (773). – С. 106–118.

23. **Андреев, В. И.** Педагогика высшей школы. Инновационно-прогностический курс : Учебное пособие / В. И. Андреев. – Казань: Центр инновационных технологий, 2013. – 500 с. – Текст : непосредственный.

24. **Андреева, Г. М.** Социальная психология : учебник для высш. учеб. заведений / Г. М. Андреева. – 5-е изд., испр. и доп. – Москва : Аспект Пресс, 2009. – 362 с. – Текст : непосредственный.

25. **Ариян, М. А.** Основы общей методики преподавания иностранных языков: теоретические и практические аспекты: учебное пособие / М. А. Ариян, А. Н. Шамов. – 3-е издание, стер. – Москва : Флинта : Наука, 2017. – 219, [1] с. – Текст : непосредственный.

26. **Астафурова, Т. Н.** Стратегии коммуникативного поведения в профессионально-значимых ситуациях межкультурного общения (лингвистический и дидактический аспекты) : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения иностранным языкам», специальность 10.02.19 «Общее языкознание, социолингвистика, психоллингвистика» : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Астафурова Татьяна Николаевна ; Московский ордена Дружбы народов государственный лингвистический университет. – Москва, 1997. – 325 с. – Текст : непосредственный.

27. **Афанасьева, М. В.** ESP – английский для специальных целей. История и современность / М. В. Афанасьева. – Текст : электронный // Гуманитарные науки. – 2012. – № 3(7). – С. 68–70. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esp-angliyskiy-dlya-spetsialnyh-tseley-istoriya-i-sovremennost/viewer> (дата обращения: 05.09.2021).

28. **Багринцева, Н. В.** К вопросу о переводе контрактов (договоров) с английского языка на русский / Н. В. Багринцева, О. А. Демченкова. – Текст : непосредственный // Вопросы филологических наук. Сравнительно-

историческое, типологическое и сопоставительное языкознание. – 2008. – № 6. – С. 111 – 115.

29. **Базуева, А. Н.** Характеристика учебных аутентичных текстов англоязычного юридического дискурса / А. Н. Базуева. – Текст : электронный // Педагогическое образование в России. Профессиональное образование, – 2017. – Вып. 5. – С. 84–87. – URL: <https://pedobrazovanie.ru/images/JOURNAL/archive2017/2017-5-tx1c/14.pdf> (дата обращения: 18.04.2022).

30. **Барышников, Н. В.** Основы профессиональной межкультурной коммуникации : учебник / Н. В. Барышников. – Москва : ИНФРА-М, 2013. – 368 с. – Текст : непосредственный.

31. **Безукладников, К. Э.** Компетентностный подход к высшему иноязычному образованию. Концепция лингводидактической подготовки будущего учителя иностранного языка / К. Э. Безукладников. – Leipzig : LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 225 с. – Текст : непосредственный.

32. **Безукладников, К. Э.** Особенности формирования мультилингвальной образовательной политики в условиях нелингвистического ВУЗа / К. Э. Безукладников, Б. А. Жигалев, А. А. Прохорова, Б. А. Крузе. – Текст : непосредственный // Язык и культура. – 2018. – № 42. – С. 163–180.

33. **Беликов, В. И.** Социолингвистика : учебник для вузов / В. И. Беликов, Л. П. Крысин. – Москва : Рос. гос. гуманит. ун-т, 2001. – 315 с. – Текст : непосредственный.

34. **Беспалько, В. П.** Слагаемые педагогической технологии / В. П. Беспалько. – Москва: Педагогика, 1989. – 192 с. – Текст : непосредственный.

35. **Беспалько, В. П.** О возможностях системного подхода в педагогике / В. П. Беспалько. – Текст : непосредственный // Советская педагогика. – 1990. – № 7. – С. 59–60.

36. **Бим, И. Л.** Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника / И. Л. Бим. – Москва : Рус. яз., 1977. – 288 с. – Текст : непосредственный.
37. **Блауберг, И. В.** Становление и сущность системного подхода / И. В. Блауберг, Э. Г. Юдин. – Москва : Наука, 1973. – 270 с. – Текст : непосредственный.
38. **Блауберг, И. В.** Проблема целостности и системный подход / И. В. Блауберг. – Москва : Эдиториал УРСС, 1997. – 448 с. – Текст : непосредственный.
39. Большая Российская Энциклопедия : сайт. – Москва : БРЭ, 2022 – . URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/2145156> (дата обращения: 11.10.2022). – Текст : электронный.
40. Большой юридический словарь : сайт. – Москва, 2010 – . URL: <https://juridical.slovaronline.com/> (дата обращения: 07.03.2022). – Текст : электронный.
41. **Бондаревская, Е. В.** Теория и практика личностно-ориентированного образования / Е. В. Бондаревская. – Ростов-на-Дону : Издательство Ростовского педагогического университета, 2000. – 352 с. – Текст : непосредственный.
42. **Бондаренко, В. Е.** Lingua franca как лингводидактическая проблема. Традиции и инновации / В. Е. Бондаренко. – Текст : непосредственный // Вестник московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2013. – № 14 (674). – С. 37–45.
43. **Бондарчук Г. Г.** Лингвокогнитивные инструменты в парадигме межкультурного анализа: лингводидактический аспект / Г. Г. Бондарчук, Л. В. Яроцкая. – Текст : электронный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2020. – № 6 (835). – С. 207–215. – URL: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/6_835_H.pdf (дата обращения: 15.05.2021).

44. **Буденная, С. Ю.** К проблеме использования английского языка как Lingua franca профессионального общения юристов в XXI веке / С. Ю. Буденная. – Текст : электронный // Вестник московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2019. – № 4 (833). – С. 29–40. – URL: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/4_833.pdf (дата обращения: 17.01.2021).
45. **Буденная, С. Ю.** Lingua franca в социокультурных координатах современного юридического общения / С. Ю. Буденная. – Текст : электронный // Вестник московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2020. – №. 2 (835) – С. 68–78. – URL: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/2_835_2020_E.pdf (дата обращения: 17.01.2021).
46. **Буденная, С. Ю.** К проблеме обучения Lingua franca с позиций разных правовых культур / С. Ю. Буденная. – Текст : электронный // Вестник московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2020. – №. 4 (837) – С. 60–70. – URL: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/4_837_E.pdf (дата обращения: 17.01.2021).
47. **Буденная, С. Ю.** К проблеме обучения студентов-юристов формальным коррелятам в правовых культурах России, Великобритании, США / С. Ю. Буденная. – Текст : непосредственный // Диалог культур и цивилизаций. Сборник статей II Международной научно-практической конференции. Москва. – 2021. – С. 226–233. (дата обращения: 11.04.2022).
48. **Буденная, С. Ю.** Специфика межкультурного профессионального общения представителей правовых культур РФ и КНР / С. Ю. Буденная. – Текст : электронный // Журнал «Юридическая наука в РФ и КНР». – 2021. – № 4. – С. 185 – 189. – URL: <https://chiruslaw.msal.ru/jour/article/view/162/163> (дата обращения: 09.03.2022).
49. **Буденная, С. Ю.** Социокультурный аспект как системообразующее основание актуального содержания обучения студентов-юристов межкультурной профессиональной коммуникации / С. Ю. Буденная. – Текст :

электронный // Вестник московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2021. – №. 2 (839). – С. 55–64. – URL: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/2_839_E.pdf (дата обращения: 19.10.2022).

50. **Буденная, С. Ю.** Проблема аутентичности в англоязычном юридическом дискурсе: междисциплинарный подход / С. Ю. Буденная. – Текст : электронный // Вестник московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2022. – №. 2 (843). – С. 32–37. – URL: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/2_843_E.pdf (дата обращения: 26.12.2022).

51. **Буденная, С. Ю.** Лингва франка в актуальном измерении юридической деятельности и юридического общения: лингводидактический аспект / С. Ю. Буденная. – Текст : электронный // Вестник московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2023. – №. 1 (846). – С. 13–19. – URL: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/1_846_E.pdf (дата обращения: 20.04.2023).

52. **Бухалов, А. В.** О договоре в англо-саксонской и романо-германской правовых семьях / А. В. Бухалов. – Текст : непосредственный // Ленинградский юридический журнал. – 2009. – № 3. – С. 193–205.

53. **Васильев, А. М.** Правовая культура как социальное явление / А. М. Васильев, Н. А. Васильева. – Текст : электронный // Право и образование. – 2014. – № 6. – С. 123–135. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21533630_23007485.pdf (дата обращения: 10.09.2021).

54. **Ван Дейк, Т.** К определению дискурса / Т. Ван Дейк: пер. с англ. А. Дерябин. – Текст : электронный // «Рукопись»: психологическая библиотека. – 1999. – URL: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.html> (дата обращения: 01.07.2021).

55. **Вахтин, Н. Б.** Социолингвистика и социология языка : учебное пособие / Н. Б. Вахтин, Е. В. Головкин. – Санкт-Петербург : ИЦ «Гуманитарная академия».

Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2004. – 336 с. – Текст : непосредственный.

56. **Вербицкий, А. А.** Контекстное обучение в компетентностном подходе / А. А. Вербицкий. – Текст : электронный // Высшее образование в России. – 2006. – № 11. – С. 39 – 46. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_15131001_34618661.pdf (дата обращения: 11.01.2022).

57. **Вербицкий, А. А.** Структура содержания обучения иностранному языку специальности: контекстный подход / А. А. Вербицкий, Н. П. Хомякова. – Текст : электронный // Вестник Московского Государственного лингвистического университета. – 2011. – № 12 (618). – С. 61–71. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_16518977_87740304.pdf (дата обращения: 19.01.2022).

58. **Вербицкий, А. А.** Психолого-педагогические основы контекстного образования / А. А. Вербицкий // Психология и педагогика контекстного образования : Коллективная монография / под науч. ред. А. А. Вербицкого. – Москва : Санкт-Петербург : Нестор-История, 2018. – С. 7–88. – Текст : непосредственный.

59. **Верещагин, Е. М.** Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – Москва : «Индрик», 2005. – 1040 с. – Текст : непосредственный.

60. **Верещагин, Е. М.** Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – Москва : Русский язык, 1983. – 269 с. – Текст : непосредственный.

61. **Воскресенская М. С.** Обучение студентов-юристов межкультурному профессиональному общению в условиях диалога и не-диалога культур / М. С. Воскресенская. – Текст : электронный // Межкультурное многоязычное образование как фактор социальных трансформаций: становление и развитие

научной школы: сборник научных статей. – 2021. – С.1341–39. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_45750558_63424813.pdf (дата

обращения: 05.10.2022).

62. **Выготский, Л. С.** Педагогическая психология / Л. С. Выготский. – Москва : Педагогика-Пресс, 1996 – 536 с. – Текст : непосредственный.

63. **Вьюшкина, Е. Г.** Потенциал дисциплины «Английский язык» для развития профессиональных компетенций будущих юристов / Е. Г. Вьюшкина. – Текст : электронный // Язык науки и профессиональная коммуникация. Лингводидактика. – 2019. – Вып. 1. – С. 59-67. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37181099_87281625.pdf (дата обращения: 19.09.21).

64. **Гавриленко, Н. Н.** Методика реализации компетентностного подхода при обучении переводу / Н. Н. Гавриленко. – Текст : электронный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия Образование и педагогические науки. – 2015. – Выпуск 14 (725). – С 113–127. – URL: <http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/vest-725.pdf> (дата обращения: 12.04.2021).

65. **Гальперин, П. Я.** Актуальные проблемы возрастной психологии : Материалы к курсу лекций / П. Я. Гальперин. – Москва : Изд-во МГУ, 1978. – 118 с. – Текст : непосредственный.

66. **Гальскова Н. Д.** Современная методика обучения иностранным языкам. Пособие для учителя / Н. Д. Гальскова. – Москва : АРКТИ, 2000. – 165 с. – Текст : непосредственный.

67. **Гальскова, Н. Д.** Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика : учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез : Высшее профессиональное образование. – Москва : Академия, 2004. – 336 с. – Текст : непосредственный.

68. **Гальскова, Н. Д.** Основы методики обучения иностранным языкам / Н. Д. Гальскова, А. П. Василевич, Н. Ф. Коряковцева, Н. В. Акимова. – Москва : КНОРУС, 2017. – 390 с. – Текст : непосредственный.
69. **Гамов, Д. С.** Сравнительно-правовой анализ содержания некоторых понятий договорного права США и гражданского права России / Д. С. Гамов. – Текст - электронный // Вестник волгоградского института бизнеса. Бизнес. Образование. Право. – 2018. – № 4 (45). – С. 349–353. – URL: <https://vestnik.volbi.ru/upload/numbers/445/article-445-2263.pdf> (дата обращения: 07.09.22).
70. **Глотова, Ж. В.** Формирование профессиональной иноязычной компетентности у студентов-юристов в процессе обучения : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Глотова Жанна Владимировна; Российский государственный университет им. Иммануила Канта. – Калининград, 2006. – 250 с. – Текст : непосредственный.
71. **Графский, В. Г.** Правовая коммуникация и правовое общение / В. Г. Графский. Текст : электронный // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2013. - № 4. – С. 25–36. – URL: [http://www.xn--80afowig.xn--p1ai/Trudi_IGP_RAN/2013-4\(1\).pdf](http://www.xn--80afowig.xn--p1ai/Trudi_IGP_RAN/2013-4(1).pdf) (дата обращения: 02.10.21).
72. **Гусейнова, И. А.** Сопряжение системы высшего образования и сферы труда / И. А. Гусейнова. – Текст : электронный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки, 2019. – № 1 (830). – С. 131–141. – URL: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/1_830.pdf (дата обращения: 14.03.21).
73. **Гусейнова, И. А.** Современные подходы к концепции лингвистического непрерывного образования / И. А. Гусейнова. – Текст : электронный // Обеспечение качества и развития языкового образования в нелингвистическом вузе. Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. – 2017. – № 4 (775).

– С. 9–19. – URL: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/4_775.pdf (дата обращения: 14.03.21).

74. **Давид, Р.** Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спиноза ; [перевод с французского. В. А. Туманова]. – Москва : Междунар. отношения, 1999. – 398 с. – Текст : непосредственный.

75. **Давыдов, В. В.** Проблемы развивающего обучения : опыт теорет. и эксперим. психол. исслед. : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии / В. В. Давыдов. – Москва : Академия, 2004. – 282 с. – Текст : непосредственный.

76. **Дегиль, И. М.** Лингводидактический потенциал метода концептуального моделирования (на материале формирования социокультурной компетенции студентов-лингвистов) / И. М. Дегиль, Д. Б. Королева, Е. М. Кузнецова, О. А. Кузнецова. – Текст : электронный // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 437. – С. 171–181. – URL: http://journals.tsu.ru//vestnik/&journal_page=archive&id=1800&article_id=40038 (дата обращения: 15.12.22).

77. **Дмитренко, Т. А.** Профессионально ориентированное обучение студентов в системе высшего языкового образования / Т. А. Дмитренко. – Текст : электронный // Личность. Культура. Общество. Международный журнал социальных и гуманитарных наук. Том XIII. – 2011. – Вып. 4. № 67–68. – С.325–330. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17075745_95605142.pdf (дата обращения: 08.02.22).

78. **Дмитренко, Т. А.** Межкультурная парадигма в системе высшего языкового образования / Т. А. Дмитренко. – Текст : электронный // Личность. Культура. Общество. – 2017. — № 1 – 2. — С. 198–202. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29251586_92404000.pdf (дата обращения: 08.02.22).

79. **Дмитренко, Т. А.** Обучение студентов языку делового общения в процессе межкультурного взаимодействия / Т. А. Дмитренко. – Текст : электронный // В сборнике статей VIII Международной научной конференции «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения». Российский университет дружбы народов (РУДН). – 2018. – С. 130–135. – URL: https://lspconference.ru/archive/2018_collected_papers.pdf (дата обращения: 08.02.22).
80. **Думина Е. В.** Формирование умений межкультурной письменной коммуникации юриста в условиях ранней профессионализации (немецкий язык, бакалавриат) : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки, уровень профессионального образования)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Евгения Валерьевна Думина ; Московский государственный лингвистический университет. – Москва, 2021. – 258 с. – Текст : непосредственный.
81. **Евдокимова, М. Г.** Система обучения иностранным языкам на основе информационно-коммуникационной технологии: технический вуз, английский язык : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки)» : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Мэри Георгиевна Евдокимова ; Московский ордена Дружбы народов государственный лингвистический университет. – Москва, 2007. – 667 с. – Текст : непосредственный.
82. **Евдокимова, М. Г.** Предметный и социокультурный контексты профессии как источник развития иноязычного образования в неязыковом вузе / М. Г. Евдокимова. – Текст : электронный // Обеспечение качества и развития языкового образования в нелингвистическом вузе. Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. – 2017. – № 4 (775). – С. 20–32. – URL: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/4_775.pdf (дата обращения: 07.05.22).

83. **Евдокимова, М. Г.** Инновационная система профессионально ориентированного обучения иностранным языкам в неязыковом вузе / М. Г. Евдокимова. – Москва : БИБЛИО-ГЛОБУС, 2017. – 436 с. – Текст : непосредственный.
84. **Евдокимова, М. Г.** Развитие инновационного потенциала профессионала в курсе иностранного языка в неязыковом вузе / М. Г. Евдокимова, М. А. Красильщикова. – Текст : электронный // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. – 2019. – № 1 (830). – С. 32–46. – URL: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/1_830.pdf (дата обращения: 07.05.22).
85. **Елизарова, Г. В.** Формирование межкультурной компетенции студентов в процессе обучения иноязычному общению : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки, уровень профессионального образования)» : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Галина Васильевна Елизарова ; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2001. – 371 с. – Текст : непосредственный.
86. **Ермолова, Т. В.** Использование аутентичных материалов при обучении иностранному языку в неязыковом вузе / Т. В. Ермолова. – Текст : электронный // Современное педагогическое образование. – 2020. – Вып.6. – С.51–57. – URL: http://spo.expert/upload/iblock/407/%D0%A1%D0%9F%D0%9E%206-2020_1.pdf (дата обращения: 14.07.22).
87. **Ерпылева, Н. Ю.** Признание наследственных трастов в странах континентальной системы права / Н. Ю. Ерпылева, А. С. Касаткина – Текст : электронный // Вестник Пермского университета. Юридические науки. Право зарубежных стран и сравнительное правоведение. – 2016. – Вып.3. – С.337–347. – URL: <http://www.jurvestnik.psu.ru/images/2016-3/2016-3-11.pdf> (дата обращения: 09.02.21).
88. **Жебряткина, И. Я.** Аутентичность в парадигме английского как международного языка / И. Я. Жебряткина, В. В. Романов – Текст : электронный

// Балтийский гуманитарный журнал. – 2021. – Т.10 № 1(34). – С. 348–351. – URL: <https://landrailbgz.ru/wp-content/uploads/2023/04/BGZ-2021-1.pdf> (дата обращения: 21.08.22).

89. **Жигулин, А. А.** Понятие правовой культуры и ее сущностные характеристики / А. А. Жигулин. – Текст : электронный // Научно-исследовательские публикации. Право. – 2013. – № 2. – С. 44–74. – URL: <https://pdfslide.net/documents/-5750a9b31a28abcf0cd24189.html?page=31> (дата обращения: 28.05.21).

90. **Жукова, И. А.** Контекстное обучение как средство формирования профессиональной компетентности будущих юристов : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Жукова Ирина Александровна ; Московский городской педагогический университет. – Москва, 2011. – 252 с. – Текст : непосредственный.

91. **Зарецкий, А. М.** Современные тенденции развития юриспруденции / А. М. Зарецкий. – Текст : электронный // Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики». Серия: Экономика и право. – 2019. - № 10. – С. 147–150. – URL: <http://www.nauteh-journal.ru/files/7c6e417d-4007-4062-9b65-6fa98e59a7c1> (дата обращения: 29.04.21).

92. **Зимняя, И. А.** Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И. А. Зимняя. – Текст : электронный // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 3. – С. 34–42. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyucheveye-kompetentsii-novaya-paradigma-rezultata-obrazovaniya/viewer> (дата обращения: 18.01.22).

93. **Иванников, И. А.** Концепция правовой культуры / И. А. Иванников. – Текст : электронный // Известия вузов. Серия : Правоведение. – 1998. – № 3. – С. 12. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23135384_12854745.pdf (дата обращения: 03.07.21).

94. **Иконникова, В. А.** Взаимодействие и взаимовлияние англоязычных правовых терминосистем: принцип системности / В. А. Иконникова. – Текст : электронный // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Лингвистика. – 2009. – № 6 (2). – С. 239–245. – URL: [http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/99999999_West_2009_6\(2\)/42.pdf](http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/99999999_West_2009_6(2)/42.pdf) (дата обращения: 03.09.21).
95. **Иконникова, В. А.** Влияние теории права на развитие особенностей англоязычных юридических терминосистем / В. А. Иконникова. – Текст : электронный // Журнал «Преподаватель XXI век». Фундаментальная наука вузам. Филологические науки. – 2009. – № 4. – С. 302–307. – URL: <https://znanium.com/read?id=333007> (дата обращения: 03.09.21).
96. **Илюшина, А. В.** Проблемы профессиональной языковой подготовки студентов нелингвистических специальностей на начальном этапе обучения / А. В. Илюшина. – Текст : электронный // Материалы XXV Рязанских педагогических чтений: в 2 томах. – 2018. – С. 41–45. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35333968_51136605.pdf (дата обращения: 18.10.21).
97. **Исаева, О. Н.** К вопросу формирования профессионально-значимых качеств при обучении иностранному языку будущих юристов / О. Н. Исаева. – Текст : электронный // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. Педагогика. – 2009. – № 3 (69). – С. 186–193. – URL: <http://vestnik-old.samsu.ru/articles/47/26.pdf> (дата обращения: 15.12.22).
98. **Камшилова, О. Н.** Английский язык как Lingua Franca: функция языка или языковая форма? / О. Н. Камшилова. – Текст : электронный // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2006. – №16. – С. 61–75. – URL: [https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/6\(16\)/kamshilova_6_16_61_74.pdf](https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/6(16)/kamshilova_6_16_61_74.pdf) (дата обращения: 10.08.21).
99. **Капшутарь Е. С.** Особенности перевода современных англоязычных терминов права / Е. С. Капшутарь, М. М. Филиппова. – Текст : электронный // Журнал «Научный диалог». – 2016. – №10 (58). – С. 41–53. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-sovremennyh-angloyazychnyh-terminov-prava/viewer> (дата обращения: 19.11.21).

100. **Капшутарь Е. С.** Становление английской системы терминов уголовного права и отражение этого процесса в переводе на русский язык : специальность 10.02.04 «Германские языки» : автореферат диссертации на соискание научной степени кандидата филологических наук / Капшутарь Елена Сергеевна ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2018. – 27 с. – Место защиты: Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – Текст : непосредственный.

101. **Караулов, Ю. Н.** Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Изд. 7-е. – Москва : Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с. – Текст : непосредственный.

102. **Киктева, К. С.** Методика формирования иноязычных межкультурных умений письменной речи юристов (неязыковой вуз, английский язык) : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Киктева Ксения Сергеевна ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2009. – 263 с. – Текст : непосредственный.

103. **Кискина, М. В.** Английский язык как язык межкультурного профессионального общения современного юриста / М. В. Кискина, С. Ю. Буденная. – Текст : непосредственный // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 11 (51). – С. 73–80.

104. **Колкер, Я. М.** Теоретическое обоснование последовательности обучения письменному выражению мыслей на иностранном языке (английский язык, языковой вуз) : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Яков Моисеевич Колкер ; Московский

государственный педагогический институт иностранных языков им. Мориса Тореза. – Москва, 1975. – 242 с. – Текст : непосредственный.

105. **Косянова, О. М.** Интегративный подход к формированию профессиональной коммуникативной компетенции студентов правовых специальностей : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (русский язык)» : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Косянова Ольга Михайловна ; Московский педагогический государственный университет. – Москва, 2008. – 516 с. – Текст : непосредственный.

106. **Коряковцева, Н. Ф.** Теория обучения иностранным языкам: продуктивные образовательные технологии : учеб. пособие для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений / Н. Ф. Коряковцева. – Москва : Академия, 2010. – 192 с. – Текст : непосредственный.

107. **Коряковцева, Н. Ф.** Актуальные вопросы современной зарубежной теории обучения неродному языку / Н. Ф. Коряковцева. – Текст : электронный // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. – 2019. – № 2 (831). – С. 9–24. – URL: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/2_831.pdf (дата обращения: 23.03.22).

108. **Коряковцева, Н. Ф.** Актуальные проблемы лингводидактики : курс лекций / Н. Ф. Коряковцева. – Москва : Проспект, 2021. – 128 с. – Текст : непосредственный.

109. **Краевский, В. В.** Основы обучения. Дидактика и методика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. В. Краевский, А. В. Хуторской. – Москва: Издательский центр «Академия», 2007. – 352 с. – Текст : непосредственный.

110. Краткий обзор китайского права : [сайт]. – Москва, 2015 – . – URL: https://www.mk-law.ru/delyus-znaniyami/knowledge_16.html (дата обращения 05.02.2022). – Текст : электронный.

111. **Кристалл, Д.** Английский язык как глобальный / Д. Кристалл : [перевод с английского]. – Москва : Весь мир, 2001. – 240 с. – Текст : непосредственный.
112. **Кузнецова, Р. А.** Изучение иностранных языков в неязыковом вузе / Р. А. Кузнецова. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1979. – 112 с. – Текст : непосредственный.
113. **Куликова, О. В.** Стратегии формирования межкультурной коммуникативной компетенции в парадигме непрерывного профессионального образования / О. В. Куликова. – Текст : электронный // Мир науки. Научный интернет-журнал – 2014. – №1. – URL: <http://mir-nauki.com/PDF/03PMN114.pdf> (дата обращения: 13.08.22).
114. **Кэюнь, Доу** Юридическая лингвистика как научный предмет в Китае / Доу Кэюнь. – Текст : электронный // Юрислингвистика. – 2007. – № 8. – С. 36–42. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-lingvistika-kak-nauchnyy-predmet-v-kitae-1/viewer> (дата обращения: 09.10.21).
115. **Лаврененко, М. М.** Профессионально-ориентированное обучение английскому языку студентов младших курсов юридических факультетов: специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (иностраный язык)» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Лаврененко Майя Михайловна ; Московский государственный открытый педагогический университет М. А. Шолохова. – Москва, 2004. – 20 с. – Место защиты: Московский государственный открытый педагогический университет М. А. Шолохова. – Текст : непосредственный.
116. **Леонтьев, А. А.** Психология общения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А. А. Леонтьев. – 3-е изд. – Москва : Смысл, 2005. – 386 с. – Текст : непосредственный.
117. **Леонтьев, А. Н.** Избранные психологические произведения: В 2-х т. Т. II. / А. Н. Леонтьев. – Москва : Педагогика, 1983. – 320 с. – Текст : непосредственный.

118. **Лернер, И. Я.** Дидактические основы методов обучения / И. Я. Лернер. – Москва : Педагогика, 1981. – 186 с. – Текст : непосредственный.
119. **Лернер, И. Я.** Состав содержания общего образования и его системообразующие факторы. Теоретические основы процесса обучения / И. Я. Лернер. – Москва : Педагогика, 1989. – 320 с. – Текст : непосредственный.
120. Лингвистический энциклопедический словарь : сайт. – Москва, 2010 – . – URL: <https://rus-lingvist-dict.slovaronline.com/search?s=lingua+franca> (дата обращения: 07.05.21). – Текст : электронный.
121. **Ломтева, Т. Н.** К вопросу формирования содержания обучения английскому языку как иностранному: исконный английский vs английский как лингва франка / Т. Н. Ломтева, И. С. Решетова. – Текст : электронный // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2016. – №1 (52). – С. 145–149. – URL: https://www.ncfu.ru/export/uploads/Dokumenty-Nauka/vestnik_skf_u_1_2016.pdf (дата обращения: 04.09.22).
122. **Макар, Л. В.** Обучение профессионально-ориентированному общению на английском языке студентов неязыкового вуза : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения иностранным языкам» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Макар Людмила Владимировна ; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2000. – 257 с. – Текст : непосредственный.
123. **Матухин, Д. Л.** Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку студентов нелингвистических специальностей / Д. Л. Матухин. – Текст : электронный // Журнал «Язык и культура». Науки об образовании. – 2011. – №2 (14). – С. 121–129. – URL: http://journals.tsu.ru/language/&journal_page=archive&id=165&article_id=10076 (дата обращения: 16.12.21).
124. Международные языки : Большая российская энциклопедия : сайт. – Москва, 2004 – . – URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/2199485> (дата обращения: 21.04.21). – Текст : электронный.

125. **Мжельская, О. К.** Английский язык как Лингва Франка и специфика его изучения / О. К. Мжельская. – Текст : электронный // Наука о человеке: гуманитарные исследования. Филологические науки. – 2017. – № 2 (28). – С. 58–62. – URL: <http://journal.omg.su/wp-content/files/28/8.pdf> (дата обращения: 18.11.21).
126. **Миловидова, А. И.** Оптимизация обучения юридическому английскому языку в вузе посредством внедрения элементов технологии CLIL / А. И. Миловидова. – Текст : непосредственный // Вестник университета им. О. Е. Кутафина. Вектор лингвистической науки. – 2018. – № 11. – С. 99–107.
127. **Митусова, О. А.** Современные подходы к обучению иностранным языкам студентов-бакалавров юридических вузов / О. А. Митусова. – Текст : электронный // Северо-Кавказский юридический вестник. Проблемы образования. – 2019. – № 4. – С. 171–174. – URL: <http://vestnik.uriu.ranepa.ru/wp-content/uploads/2019/12/171-174-1.pdf> (дата обращения: 25.01.22).
128. **Морозова, Н. В.** Распространение китайского языка как источник «мягкой силы» КНР / Н. В. Морозова. – Текст : электронный // Вестник российского государственного гуманитарного университета. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2017. – № 1(7). – С. 106–112. – URL: <https://politicalscience.rsuh.ru/jour/article/view/113/114> (дата обращения: 20.12.22).
129. **Муравьева, К. А.** Формирование правовой культуры будущих юристов средствами иностранного языка : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Муравьева Каринэ Артемовна ; Астраханский государственный университет. – Астрахань, 2011. – 152 с. – Текст : непосредственный.
130. **Науменко, Т. В.** Теория межкультурных измерений Г. Хофстеде как методологическая основа исследования современных социальных процессов / Т. В. Науменко, Д. А. Морозова. – Текст : электронный // Международный журнал

исследований культуры. – 2018. – № 1 (30). – С. 144-154. – URL: https://old.culturalresearch.ru/files/open_issues/01_2018/ijcr_1.30.2018_full.pdf

(дата обращения: 05.06.22).

131. **Немов, Р. С.** Психология : Учебник для студентов высших педагогических учебных заведений : в 3 кн. Кн.1 Общие основы психологии / Р. С. Немов. – Москва : Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 1997. – 688 с. – Текст : непосредственный.

132. **Новикова, М. Л.** Формирование навыков вербальной коммуникации сквозь призму профессиональной деятельности юриста / М. Л. Новикова. – Текст : электронный // Вестник РУДН. Серия Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2014. – № 2. – С.29–34. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-navykov-verbalnoy-kommunikatsii-skvoz-prizmu-professionalnoy-deyatelnosti-yurista/viewer> (дата обращения: 09.10.21).

133. **Образцов, П. И.** Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов : учебное пособие / П. И. Образцов, О. Ю. Иванова. – Орел : ОГУ, 2005. – 144 с. – Текст : непосредственный.

134. **Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: Изучение, обучение, оценка.** – Москва : МГЛУ, 2003. – 256 с. – Текст : непосредственный.

135. **Объединение корпоративных юристов (ОКЮР) : сайт.** – Москва, 2009 – . – URL: <https://www.rcca.com.ru/practics/index.shtml> (дата обращения: 28.02.21). – Текст : электронный.

136. **Оксфордский словарь : сайт.** – URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/lingua-franca?q=lingua+franca> (дата обращения: 17.01.21).

137. **Опарина, Е. О.** Дискурс межкультурного профессионального общения. Язык и культура (сборник обзоров) / Е. О. Опарина. – Москва : ИНИОН, 1999. – 109 с. – Текст : непосредственный.
138. **Павленко, Л. В.** Оптимизация иноязычной подготовки студентов-юристов : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Павленко Людмила Витальевна ; Томский государственный педагогический университет. – Томск, 2010. – 177 с. – Текст : непосредственный.
139. **Пассов, Е. И.** Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению / Е. И. Пассов. – Москва : Рус. яз., 1989. – 276 с. – Текст : непосредственный.
140. **Перфилова, Г. В.** Компетентностный подход и его реализация в современном образовательном контексте / Г. В. Перфилова. – Текст : электронный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия Лингводидактика. Компетентностный подход как основа совершенствования методики обучения иностранному языку в неязыковых вузах: проблемы и перспективы. – 2008. – № 546. – С. 18–29. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_11682599_19328439.pdf (дата обращения: 29.11.22).
141. **Петручак, Л. А.** Правовая культура и юридическое образование в контексте модернизации российского общества: монография / Л. А. Петручак. – Москва : Проспект, 2011. – 224 с. – Текст : непосредственный.
142. **Пидкасистый, П. И.** Педагогика: учеб. пособие для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей / П. И. Пидкасистый. – Москва : Педагогическое общество России, 1998. – 640 с. – Текст : непосредственный.
143. **Плужник, И. Л.** Формирование межкультурной коммуникативной компетенции студентов гуманитарного профиля в процессе профессиональной

подготовки : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Плужник Ирина Ленаровна ; Тюменский государственный университет. – Тюмень, 2003. – 335 с. – Текст : непосредственный.

144. **Плужник, И. Л.** Роль языка права в составе профессиональной компетенции юриста (на материале английского языка) / И. Л. Плужник, Е. Х. Речапова. – Текст : электронный // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2011. – № 3. – С. 47–52. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17693256_47360055.pdf (дата обращения: 21.08.22).

145. **Пригожина, К. Б.** Развитие профессионального образования в условиях мировых интеграционных процессов / К. Б. Пригожина. – Текст : электронный // Образование и наука. – 2016. – № 10 (139). – С. 36–50. – URL: <https://www.edscience.ru/jour/article/view/730/600> (дата обращения: 15.07.22).

146. Приказ Минобрнауки России № 855, Минпросвещения России № 390 от 05.08.2020 «О практической подготовке обучающихся». Информационно-правовой портал Гарант : [сайт]. – Москва, 1990 – . – URL: <https://base.garant.ru/74626874/> (дата обращения: 12.11.22). – Текст : электронный.

147. Процедура заключения международных договоров: роль полномочий, парафирования договора, понятия «альтернат», «аутентичность текстов», способы толкования международного договора : сайт. – 2017 – . – URL: https://vuzlit.com/1213629/protsedura_zaklyucheniya_mezhdunarodnyh_dogovorov_rol_polnomochiy_parafirovaniya_dogovora_ponyatiya_alternat. (дата обращения: 13.07.21). – Текст : электронный.

148. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 N 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»

(ред. от 24.12.2018) Справочно-правовая система (СПС) «Консультант Плюс: Высшая школа : сайт. – Москва, 1997 – . – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.05.22). – Текст : электронный.

149. **Полат, Е. С.** Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Е. С. Полат. – Москва : ИЦ «Академия», 2005. – 272 с. – Текст : непосредственный.

150. **Поляков, А. В.** Общая теория права: Курс лекций / А. В. Поляков. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2001. – 642 с. – Текст : непосредственный.

151. **Поляков, А. В.** Коммуникативная концепция права (генезис и теоретико-правовое обоснование) : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история правовых учений» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Поляков Андрей Васильевич ; Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-петербург, 2002. – 94 с. – Место защиты: Санкт-Петербургский государственный университет. – Текст : непосредственный.

152. **Попов, Е. Б.** Английский язык в юридическом вузе: из опыта конструирования учебного курса для бакалавров / Е. Б. Попов. – Текст : электронный // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2015. – Вып. 24. – С. 124–130. – URL: <http://www.oimsla.edu.ru/sites/default/files/fAEA.pdf> (дата обращения: 09.10.22).

153. **Поршнева, Е. Р.** Формирование компетенции межкультурного взаимодействия / Е. Р. Поршнева, И. Р. Абдулмянова, И. Ю. Зиновьева // «Традиции и инновации в обучении иностранным языкам и культурам: гармонизация или противоборство?» : коллективная монография по материалам международного научно-методического симпозиума «Лемпертовские чтения – XVIII» под общ. ред. Н.В. Барышникова. – Пятигорск : Пятигорский государственный лингвистический университет, 2016. – С. 16–22. – Текст : непосредственный.

154. **Прошина, З. Г.** Межкультурная коммуникация: английский язык и культура народов Восточной Азии: учебное пособие для вузов / З. Г. Прошина. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Юрайт, 2020. – 399 с. – Текст : непосредственный.
155. **Пугина, О. А.** Проблемы правового обучения в юридических вузах средствами иностранного языка : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история правовых учений» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Пугина Ольга Андреевна ; Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина. – Тамбов, 2002. – 156 с. – Текст : непосредственный.
156. **Рогова, Г. В.** Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Г. В. Рогова, Ф. М. Рабинович, Т. Е. Сахарова. – Москва : Просвещение, 1991. – 287 с. – Текст : непосредственный.
157. **Российская Федерация. Законы.** О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 01.07.2021 N 287-ФЗ : [принят Государственной думой 9 июня 2021 года : одобрен Советом Федерации 23 июня 2021 года]. – Справочно-правовая система (СПС) «Консультант Плюс: Высшая школа» : [сайт]. – Москва, 1997 – . – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388907/ad890e68b83c920baeaе9bb9fdc9b94feb1af0ad/ (дата обращения 15.12.2021). – Текст : электронный.
158. **Рубинштейн, С. Л.** О мышлении и путях его исследования / С. Л. Рубинштейн. – Москва : Изд-во Академии наук СССР, 1958. – 145 с. – Текст : непосредственный.
159. **Рубинштейн, С. Л.** Проблемы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Москва : Педагогика, 1973. – 424 с. – Текст : непосредственный.
160. **Рубинштейн, С. Л.** Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : «Питер», 2000. – 712 с. – Текст : непосредственный.

161. **Руднева, Т. И.** Иноязычная профессиональная деятельность в юридической сфере: проблема аутентичности / Т. И. Руднева, А. Б. Храмцова. – Текст : электронный // Вестник Самарского государственного технического университета. Психолого-педагогические науки. – 2014. – Вып. 2(22). – С. 172–164. – URL: <https://vestnik-pp.samgtu.ru/1991-8569/article/view/51986/35442> (дата обращения: 25.08.22).
162. **Рябинина, Т. К.** Особый порядок судебного разбирательства как одна из сокращенных форм уголовного судопроизводства / Т. К. Рябинина. – Текст : электронный // Российский судья. – 2004. – № 9. – С. 20–23. – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/8026-osobyj-poryadok-sudebnogo-razbiratelstva-odna-sokrashhennykh-form> (дата обращения: 20.06.22).
163. **Рябкова, И. П.** Лингвоструктурные особенности договора в российском, американском и британском праве: сопоставительно-переводческий аспект / И. П. Рябкова, А. Н. Кожевникова. – Текст : электронный // Многоязычие в образовательном пространстве. – 2018. – Выпуск 10. – С. 140–148. – URL: <https://znanium.com/read?id=374050> (дата обращения: 26.03.22).
164. **Салтыков, К. Г.** Оттенки смыслов юридических терминов / К. Г. Салтыков. – Текст : электронный // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2015. – №1 (42). – С. 160–163. – URL: http://www.omlaw.ru/attachments/article/1615/%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE_1_2015.pdf (дата обращения: 13.12.21).
165. **Сальников, В. П.** Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества / В. П. Сальников. – Текст : электронный // Вестник ННГУ. Серия : Право. – 2001. – № 1. – С. 187–198. – URL: [http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/9999-0195_West_pravo_2001_1\(3\)/27.pdf](http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/9999-0195_West_pravo_2001_1(3)/27.pdf) (дата обращения: 06.10.21).
166. **Сандалова, Н. В.** Американские и британские юридические термины: предпосылки межсистемного варьирования / Н. В. Сандалова. – Текст : электронный // Вестник Челябинского государственного университета.

Филология. Искусствоведение. – 2011. – № 24 (239). Вып. 57. – С. 173–175. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_17685783_10749490.pdf (дата обращения: 18.05.22).

167. **Сафонова, В. В.** Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций / В. В. Сафонова. – Воронеж : ИСТОКИ, 1996. – 237 с. – Текст : непосредственный.

168. **Сафонова, В. В.** Социокультурный подход: ретроспектива и перспективы / В. В. Сафонова. – Текст : электронный // Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики: научно-исследовательский журнал. – 2013. – Вып. 4 (4). – С. 53–72. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21611470_61433541.pdf (дата обращения: 10.11.21).

169. **Сафонова, В. В.** Соизучение языков и культур в зеркале мировых тенденций развития современного языкового образования / В. В. Сафонова. – Текст : электронный // Язык и культура. – 2014. – № 1(25). – С. 123–141. <https://cyberleninka.ru/article/n/soizuchenie-yazykov-i-kultur-v-zerkale-mirovyh-tendentsiy-razvitiya-sovremennogo-yazykovogo-obrazovaniya/viewer> (дата обращения: 07.04.21).

170. **Сериков, В. В.** Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем / В. В. Сериков. – Москва : Логос, 1999. – 271 с. – Текст : непосредственный.

171. **Сериков, В. В.** Личностный подход в образовании: концепция и технологии : Монография / В. В. Сериков ; Волгоградский государственный педагогический университет. – Волгоград : Перемена, 1994. – 150 с. – Текст : непосредственный.

172. **Серова, Т. С.** Информация, информированность и инновации в межкультурном профессиональном общении в сфере науки и техники. Избранное о теории и практике научно-технического перевода и

профессиональной подготовки переводчиков : сборник статей / Т. С. Серова. – Пермь : Изд-во ПНИПУ, 2016. – 529 с. – Текст : непосредственный.

173. **Сидоркина, М. С.** Понятия «Сделка» и «Договор» в праве Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки / М. С. Сидоркина. – Текст : электронный // Журнал «Юридическая наука». – 2019. – № 7. – С. 34–37. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiya-sdelka-i-dogovor-v-prave-rossiyskoy-federatsii-i-soedinennyh-shtatov-ameriki/viewer> (дата обращения: 13.07.21).

174. **Сизова, Ю. С.** К вопросу о работе с аутентичным текстом научной статьи на занятиях по английскому языку для специальных целей в неязыковом вузе / Ю. С. Сизова, Е. А. Лаврентьева. – Текст : электронный // Вестник Костромского государственного университета. Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2019. – Вып.1. – С. 230–235. – URL: <https://vestnik-pip.ksu.edu.ru/attachments/article/783/vestnik-pip-2019-1.pdf> (дата обращения: 08.09.22).

175. **Ситдилов, К. Р.** Особенности click-wrap соглашений в сфере электронной коммерции: сравнительно-правовой анализ России и США / К. Р. Ситдилов. – Текст : электронный // Проблемы теории и практики предпринимательства. Проблемы современной экономики. – 2018. – № 1 (65). – С. 76–78. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-click-wrap-soglasheniy-v-sfere-elektronnoy-kommertsii-sravnitelno-pravovoy-analiz-rossii-i-ssha/viewer> (дата обращения: 09.11.21).

176. **Скаткин, М. Н.** Дидактика средней школы. Некоторые проблемы современной дидактики: учеб. пособие для слушателей ФПК директоров общеобразоват. школ и в качестве учеб. пособия по спец-курсу для студентов пед. ин-тов / М. Н. Скаткин. – 2-е изд. – Москва : Просвещение, 1982. – 319 с. – Текст : непосредственный.

177. Современное лингвистическое образование: перспективы развития : Коллективная монография / Н. Ф. Коряковцева, Н. Д. Гальскова, И. А. Гусейнова ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации,

Московский государственный лингвистический университет. – Москва : ФГБОУ ВО МГЛУ, 2018. – 254 с. – Текст : непосредственный.

178. **Соколова, А. С.** Научные основы построения и развития профессиональной карьеры / А. С. Соколова, М. Г. Сергеева. – Курск : Региональный финансово-экономический институт, 2017. – 396 с. – Текст : непосредственный.

179. **Соколова, А. С.** Карьероформирующее обучение как направление подготовки инновационных кадров / А. С. Соколова. – Текст – электронный // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. – 2019. – № 1 (830). – С. 186–195. – URL: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/1_830.pdf (дата обращения: 14.05.21).

180. **Соколова, Е. Г.** Формирование межкультурной компетенции юриста в процессе обучения иностранному языку : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (иностранного языка; уровень профессионального образования) : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Соколова Елена Геннадьевна ; Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова. – Нижний Новгород, 2019. – 218 с. – Текст : непосредственный.

181. **Солдатов, Б. Г.** К вопросу о профессионализации обучения иностранному языку студентов юридических специальностей / Б. Г. Солдатов, Н. В. Солдатова. – Текст : электронный // Философия права. Философско-правовые и методические проблемы образования. – 2018. – № 1 (84). – С. 95–99. – URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/1290681> (дата обращения: 02.11.21).

182. **Соловова, Е. Н.** Методика обучения иностранным языкам : базовый курс лекций : пособие для студентов пед. вузов и учителей / Е. Н. Соловова. – 4е изд. – Москва : Просвещение, 2006. – 239 с. – Текст : непосредственный.

183. **Спирин, М. Ю.** Сравнительное правоведение: учеб. пособие / М Ю. Спирин. – Самара : Изд-во «Самарский университет», 2016. – 80 с. – Текст : непосредственный.

184. **Стрекалова, К. В.** Технология профессионально-ориентированного обучения иностранному языку студентов-бакалавров международно-правового профиля (английский язык) : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (иностраный язык)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Стрекалова Ксения Валерьевна ; Московский педагогический государственный университет. – Москва, 2018. – 291 с. – Текст : непосредственный.
185. **Ступникова, Л. В.** Обучение профессионально ориентированному дискурсу в правовой сфере в условиях межкультурного взаимодействия : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (иностраные языки)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Ступникова Лада Владимировна ; Московский государственный лингвистический университет. – Москва, 2010. – 268 с. – Текст : непосредственный.
186. **Сысоев, П. В.** Особенности отбора содержания обучения письменной речи студентов направления подготовки «Юриспруденция» / П. В. Сысоев, В. В. Завьялов. – Текст : электронный // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2019. – № 1. – С. 62–72. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-otbora-soderzhaniya-obucheniya-pismennoy-rechi-studentov-napravleniya-podgotovki-yurisprudentsiya/viewer> (дата обращения: 10.04.22).
187. **Тарасов, Е. Ф.** Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания / Е. Ф. Тарасов. – Текст : электронный // Этнокультурная специфика языкового сознания. – 1996. – С. 7–22. – URL: <https://iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book1996/Part1-1.htm> (дата обращения: 12.08.21).
188. **Тарасова, Т. И.** Проблемы лингводидактики и язык права : специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Тарасова Татьяна Ильинична ; Московский

государственный университет им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2003. – 190 с. – Текст : непосредственный.

189. **Тарева, (Скосоренко) Е. Г.** Цели и задачи практической подготовки студентов языкового вуза на начальном этапе : Первый курс : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Тарева (Скосоренко) Елена Генриховна ; Московский государственный лингвистический университет. – Москва, 1993. – 24 с. – Место защиты: Московский государственный лингвистический университет. – Текст : непосредственный.

190. **Тарева, Е. Г.** Межкультурное иноязычное образование: лингводидактические стратегии и тактики : коллективная монография / Е. Г. Тарева. – Москва : Логос, 2014. – 232 с. – Текст : непосредственный.

191. **Тарева, Е. Г.** Система культуросообразных подходов к обучению иностранному языку / Е. Г. Тарева. – Текст : электронный // Язык и культура. – 2017. – № 40. – С. 303–320. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-kulturosoobraznyh-podhodov-k-obucheniyu-inostrannomu-yazyku/viewer> (дата обращения: 29.09.22).

192. **Тенищева, В. Ф.** Интегративно-контекстная модель формирования профессиональной компетенции : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертация на соискание научной степени доктора педагогических наук / Тенищева Вера Федоровна ; Московский государственный лингвистический университет. – Москва, 2008. – 399 с. – Текст : непосредственный.

193. **Тер-Минасова, С. Г.** Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – Москва : Слово, 2000. – 264 с. – Текст : непосредственный.

194. **Титкова, О. И.** Лингводидактические основы моделирования современного коммуникационного пространства : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (иностраные языки)», 10.02.19

«Теория языка» : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Титкова Ольга Ивановна ; Московский государственный лингвистический университет. – Москва, 2015. – 369 с. – Текст : непосредственный.

195. **Трощинский, П. В.** Правовая система Китайской Народной Республики: становление, развитие и характерные особенности / П. В. Трощинский. – Текст : электронный // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. Вектор юридической науки. – 2015. – № 5. – С. 99–117. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-sistema-kitayskoy-narodnoy-respubliki-stanovlenie-razvitie-i-harakternye-osobennosti/viewer> (дата обращения: 08.09.21).

196. **Трощинский, П. В.** Эволюция правовой системы Китайской Народной Республики (1949-2018гг.) Историко-правовой аспект (с перечнем действующих законов КНР) : монография / П. В. Трощинский. – Москва : Издательский дом ВКН, 2018. –184 с. – Текст : непосредственный.

201. Универсальная научно-популярная энциклопедия **Кругосвет** : [сайт]. – Москва, 1997 – . – URL: <https://www.krugosvet.ru/enc/lingvistika/lingva-franka> (дата обращения 06.02.2021) – Текст : электронный.

197. **Усманова, Е. Ф.** Речевая коммуникация в юридической практике : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Усманова Елена Фанильевна ; Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2005 – 188 с. – Текст : непосредственный.

198. **Уфимцева, Н. В.** Языковая картина мира: проблемы моделирования / Н. В. Уфимцева. – Текст : электронный // Вопросы психолингвистики. – 2016. – № 1. – С. 238–249. – URL: <https://iling-ran.ru/library/voprosy/27.pdf> (дата обращения 17.01.2022)

199. **Фадеева, Л. В.** Методика обучения иностранным языкам : от теории к практике : учебное пособие / Л. В. Фадеева. – 2-е изд., перераб. – Москва : Флинта, 2021. – 220 с. – Текст : непосредственный.
200. **Фахрутдинова, А. В.** Основные тенденции развития и структура зарубежных систем образования: учебно-методическое пособие / А. В. Фахрутдинова, Р. А. Валеева. – Казань : Образовательные технологии, 2003. – 54 с. – Текст : непосредственный.
201. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция». – Москва : Министерство образования и науки Российской Федерации, 2020. – 14 с. – URL : <https://fgos.ru/fgos/fgos-40-03-01-yurisprudenciya-1011/> (дата обращения: 24.10.2023). – Текст : электронный.
202. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – магистратура по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция». – Москва : Министерство образования и науки Российской Федерации, 2020. – 17 с. – URL : <https://fgos.ru/fgos/fgos-40-04-01-yurisprudenciya-1451/> (дата обращения: 24.10.2023). – Текст : электронный.
203. Философия : Учебник в двух частях. Часть II. Теория и методология / В. С. Грехнев, В. П. Крутоус, В. А. Васильев, А. Т. Каюмов, А. Н. Лоцилин и др. ; под общей редакцией В. А. Сорокина ; Московский государственный лингвистический университет. – Москва : ФГБОУ ВО МГЛУ, 2019. – 318 с. – Текст : непосредственный.
204. **Фоломкина, С. К.** Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе: учебно-методическое пособие / С. К. Фоломкина. – 2-е изд., испр. – Москва : Высшая школа, 2005. – 255 с. – Текст : непосредственный.
205. **Фрик, Т. Б.** Основы теории межкультурной коммуникации: учебное пособие / Т. Б. Фрик ; Томский политехнический университет. – Томск : Издательство Томского политехнического университета, 2013 – 100 с. – Текст : непосредственный.

206. **Фурманова, В. П.** Межкультурная коммуникативная компетенция и культурно-языковая прагматика в теории и практике преподавания иностранных языков : специальность 13.00.02 «Методика преподавания иностранных языков» : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Фурманова Валентина Павловна ; Московский педагогический государственный университет им. В. И. Ленина. – Москва, 1994. – 475 с. – Текст : непосредственный.
207. **Халеева, И. И.** Основы теории обучения пониманию иноязычной речи / И. И. Халеева. – Москва : Высшая школа, 1989. – 236 с. – Текст : непосредственный.
208. **Халяпина, Л. П.** Междисциплинарная координация в системе профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам в вузе // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2017. – № 2. – С.149 – 157. – URL: https://vestnik.pstu.ru/pedag/archives/?id=&folder_id=6800 (дата обращения 17.07.2021).
209. **Харитонова, И. А.** Проблема устной речевой коммуникации в правовой сфере / И. А. Харитонова. – Текст : электронный // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – № 2(151). – С. 255–258. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ustnoy-rechevoy-kommunikatsii-v-pravovoy-sfere/viewer> (дата обращения 26.09.2022).
210. **Холмогорова, Н. Ю.** «Сделка с правосудием» в России и США: сравнительно-правовой анализ процессуального законодательства / Н. Ю. Холмогорова. – Текст : электронный // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2016. – Т.26, вып.2. – С. 84–88. – URL: <https://journals.udsu.ru/econ-law/article/view/3138/3080> (дата обращения 30.10.2022).
211. **Хомякова, Н. П.** Контекстная модель формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов неязыкового вуза (французский язык) : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания

(иностранные языки) : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Хомякова Наталия Петровна ; Московский государственный гуманитарный университет им. М. А. Шолохова. – Москва, 2011. – 480 с. – Текст : непосредственный.

212. **Храмцова, А. Б.** Формирование коммуникативной компетенции студентов будущих юристов в процессе профессиональной подготовки : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Храмцова Анна Борисовна ; Самарский государственный университет. – Самара, 2009. – 179 с. – Текст : непосредственный.

213. **Хуторской, А. В.** Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированного образования / А. В. Хуторской. – Текст : непосредственный // Народное образование. – 2003. – № 2. – С. 58–64.

214. **Цетлин, В. С.** Дидактические требования к критериям сложности учебного материала / В. С. Цетлин. – Текст : непосредственный // Новые исследования в педагогических науках. – 1980. – № 1 (35). – С. 30–33.

215. **Циммерман, Г. А.** Обучение профессионально ориентированному чтению студентов юридической специальности : специализация «международное право» : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (иностранный язык, уровень профессионального образования)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Циммерман Галина Александровна ; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2007. – 222 с. – Текст : непосредственный.

216. **Чшмаритян, П. С.** Завещательный траст в качестве основания трансграничного наследования / П. С. Чшмаритян. – Текст : электронный // Общество: политика, экономика, право. Право. – 2017. – № 10. – С. 77–82. – URL: <https://archive.dom-hors.ru/nauchniy-zhurnal-obschestvo-politika-ekonomika-pravo/2017/10> (дата обращения 08.04.2022).

217. **Шишканова, В. В.** Формирование социокультурной компетенции у студентов неязыкового вуза (бакалавриат, немецкий язык) : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки)» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Шишканова Виктория Викторовна ; Московский государственный лингвистический университет. – Москва, 2016. – 22 с. – Место защиты: Московский государственный лингвистический университет. – Текст : непосредственный.
218. **Щукин, А. Н.** Методика преподавания иностранных языков: учебник для студ. учреждений высш. образования / А. Н. Щукин, Г. М. Фролова. – Москва : Издательский центр «Академия», 2015. – 288 с. – Текст : непосредственный.
219. **Щукин, А. Н.** Теория обучения иностранным языкам (лингводидактические основы): учебное пособие для преподавателей и студентов языковых вузов / А. Н. Щукин. – Москва : ИКАР, 2017. – 336 с. – Текст : непосредственный.
220. **Янченко, В. Д.** Пути формирования лингвистической компетенции учащихся на уроках русского языка в средней школе : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения русскому языку» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Янченко Владислав Дмитриевич ; Московский педагогический государственный университет. – Москва, 1999. – 298 с. – Текст : непосредственный.
221. **Янченко, В. Д.** Научно-методическое наследие последней трети XX века и его потенциал в системе профессиональной подготовки учителей-словесников : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (русский язык)» : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Янченко Владислав Дмитриевич ; Московский педагогический государственный университет. – Москва, 2011. – 523 с. – Текст : непосредственный.
222. **Яроцкая, Л. В.** Компетентностный подход к профессионально ориентированному обучению иностранному языку на разных этапах учебного

курса / Л. В. Яроцкая. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2008. – № 546. – С. 79–86.

223. **Яроцкая, Л. В.** К проблеме контроля профессионально значимых умений межкультурного общения / Л. В. Яроцкая. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2009. – № 564. – С. 75–84.

224. **Яроцкая, Л. В.** Лингводидактические основы интернационализации профессиональной подготовки специалиста (иностранный язык, неязыковой вуз) : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки)» : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Яроцкая Людмила Владимировна ; Московский государственный лингвистический университет. – Москва, 2013. – 454 с. – Текст : непосредственный.

225. **Яроцкая, Л. В.** Иностранный язык и становление профессиональной личности (неязыковой вуз) : монография / Л. В. Яроцкая. – Москва : ТРИУМФ, 2016. – 258 с. – Текст : непосредственный.

226. **Яроцкая, Л. В.** Стратегия формирования профессиональной личности в современной образовательной ситуации / Л. В. Яроцкая. – Текст : электронный // Вестник московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2017. – № 4 (775). – С. 33–50. – URL: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/4_775.pdf (дата обращения 13.08.2021).

227. **Яроцкая, Л. В.** «Диалог смыслов» в межкультурном правовом пространстве как актуальный объект освоения / Л. В. Яроцкая. – Текст : электронный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2018. – № 17 (815). – С. 204–211. – URL: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/17_815.pdf (дата обращения 13.08.2021).

228. **Яроцкая, Л. В.** «Аутентичность» в контексте использования английского языка как *lingua franca* профессионального юридического общения / Л. В. Яроцкая. – Текст : электронный // Вестник Московского государственного

лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2018а. – № 6 (814). – С. 171–177. – URL: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/6_814.pdf (дата обращения 02.06.2022).

229. **Яроцкая, Л. В.** Лингводидактические основы формирования профессиональной личности современного юриста / Л. В. Яроцкая. – Текст : электронный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2018b. – № 1 (790). – С. 114–120. – URL: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/1_790_2018.pdf (дата обращения 19.02.2022).

230. **Яроцкая, Л. В.** Методология опережающего развития профессиональной личности: от инновации к практике обучения / Л. В. Яроцкая. – Текст : электронный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки – 2018с. – № 2 (796). – С. 87–95. – URL: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/2_796.pdf (дата обращения 19.02.2022).

231. **Яроцкая, Л. В.** Обучение и развитие: диалектика становления профессиональной личности в XXI веке / Л. В. Яроцкая. – Текст : электронный // Филологические науки в МГИМО. – 2018d. – № 1 (13). – С. 83–89. – URL: <https://philnauki.mgimo.ru/jour/article/view/78/79> (дата обращения 19.02.2022).

232. **Яроцкая, Л. В.** Учебник иностранного языка в курсе магистратуры. Проблемы и решения / Л. В. Яроцкая. – Текст : электронный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2018e. – № 5 (813). – С. 86–99. – URL: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/5_813.pdf (дата обращения 27.01.2022).

233. **Яроцкая, Л. В.** Интернационализация профессиональной подготовки специалиста: от обоснования принципа к образовательной практике / Л. В. Яроцкая. – Текст : электронный // Вестник московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2019. –

№ 1(830). – С. 80–91. – URL: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/1_830.pdf (дата обращения 17.03.2022).

234. **Яроцкая, Л. В.** Введение в межкультурное профессиональное общение: учебное пособие по английскому языку для студентов-юристов (уровень обучения: магистратура) / Л. В. Яроцкая, Д. В. Алейникова. – Москва : Изд-во Триумф, Лучшие книги 2019. – 88 с. – Текст : непосредственный.

235. **Яроцкая, Л. В.** Отбор актуального содержания обучения в формате полисубъектного взаимодействия / Л. В. Яроцкая. – Текст : электронный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2020. – № 2 (835). – С. 58–67. – URL: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/2_835_2020_E.pdf (дата обращения 24.10.2022).

236. **Яроцкая, Л. В.** Лингвистические и лингводидактические основы обучения студентов-юристов иноязычному профессиональному общению в условиях коллизии правовых культур : монография / Л. В. Яроцкая, Д. В. Алейникова, Г. Г. Бондарчук. – Москва : Изд-во Триумф, 2020. – 170 с. – Текст : непосредственный.

237. **Яроцкая, Л. В.** Парадигма междисциплинарности в формировании современной профессиональной личности: лингводидактический аспект / Л. В. Яроцкая. – Текст : электронный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2022. – № 2 (843). – С. 111–115. – URL: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/2_843_E.pdf (дата обращения 24.10.2022). (дата обращения 22.12.2022).

238. **Яроцкая, Л. В.** Обучение профессиональному общению в условиях цифровизации (на примере предметной области «Юриспруденция») / Л. В. Яроцкая, Д. В. Алейникова. – Текст : электронный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2022. – № 4 (845). – С. 61–68. – URL: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/4_845_E.pdf (дата обращения 22.12.2022).

239. **Ярунина, С. А.** К проблеме аутентичности языковых материалов / С. А. Ярунина. – Текст : электронный // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. – Вып. 2(9). – С. 88. – URL: https://research-journal.org/media/PDF/irj_issues/2_9_.pdf#page=87 (дата обращения 06.05.2022).
240. **Ястребова, Е. Н.** Инновационный потенциал обучения языку профессии (на примере английского языка) / Е. Н. Ястребова, О. А. Кравцова. – Текст : электронный // Филологические науки в МГИМО. – 2017. – № 1 (9). – С. 56–67. – URL: https://mgimo.ru/upload/2017/04/Fil_Nauk_1_2017.pdf?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения 07.04.2021).
241. **Abernathy, Charles F.** Methods of Education and Criticism / Charles F. Abernathy // Law in the United States. American Casebook Series. – USA : Thomson West, 2006. – 720 p. – Текст : непосредственный.
242. Asia Cooperation Dialogue (ACD) : [сайт]. – URL: <http://acd-dialogue.org/about-acd.html> (дата обращения 25.03.2021). – Текст : электронный.
243. Black's Law Online Dictionary : [сайт]. – URL: <https://alegaldictionary.com> (дата обращения 15.06.2021). – Текст : электронный.
244. **Brosch, C.** On the conceptual history of the term Lingua Franca / C. Brosch. – Текст : электронный // Apples-Journal of Applied Language Studies, 2015. – Vol.9, 1. – 71-85. – URL: <https://apples.journal.fi/article/view/97878/55891> (дата обращения 23.03.2021).
245. CEFR (2018) Companion Volume with New Descriptions. Council of Europe, 2018. – 227 p. – Текст : непосредственный.
246. Charter for European Security : [сайт]. – URL: <https://www.osce.org/mc/17502> (дата обращения 16.09.2021). – Текст : электронный.
247. **Cohen, M.** A Brief History of “Legalese” and the Plain English Movement / M. Cohen. – Copyright, 2009. – URL: <https://cohenslaw.com/> (дата обращения 25.03.2021). – Текст : электронный.

248. Consolidated version of the Energy Treaty and related documents : [сайт]. – URL: <https://www.energycharter.org/process/energy-charter-treaty-1994/energy-charter-treaty/> (дата обращения 10.10.2021). – Текст : электронный.
249. Council of European Commission for the efficiency of justice (СЕРЕЈ) : [сайт]. – URL: <https://www.coe.int/en/web/cepej> (дата обращения 10.10.2021). – Текст : электронный.
250. **Fairclough, N.** Analyzing Discourse: Textual Analysis for Social Research / N. Fairclough. – Routledge, Taylor & Francis Group, London and NY, 2003. – 279 p. – Текст : непосредственный.
251. **Gil, J.** Will a character based writing system stop Chinese becoming a global language? A review and reconsideration of the debate / J. Gil. – Текст : электронный // Global Chinese, 2020. – 6 (1). – P. 25-48. – URL: https://www.academia.edu/42896150/Will_a_Character_Based_Writing_System_Stop_Chinese_Becoming_a_Global_Language_A_Review_and_Reconsideration_of_the_Debate (дата обращения 03.04.2022).
252. **Hall, E.** The Silent Language / E. Hall. – New York : DOUBLEDAY & COMPANY, INC., GARDEN CITY, 1959. – 240 p. – Текст : непосредственный.
253. **Hoffman, C.** Using Discourse Analysis Methodology to Teach «Legal English». Georgetown University Law Center / C. Hoffman. – Текст : электронный // L. Language & Discourse, 2011. – Vol. 1.2. – P. 1–19. – URL: <https://scholarship.law.georgetown.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2341&context=facsub> (дата обращения 26.02.2022).
254. **Hofstede, Geert** Cultures and organizations : software of the mind : intercultural cooperation and its importance for survival / Geert Hofstede, Gert Jan Hofstede, and Michael Minkov. – Текст : электронный. – 3rd ed. – USA : McGraw Hill, 2010. – 561 p. – URL: https://e-edu.nbu.bg/pluginfile.php/900222/mod_resource/content/1/G.Hofstede_G.J.Hofstede_M.Minkov%20-%20Cultures%20and%20Organizations%20-%20Software%20of%20the%20Mind%203rd_edition%202010.pdf (дата обращения 07.06.2022).

255. **Kirkpatrick, A.** English as a Lingua Franca in ASEAN. A Multilingual Model / A. Kirkpatrick. – Текст : электронный. – Hong Kong : Hong Kong University Press, 2010. – 236 p. – URL: https://www.academia.edu/55056473/English_as_a_lingua_franca_in_ASEAN_A_multilingual_model (дата обращения 02.11.2021).
256. **Komochkina, E. A.** Integrative Teaching Strategy for Developing Writing Skills in Non-linguistics Master Students / E. A. Komochkina, L. V. Yarotskaya. – Текст : электронный // Высшее образование в России. – 2020. – № 5. – С. 64–72. – URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/2248/1502> (дата обращения 13.08.2022).
257. **Kuenecke, M.** English as common legal language: its expansion and the effects on civil law and common law lawyers / M. Kuenecke. – Текст : электронный // European review of private law 5, 2016. – P. 733–758. – URL: <https://hull-repository.worktribe.com/output/437574> (дата обращения 06.07.2021).
258. **Llopis Orts, M.** Legal English as the Lingua Franca for International Law. Traits and Pitfalls for ESP Practitioners and Legal Translators / M. Llopis Orts. – Текст : электронный // VAKKI Publications 8, 2017. – P. 17–28. – URL: https://vakki.net/publications/2017/VAKKI2017_Orts_Llopis.pdf (дата обращения 06.07.2021).
259. **Ostler, N.** The Last Lingua Franca: The Rise and Fall of the World Languages / N. Ostler. – London : Penguin, 2011. – 330 p. – Текст : непосредственный.
260. **Sierocka, H.** Addressing the needs of lawyers in Legal English: A comparative study in four European union countries / H. Sierocka, B. Chovancova, L. Kordic. – Текст : электронный // Comparative Legilinguistics. International journal for legal communication. Vol. 33, 2019. – P. 57–88. – URL: https://www.researchgate.net/publication/331244557_Addressing_the_Needs_of_Lawyers_in_Legal_English_A_Comparative_Study_in_Four_European_Union_Countries/link/601a4dce92851c4ed545f36a/download (дата обращения 12.06.2022).

261. The Treaty of Lisbon : [сайт]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12007L%FTXT> (дата обращения 21.07.2021). – Текст : электронный.
262. UNCITRAL Model Law on Electronic Commerce with Guide to Enactment 1996, with additional article 5 bis as adopted in 1998, New York, 1999 : [сайт]. – URL: http://www.uncitral.org/pdf/english/texts/electcom/0589450_Ebook.pdf (дата обращения 08.05.2021). – Текст : электронный.
263. United Nations Convention on the Use of Electronic Communications in International Contracts (2005) : [сайт]. – URL: http://www.uncitral.org/uncitral/en/uncitral_texts/electronic_commerce/2005Convention.html (дата обращения 13.05.2021). – Текст : электронный.
264. **Verleysen, P.** *Lingua franca: chimera or reality?* / P. Verleysen. – Текст : электронный. – European Commission Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2010. – 91 p. – URL: https://translationjournal.net/images/e-Books/PDF_Files/Lingua%20Franca%20Chimera%20or%20Reality.pdf (дата обращения 27.10.2021).
265. Vienna Convention on the Law of Treaties : [сайт]. – URL: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/conventions/1_1_1969.pdf (дата обращения 08.05.2021). – Текст : электронный.
266. **Vonog, V. V.** *Learning Individual's Development as Function of Productive Assessment* / V. V. Vonog, L. V. Yarotskaya. – Текст : электронный // *Asian EFL Journal*, 2018. – Т. 20. № 6. – P. 429–449. – URL: <https://www.asian-efl-journal.com/main-editions-new/volume-20-issue-6-june-2018-quarterly-journal/index.htm> (дата обращения 21.12.2022).
267. **Yarotskaya, L. V.** *Language pedagogy perspective for lawyers' intercultural communication* / L. V. Yarotskaya, D. V. Aleynikova. – Текст : электронный // *Вестник Томского государственного университета*. – 2022. – № 482. – С. 225–231. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/language-pedagogy-perspective-for-lawyers-intercultural-communication/viewer> (дата обращения 13.11.2022).

268. **Zhang, S.** English as a global language in Chinese context / S. Zhang. – Текст : электронный // Theory and practice in language studies, 2011 – Vol.1, No.2. – P.167–176. – URL: <https://www.academypublication.com/issues/past/tpls/vol01/02/09.pdf> (дата обращения 25.11.2021).

Список иллюстративного материала

Таблица 1. Процедура отбора предметно-функционального компонента содержания обучения в контекстах лингва франка современного юридического общения	74
Таблица 2. Уровневая структура содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения	75-76
Таблица 3. Чтение: характеристика речевых умений по уровням освоения содержания обучения лингва франка современного юридического общения.....	80-82
Таблица 4. Письмо: характеристика речевых умений по уровням освоения содержания обучения лингва франка современного юридического общения.....	82-84
Таблица 5. Понимание на слух: характеристика речевых умений по уровням освоения содержания обучения лингва франка современного юридического общения	84-86
Таблица 6. Говорение: характеристика речевых умений по уровням освоения содержания обучения лингва франка современного юридического общения	87-89
Таблица 7. Характеристика компенсаторного компонента содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения (по уровням освоения)	90-92
Таблица 8. Матрица дескрипторов для оценки уровня освоения содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения	100-133
Рисунок 1. Модель содержания обучения студентов-юристов английскому языку как лингва франка современного юридического общения	99

Список сокращений

ИЯ – иностранный язык

ФФ – функциональный формат межкультурной юридической коммуникации

Приложения

Приложение А

Опросник

для преподавателей ИЯ, обучающихся студентов-юристов профессионально ориентированной коммуникации

(вариант 1)

Предварительное замечание:

Как известно, в классическом понимании *лингва франка* – языковой код, позволяющий коммуникантам, независимо от их родного языка, решать прагматические задачи, принимая и передавая информацию в процессе взаимодействия. Культурный код в этом случае оказывается неважным, поскольку в подобное общение вовлеченными оказываются представители многих культур. Однако в юридической сфере такое положение дел – обособление языка права от сопряженной с ним правовой культуры – маловероятно, поскольку за юридическим термином стоят значимые в социальном плане факторы: культурный опыт народа, устоявшиеся юридические практики социума, традиции правосудия и др. По этой причине использование в настоящее время английского языка как де-факто лингва франка современного юридического общения оказывается многомерным и дифференцируется в зависимости от реальных коммуникативно-деятельностных потребностей сторон взаимодействия. Сложившаяся практика общения юристов требует новых подходов к отбору содержания обучения такому лингва франка.

В результате специального исследования были установлены следующие уровни владения английским языком как лингва франка современного юридического общения и соответствующее каждому из них содержание обучения:

- *прагматический уровень* (классический лингва франка), который в условиях современного коммуникационного пространства является, по

существо, уровнем технического владения юридическим английским языком; данный уровень связан прежде всего с продукцией и рецепцией стандартных юридических документов (юридически значимой документации) в рамках унифицированных мировых / региональных юридических практик;

- *социопрагматический уровень* (лингва франка в формате «допущений» значимых дискурсивных расхождений), ориентированный на осознание, учет и функциональную компенсацию участником современного юридического общения специфических для определенного социума различий в дискурсивных практиках юристов;
- *межкультурный уровень* (лингва франка в формате «допущений» культурно-правовых различий), предполагающий осознание, учет и лингво-когнитивную компенсацию специфических культурно-правовых различий.

Просим Вас изучить представленные материалы (см. рисунок 1, таблицы 1–8) и дать экспертную оценку разработанной модели содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения, ответив на следующие вопросы:

1. Соответствует ли данная модель тенденциям развития современного юридического общения в международно-правовой сфере?
2. Соответствует ли данная модель заявленной цели – оптимизировать и систематизировать содержательный компонент обучения студентов-юристов английскому языку как лингва франка современного юридического общения?
3. Соответствует ли данная модель требованию практикоориентированности современного образования?
4. Удобна ли данная модель (прежде всего, таблица дескрипторов) в применении, в том числе в условиях самостоятельной учебной деятельности студентов?

5. Соответствует ли данная модель современной лингводидактической парадигме:
- а) личностно-деятельностному подходу в обучении ИЯ,
 - б) компетентностному подходу в обучении ИЯ,
 - в) коммуникативному подходу в обучении ИЯ,
 - г) межкультурному подходу в обучении ИЯ,
 - д) иное (указать при необходимости)?
6. Просим Вас дать дополнительные комментарии (при желании).

Опросник

***для обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция»,
практикующих юристов***

(вариант 2)

Предварительное замечание:

Как известно, в классическом понимании *лингва франка* – языковой код, позволяющий коммуникантам, независимо от их родного языка, решать прагматические задачи, принимая и передавая информацию в процессе взаимодействия. Культурный код в этом случае оказывается неважным, поскольку в подобное общение вовлеченными оказываются представители многих культур. Однако в юридической сфере такое положение дел – обособление языка права от сопряженной с ним правовой культуры – маловероятно, поскольку за юридическим термином стоят значимые в социальном плане факторы: культурный опыт народа, устоявшиеся юридические практики социума, традиции правосудия и др. По этой причине использование в настоящее время английского языка как де-факто лингва франка современного юридического общения оказывается многомерным и дифференцируется в зависимости от реальных коммуникативно-деятельностных потребностей сторон взаимодействия. Сложившаяся практика общения юристов требует новых подходов к отбору содержания обучения такому лингва франка.

В результате специального исследования были установлены следующие уровни владения английским языком как лингва франка современного юридического общения и соответствующее каждому из них содержание обучения:

- *прагматический уровень* (классический лингва франка), который в условиях современного коммуникационного пространства является, по существу, уровнем технического владения юридическим английским языком; данный уровень связан прежде всего с созданием и пониманием *стандартных* юридических документов (юридически значимой документации) в рамках унифицированных мировых / региональных юридических практик;
- *социопрагматический уровень* (лингва франка в формате «допущений» некоторых расхождений в сложившихся практиках общения представителей разных правовых систем); данный уровень ориентирован на осознание, учет и функциональную компенсацию участником современного юридического общения специфических для определенного социума различий в практиках общения юристов;
- *межкультурный уровень* (лингва франка в формате «допущений» культурно-правовых различий), предполагающий осознание, учет и компенсацию специфических культурно-правовых различий.

Просим Вас изучить представленные материалы (см. рисунок 1, таблицы 2, 8) и дать экспертную оценку разработанной модели содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения, ответив на следующие вопросы:

1. Соответствует ли данная модель тенденциям развития современного юридического общения в международно-правовой сфере?
2. Соответствует ли данная модель заявленной цели – оптимизировать и систематизировать содержание обучения (= чему учить?) студентов-

юристов английскому языку как лингва франка современного юридического общения?

3. Соответствует ли данная модель требованию практикоориентированности современного образования?
4. Удобна ли таблица дескрипторов в применении, в том числе в условиях самостоятельной учебной деятельности?
5. Просим Вас дать дополнительные комментарии (при желании).

Приложение Б

*Примеры англоязычных документов юридической направленности по
уровням лингва франка*

Прагматический

<p style="margin: 0;">APOSTILLE</p> <p style="margin: 0;">(Convention de La Haye du 5 octobre 1961)</p> <p style="margin: 0;">1. Country:</p> <p style="margin: 0; padding-left: 40px;">This public document</p> <p style="margin: 0;">2. has been signed by</p> <p style="margin: 0;">3. acting in the capacity of</p> <p style="margin: 0;">4. bears the seal/stamp of</p> <p style="margin: 0;">.....</p> <p style="margin: 0; text-align: center;">Certified</p> <p style="margin: 0;">5. at 6. the</p> <p style="margin: 0;">7. by</p> <p style="margin: 0;">.....</p> <p style="margin: 0;">8. N°</p> <p style="margin: 0;">9. Seal/stamp: 10. Signature:</p> <p style="margin: 0;">.....</p>	
---	--

LEGAL ENTITY

PRIVACY STATEMENT https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/about_the_european_commission/eu_budget/privacy_statement_en.pdf

By submitting this form, you acknowledge that you have been informed about the processing of your personal data by the European Commission for accounting and contractual purposes.

Please use CAPITAL LETTERS and LATIN CHARACTERS when filling in the form.

PUBLIC LAW BODY ^①

OFFICIAL NAME ^②	<input style="width: 100%;" type="text"/>		
	<input style="width: 100%;" type="text"/>		
	<input style="width: 100%;" type="text"/>		
ABBREVIATION	<input style="width: 100%;" type="text"/>		
MAIN REGISTRATION NUMBER ^③	<input style="width: 100%;" type="text"/>		
SECONDARY REGISTRATION NUMBER (if applicable)	<input style="width: 100%;" type="text"/>		
PLACE OF MAIN REGISTRATION	CITY	<input style="width: 100%;" type="text"/>	COUNTRY
		<input style="width: 100%;" type="text"/>	<input style="width: 100%;" type="text"/>
DATE OF MAIN REGISTRATION	<input style="width: 20px;" type="text"/>	<input style="width: 20px;" type="text"/>	<input style="width: 20px;" type="text"/>
	DD	MM	YYYY
VAT NUMBER	<input style="width: 100%;" type="text"/>		
OFFICIAL ADDRESS	<input style="width: 100%;" type="text"/>		
	<input style="width: 100%;" type="text"/>		
POSTCODE	<input style="width: 50px;" type="text"/>	P.O. BOX	<input style="width: 50px;" type="text"/>
		CITY	<input style="width: 100%;" type="text"/>
COUNTRY	<input style="width: 100%;" type="text"/>		PHONE
			<input style="width: 100%;" type="text"/>
E-MAIL	<input style="width: 100%;" type="text"/>		

DATE

STAMP

SIGNATURE OF AUTHORISED REPRESENTATIVE

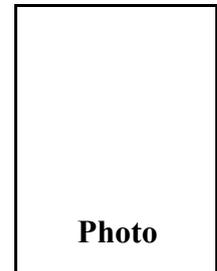
PLEASE COMPLETE AND SIGN THIS FORM AND ATTACH COPIES OF OFFICIAL SUPPORTING DOCUMENTS (RESOLUTION, LAW, REGISTER(S) OF COMPANIES, OFFICIAL GAZETTE, VAT REGISTRATION, ETC.)

- ① Public law body WITH LEGAL PERSONALITY, meaning a public entity being able to represent itself and act in its own name, i.e. being capable of suing or being sued, acquiring and disposing of property, entering into contracts. This legal status is confirmed by the official legal act establishing the entity (a law, a decree, etc.).
- ② National denomination and its translation in EN or FR if existing.
- ③ Registration number in the national register of the entity.

Социопрагматический (опция 1)**Professional Liability Claim Form**

- **This form must be completed in its entirety before your application will be considered for approval.**
- If additional space is needed, attach additional pages.
- Claim – any notice of intent, claim, or suit, whether settled or pending, regardless of result, arising from your professional activity and brought against you within the last five (5) years.
- Claim time line – any claim activity within the last five (5) years.
- A photocopy of this authorization shall be considered as effective and as valid as the original.
- Each incident/claim form must have a provider's original signature/date within 60 days of application submission.
- Provide official / court documentation of claim dismissed, and/or settled.
- Provide official documentation (from the Attorney) for claims abandoned/dropped.

Patient Name (or initials)	Age	Sex	Date of Consultation
Condition/Dx			
Describe care & treatment of patient. <i>Narrative must provide adequate clinical detail for evolution purposes.</i>			
Date of Incident	Location of Incident		
Allegation Against You			
Patient Outcome			
Was this claim reported to your insurance carrier? If Yes, list name of carrier and policy number.		Name and address of other physicians and hospitals, if any, involved in the claim or suit.	
☐ Yes ☐ No			
Indicate present status or disposition of claim, including amount of settlement or judgment.			
☐ Incident Only ☐ Suit threatened, no action taken ☐ Dropped by claimant on ___/___/___ ☐ Awaiting court action ☐ Awaiting settlement ☐ Unknown		☐ Court trial with defense verdict, final date ___/___/___ ☐ Out of court settlement on ___/___/___ Total amount paid \$ _____ Total amount paid on your behalf \$ _____ ☐ Amount of Court Award \$ _____ ☐ Summary judgment in my favor, dismissed on ___/___/___	

Социопрагматический (опция 2)**UNITED NATIONS VOLUNTARY FUND FOR INDIGENOUS PEOPLES****APPLICATION FORM FOR INDIGENOUS REPRESENTATIVES OF
INDIGENOUS ORGANIZATIONS AND COMMUNITIES****TO PARTICIPATE IN THE SESSION OF THE:****United Nations Forum on Business and Human Rights****2023**

Please, read carefully the Explanatory Note attached to this form before completing this form.

This application form must be filled out in English and all questions must be fully answered. Please use additional pages if necessary.

NOTE: Applications from indigenous representatives and nominating organizations who have been beneficiaries of the Fund and failed to submit their evaluation form will not be considered.

I. INFORMATION ON THE APPLICANT

1. Name of the indigenous representative proposed for a grant.

Family name (as it appears on your passport):

First name: _____ Gender:

Citizenship:

Indicate which region you belong to:

- Asia
- Africa

- North America
- Latin America and the Caribbean
- Pacific
- Arctic
- Eastern Europe, Central Asia, Russian Federation, and the Transcaucasia

Age: _____

The Fund gives priority to indigenous peoples with disabilities, IPs who belong to the LGBTIQ+ communities, and indigenous youth, please indicate which one applies to you:

Telephone (with country and city codes): _____

Email:

Address of applicant:

Languages spoken: _____

Please note that the official languages of the sessions that you are applying to attend (simultaneous interpretation) are Arabic, Chinese, English, French, Russian and Spanish. Applicants must be able to understand and communicate in one of these languages. (Simultaneous translation is available.)

2. Indicate the name of the Indigenous people(s) you belong to and the geographical location **(The representative must be an indigenous person):**

3. Indicate which indigenous people(s) you are representing and provide relevant information on their human rights situation: (Max. 5 lines)

4. Please provide information on your work on indigenous rights related issues:

5. How did you and your organization learn about the UN Voluntary Fund for Indigenous Peoples?
Please tick one of the following:

- Website
- Information session organized by the secretariat or members of the Board of the Fund during the sessions
- From other indigenous representatives/organizations
- Other: Please specify _____

II. Information on the indigenous organization/community

6. Name of the indigenous organization/community submitting the application for its indigenous representative:

Mailing address of Indigenous organization or community:

Telephone (with country and city codes): _____

Email:

Responsibility of applicant in the organization/community:

7. Description of the activities of the indigenous organization/community:

8. Annual budget of the indigenous organization/community (in United States dollars):

9. Does your NGO has the ECOSOC consultative status and is it different from the Indigenous organization:

10. Please provide proof of the ECOSOC consultative status of the NGO.

Name and address of the signing authority of the NGO:

Mailing address of NGO with ECOSOC status:

Telephone (with country and city codes): _____

Email:

Please indicate since when the NGO has ECOSOC status

A letter of nomination or recommendation signed by an executive official of an NGO must be attached to this form. Without this signed letter, applications are not complete and the Board of Trustees will not be able to consider them. The Board does not accept letters of recommendation signed by applicants themselves.

III. Substantive Contribution

11. Why do you need to be at this particular United Nations Forum on Business and Human Rights session? Please indicate the agenda item under which you would like to make an intervention.

12. Please identify the activities your organization has carried out prior to the United Nations

Forum on Business and Human Rights session that would justify your attendance?

13. What activities do you intend to carry out while attending the United Nations Forum on Business and Human Rights session (e.g. side events, meetings with experts/OHCHR staff members, other organizations, Government officials, international organizations, etc.)?

14. Please describe how you intend to follow-up on your participation to the session, including monitoring the implementation of recommendations issued by United Nations Mechanisms (including Special Rapporteurs, Treaty Bodies, or in the context of the Universal Periodic Review)?

16. Please indicate if and how you have previously engaged with other treaty bodies, Human Rights Council Special procedures and the Universal Periodic Review mechanism. Please attach a sample of previous communication/information submitted in this regard (ex.: alternative reports, early warning procedure, information submitted in the context of the Universal Periodic Review, communication submitted to Special Procedures, etc.).

IV. Additional Information

17. Indicate if you already have participated in the sessions of the Permanent Forum on Indigenous Issues/ Working Group on Indigenous Populations/Expert Mechanism on the Rights of Indigenous Peoples/ Human Rights Council/Treaty Bodies etc.

Session(s) and Year (s) _____

18. Indicate if you already have benefited from a travel grant from the Voluntary Fund for Indigenous Peoples to attend a meeting:

Session (s) and Year (s) _____

19. Proposed travel itinerary and dates from your home town/city to the meeting:

Airport of departure: _____ Location: _____

20. Do you need to travel with a personal assistant or any other support on the basis of disability?

Yes No

21. Would you authorize the secretariat of the Fund to allow the NGO Liaison Office, other organizations such as UNITAR (United Nations Institute for Training and Research), or the Human Rights Fund to have access to this application form to eventually contact and invite you to attend other events?

Yes No

22. Would you authorize the secretariat of the Fund to distribute your contact details to other beneficiaries of the Fund?

Yes No

23. Have you participated in any of the online training courses offered by the Fund & its partners? If yes, specify which training session/s and when?

Signature of the applicant

Date

*Межкультурный*Case examples⁴⁰

1. “The Defendant, a doctor (the “Defendant”), removed a considerable amount of scar tissue from the Plaintiff, a patient’s (the “Plaintiff”), right hand and replaced it with skin from the Plaintiff’s chest. The skin removed was the result of an electrical burn endured by the Plaintiff more than nine years before this procedure. Prior to the procedure, the doctor told the Plaintiff and his father that the Plaintiff would be in the hospital three or four days, but no more than four. Additionally, after the hospital stay, the Plaintiff could go back to work in a few days with a good hand. The doctor also said: “I will guarantee to make the hand a hundred per cent perfect hand or a hundred per cent good hand.” As to damages, the lower court instructed the jury in the following manner: “if you find the plaintiff entitled to anything, he is entitled to recover for what pain and suffering he has been made to endure and for what injury he has sustained over and above what injury he had before.”

/ Compiled by Aleynikova, Yarotskaya (2023) from: URL: <https://www.casebriefs.com/blog/law/contracts/contracts-keyed-to-calamari/the-agreement-process/hawkins-v-mcgee/> [accessed May 20 2022]

2. **Harris v Digital Pulse Pty Ltd (2003) 56 NSWLR 298; 197 ALR 626**

In April 1998, the first defendant, Mr. Harris, signed a contract of employment with the plaintiff, Digital Pulse. At the time, Digital Pulse was a small company providing information technology services. Mr. Harris had several years' marketing experience in the industry. The second defendant, Mr. Eden, was a web designer who also had considerable industry experience when he was hired by Digital Pulse in October 1999. The contracts of both men contained express terms forbidding them from competing with Digital Pulse during their employment. Their positions of responsibility within Digital Pulse also subjected them to fiduciary duties of loyalty to the company.

By November 1999, both defendants had decided to leave Digital Pulse and to start their own business in competition with it. They called their new business Juice, and it was the third defendant. Juice was incorporated on 27 January 2000 with directors including Harris and Eden. Harris' employment was terminated by Digital Pulse on 4 February 2000; Eden resigned from Digital Pulse on 5 February 2000.

The claims in the case concerned their activities in the months after deciding to leave Digital Pulse but before Digital Pulse became aware of this.

From October 1999, Harris and Eden were working for their new company, Juice. Projects that they became aware of at Digital Pulse were diverted to Juice. Clients who came to Digital Pulse with work had that work done by Harris and Eden for the benefit of Juice, which received the payments. Harris and Eden also stole an advertising strategy document that was the confidential information of Digital Pulse, as well as a digital camera and a personal computer.

⁴⁰ Цитируются из учебного пособия «Межкультурное профессиональное общение в юридической сфере (английский язык, продвинутый этап обучения)» Д. В. Алейникова, Л. В. Яроцкая.

In all, Digital Pulse claimed in respect of 10 projects, mostly for the development of websites, and for misuse of confidential information. It claimed for damages for breach of the contracts of employment; equitable compensation or an account of profits for breach of fiduciary duty; compensation for breach of statutory duties under the Corporations Act 2001 (Cth); damages or an account of profits for breach of the misleading and deceptive conduct provisions of the Fair Trading Act 1987 (N S W) and the Trade Practices Act 1974 (Cth); damages or an account of profits for breach of copyright; and delivery up of certain business records and equipment. Most significantly, Digital Pulse also sought exemplary damages for breach of fiduciary duty.

/ Compiled by Aleynikova, Yarotskaya from: URL:
<http://classic.austlii.edu.au/au/journals/MonashULawRw/2003/17.pdf> [accessed Aug 31 2022].